

ТУРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫ

ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ВЕ ЭТНОГРАФИЯ ИНСТИТУТЫ

ТАРЫХ,
АРХЕОЛОГИЯ ВЕ ЭТНОГРАФИЯ
ИНСТИТУТЫНЫҢ
ИШЛЕРИ

VI т.

Этнография сериясы

ТУРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫНЫҢ НЕШИРЯТЫ

Ашгабат 1962

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕННОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Т Р У Д Ы
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

т. VI

Серия этнографическая

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕННОЙ ССР

Ашхабад 1962

Редакционная коллегия:

Васильева Г. П. (отв. редактор), *Агаджанов С. Г.*,
Овезов Д. М.

Редакцион коллегия:

Васильева Г. П. (жогапкар редактор), *Агажанов С. Г.*,
Өвезов Д. М.

Я. Р. Винников

РОДОПЛЕМЕННОЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЧАРДЖОУСКОЙ ОБЛАСТИ ТУРКМЕНСКОЙ ССР И ЕГО РАССЕЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Территория Чарджоуской области издавна выделялась среди других областей, входящих ныне в состав Туркменской ССР, пестротой родоплеменного и этнического состава населения и разнообразием хозяйственно-культурных особенностей его различных групп. Однако в историко-этнографической литературе почти отсутствуют какие-либо сведения о происхождении и этнической принадлежности этого населения. Недостаточно выявлены и мало изучены связанные с этим вопросом архивные источники, вследствие чего они почти не введены в научный оборот. Без преувеличения можно сказать, что на этнографической карте Туркмении районы Чарджоуской области оставались белыми пятнами.

Отдельные работы, большей частью журнальные статьи, в которых содержатся этнографические данные о некоторых группах населения, обитающего на территории среднего течения Аму-Дарьи, представляют собой, как правило, небольшие по объёму путевые заметки и очерки русских учёных, путешественников, а также военных и гражданских чиновников. Но и такие случайные сведения, вкрапленные в отдельные работы, посвящённые географическому или демографическому описанию долины Аму-Дарьи, или бывшего Бухарского ханства, никем не сведены в единое целое. Если бы и была составлена такая сводка разрозненных и различных по содержанию и качеству данных, вряд ли она смогла бы восполнить указанный пробел в историко-этнографической литературе.

Имевшихся до сих пор данных совершенно недостаточно для этнического картографирования, выяснения этнического состава многочисленных родоплеменных групп и народностей, участвовавших в формировании туркмен на разных исторических этапах. По ним нельзя проследить границ расселения и выявить пути передвижения отдельных родоплеменных и этнических групп, занимавших на разных исторических этапах ту или иную территорию.

Одним из ценных источников по истории и этнографии средневековых туркмен является сочинение Абульгази Богадур-хана «Родословная туркмен»¹. Существует также печатная литература вопроса. Наибольший интерес представляют свидетельства различных путешественников, а также описания приамударьинских районов дореволюционными русскими авторами.

В середине XIX в. публиковались путевые заметки А. Борнса, который одним из первых европейцев проехал через долину среднего течения Аму-Дарьи². Несколько позже вышел в свет исторический труд о Бухаре Г. Вамбери³, затем появились очерки капитана Быкова⁴ и Н. Г. Петрусеви-ча⁵, а позже — монография о Бухарском ханстве Д. Н. Логофета⁶. Во всех этих работах приводятся лишь самые общие сведения о занятиях, быте и культуре туркменских племен. Сравнительно подробные данные об их материальной культуре приведены в работе А. Е. Дмитриева-Кавказского⁷.

Изучение родоплеменного и этнического состава населения республик Средней Азии, в том числе и Туркмении, началось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Оно стало неотложной задачей в связи с осуществлением национальной политики на Востоке, для правильного проведения которой требовалось знание родоплеменного и этнического состава населения и его расселения. Еще в

¹ Абуль-Гази Богадур-хан. Родословная туркмен. Перевод А. Туманского. Асхабад, 1897, стр. 65 и др. В дальнейшем Абуль-гази. Родословная туркмен; А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази хана хивинского. М.—Л., 1958.

² А. Борнс. Путешествие в Бухару. Ч. 2, Спб., 1848.

³ Г. Вамбери. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего; Он же; Путешествие по Средней Азии. М., 1874.

⁴ Быков. Очерк переправ через реку Аму-Дарью. Ташкент, 1879.

⁵ Н. Г. Петрусеви-ч. Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии. Зап. Кавказск. отд. РГО, кн. XI, Тифлис, 1880.

⁶ Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 2, Спб., 1911.

⁷ А. А. Дмитриев-Кавказский. По Средней Азии, Спб., 1894. стр. 16—33.

1920 г. В. И. Ленин предлагал Туркестанской комиссии «...составить карту (этнографическую и пр.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению»¹. Однако выполнение ленинской директивы задерживалось, так как «никаких, — как справедливо указывала Комиссия по районированию Средней Азии, — современных статистических материалов о населении Бухарской народной республики не было. Литературные источники очень устарели и давали неполные сведения сомнительного происхождения и качества. Наконец, о некоторых районах (например, о северо-западной степной Бухаре) ровно ничего не было известно»².

К числу последних относятся и все районы современной Чарджоуской области, население которой в течение всего колониального периода совершенно не изучалось ни в историко-этнографическом, ни в экономико-статистическом отношении. Статистические сведения и данные экономического порядка, приведенные, например, в работе М. В. Грулева³ и других, были записаны со слов аксакалов, эминов или амлякдаров, обычно умышленно искажавших такие данные для скрещения истинных сведений от чиновников Бухарского ханства.

Из работ, содержащих результаты этностатистического изучения населения районов Чарджоуской области, опубликованных в советский период, следует прежде всего назвать труд И. П. Магидовича⁴, в котором обобщены итоги специального обследования 1924 г., проведенного Комиссией по районированию Средней Азии.

Статистические сведения, собранные Комиссией по районированию Средней Азии, хотя и не отличаются большой точностью, поскольку они получены путем опроса аксакалов и эминов⁵, ценны тем, что они впервые отразили чрезвычайную пестроту родоплеменного и этнического состава населения районов Чарджоуской области.

С образованием Туркменской ССР ее правительство приняло конкретные меры для изучения экономики отдельных районов республики. Среди них прежде всего следует назвать проведенные в 1925 г. работы Центрального статистического управления Туркмении по подготовке к Всесоюзной переписи населения 1926 г. Эти материалы, кроме об-

¹ Ленинский сборник, т. 34, М., 1948, стр. 326.

² И. П. Магидович. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 1, Бухара, Ташкент, 1926, стр. 3.

³ М. В. Грулев. Некоторые географико-статистические данные, относящиеся к участку Аму-Дарьи между Чарджуем и Патта-Гиссаром. «Изв. Туркестанского отдела РГО», т. 2, вып. 1, Ташкент, 1900, стр. 65—67.

⁴ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 77—83, 235—243 и 284—288.

⁵ Там же, стр. 11.

щей численности населения по каждому населенному пункту, содержат и данные о его родоплеменном составе¹. Большую научную ценность представляют также итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г., характеризующие численность и национальный состав по каждому населенному пункту².

Среди историко-этнографической литературы после труда И. П. Магидовича представляют интерес работы Г. И. Карпова³.

Много фактических и интересных данных, относящихся к этнографии туркмен-эрсари керкинской группы районов, содержится в статье Н. В. Брюлловой-Шаскольской⁴. В ней приведены краткие сведения о родоплеменном делении и расселении части подразделений эрсаринцев, их материальной и духовной культуре.

Такой же характер носит основанная на полевых данных статья Г. П. Васильевой о туркменах-хыдыр-эли⁵. Заслуживает внимания статья Г. А. Пугаченковой о жилищах эрсаринцев, содержащая богатый конкретный материал по этнографии туркмен южной части Чарджоуской области, а также статья В. А. Левиной⁷. Наконец, нельзя не отметить такой важный в научном отношении сборник исторических документов, как «Материалы по истории туркмен и Туркмении»⁸.

Приведенный перечень имеющихся работ убеждает, что ни в дореволюционный, ни в советский периоды специальных исследований, посвященных изучению этнической истории отдельных групп туркменского и узбекского населения на территории современной Чарджоуской области, не проводилось, если не считать работ туркменского отряда Хорезмской экспе-

диции Института этнографии АН СССР, краткие результаты которых приведены в названной статье Г. П. Васильевой.

Не случайно поэтому, что задача по изучению этнографического состава населения заняла одно из важнейших мест в работах туркменского отряда¹ Среднеазиатской этнографической экспедиции Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР и Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР, проводившего в 1957—1958 гг. сплошное историко-этнографическое обследование населения всех районов Чарджоуской области.

При проведении сплошного обследования на отряд возлагались следующие задачи: 1) изучение родоплеменного и этнического состава населения, истории его передвижения и расселения, 2) сбор материалов для разрабатываемого в Институте этнографии Академии наук СССР историко-этнографического атласа по разделам: хозяйство, поселения и жилище, народная одежда, украшения, орнамент и другие элементы материальной культуры и быта, 3) исследование домашних промыслов и ремесел.

В настоящей работе делается попытка на основе собранных полевых и архивных материалов в сочетании с литературными данными рассмотреть вопросы об этнической принадлежности и родовом делении каждой из многочисленных родоплеменных групп населения, участвовавших в формировании туркмен и узбеков Чарджоуской области на разных исторических этапах. Не ограничиваясь этим, мы стремились выявить пути передвижения, границы расселения, взаимоотношения и этническую историю отдельных родоплеменных групп, занимавших в разное время ту или иную территорию.

* * *

Исходным материалом при полевом исследовании родоплеменного и этнического состава населения районов Чарджоуской области служили сведения, собранные комиссией по районированию Средней Азии, порайонные данные переписи населения 1926 г., а также статистические сведения ЦСУ Туркменской ССР по населенным пунктам (кишлакам) Фарабского и Старо-Чарджоуского районов за 1925 г. и данные, проведенные в том же году Комиссией ЦИК Туркмен-

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, ед. хран. 150, 151, 153 и др.

² Первичный материал Всесоюзной переписи 1926 г. (Хранится в Ленинградском архиве Академии наук СССР), ф. 135, оп. 3.

³ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены. «Туркменоведение», Ашхабад, 1929, № 10, 11, стр. 35—42. Он же. Этнический состав туркмен. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Рукопись, МГУ, 1942.

⁴ Н. В. Брюллова-Шаскольская. На Аму-Дарье. Новый Восток, Ташкент, 1927, стр. 16, 17.

⁵ Г. П. Васильева. Этнографический маршрут в центральных районах Чарджоуской области Туркменской ССР и в Бухарской области Узбекской ССР. Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР, вып. 29, 1957, стр. 127—131.

⁶ Г. А. Пугаченкова. Усадьбы эрсаринцев Приамударьинских районов. Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции, т. 3, М., 1953, стр. 93 и др.

⁷ В. А. Левиной. Жилище туркмен-эрсари Керкинского района. Изв. Академии наук Туркменской ССР, № 3, Ашхабад, 1952, стр. 44—51.

⁸ Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.—Л., т. 1, 1939, т. II, 1938 г.

¹ В состав отряда входили: начальник — автор настоящей статьи, аспиранты А. Н. Байрамова и Какабай Нурмухамедов, художник В. Н. Лазаревская и шофера С. А. Сорокин и Б. В. Прокофьев.

ской ССР, об административном устройстве бывшего Чарджоуского и Керкинского округов.

Все статистические данные показывали, что в бассейне среднего течения Аму-Дарьи живут многочисленные родоплеменные группы туркмен, включившие в свой состав различные по происхождению и составу иноплеменные подразделения. Среди них встречаются и узбеки, небольшие локальные группы арабов и иранцев (куллар) и другие. Во второй половине XIX в., то есть после присоединения Средней Азии к России, в приамударьинских районах стало появляться русское население. Характерно, что русские в отличие от местного населения проживали в городах, в поселках городского типа и в населенных пунктах близ железной дороги.

Отражая пестроту населения рассматриваемой территории, статистические данные 20-х годов, как мы убедились в результате наших работ, дают противоречивые, а нередко искаженные сведения о родоплеменном составе и расселении основных групп туркмен и узбеков. В этом смысле обращают на себя внимание статистические сведения Комиссии по районированию Средней Азии. Они носят слишком общий характер и могут быть лишь отчасти использованы при этническом картографировании. Для наглядности приводим следующие данные этой Комиссии. На левом берегу Аму-Дарьи (район Чарджуя) живут салоры (2270 человек), туркмены-баяты (4570 человек), хыдыр-элинцы (1865 человек), иомуды (6530 человек), эрсаринцы (1310 человек) и т. д. Некоторые племенные группы туркмен, как например сакары, саяты, ходжа и т. д., пропущены. Не указаны и места расселения значительной группы узбеков¹.

Национальный состав населения бухарских округов Туркмении, по данным Комиссии по районированию Средней Азии, иллюстрирует табл. 1.

Из табл. 1 и 2 видно, что туркмены представляли абсолютное большинство (по Магидовичу — 141 645 человек, или 69,2%, а по переписи 1926 г. — 236 100 человек, или 73,4%). Второе место занимали узбеки, составлявшие 61 500 человек, или 19,1%, в том числе по Фарабскому району — 12 600 человек, или 89,6%. По данным Комиссии ЦИК ТССР по административному устройству бывшего Чарджоуского округа 1925 г.², в Фарабском районе жили только узбеки. В Чарджоуском районе, разделенном ныне на Чард-

¹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 237, 238.

² Центральный государственный архив Туркменской ССР. Ашхабад, ф. 616, оп. 1, д. 4, л. 138.

Таблица 1

Национальный состав населения бухарских округов Туркмении*

Народы	Численность	
	человек	%
Туркмены	141645	69,2
Узбеки	51393	25,2
Арабы	1258	0,6
Персы	1587	0,8
Таджики	61	—
Казахи	26	—
Татары	637	0,3
Евреи туземные	793	0,4
Русские	5648	2,8
Армяне	1049	0,5
Прочие	533	0,2
Итого	204630	100,0

* И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 285.

жоуский, Московский и большую часть Куйбышевского, узбеки составляли 52,4%¹, а по переписи 1926 г. — 40,9%².

Собранные нами полевые материалы позволили установить, что в списках Комиссии по районированию Средней Азии, так же как и в сводках, полученных при переписи населения 1926 г., в состав узбеков неправильно включены такие племенные группы туркмен Фарабского района, как баяты, ата, шихи, арабачи, алилинцы, чандырцы, хыдыр-элинцы и подразделения туркмен-салоров (крачли, яйчили, хандакли, акчик и некоторые другие). По Чарджоускому району в состав узбеков были включены туркмены-баяты кишлаков (арыков) Каракуш, Тахтапара, Сеиднияз и других, алилинцы кишлака Алайли, шихи и хыдыр-элинцы кишлака Зергер, арабачи, эрсаринцы, баяты, агары и подразделения туркмен-салоров: крачли, хандакли и яйчили кишлаков Барагиз и Буюн-Узун современного Московского района.

На территории нынешних Куйбышевского и Саятского районов, по данным Н. В. Брюлловой-Шаскольской³, в каж-

¹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 286.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 16, стр. 72.

³ Н. В. Брюллова-Шаскольская. Указ. соч., стр. 294.

Таблица 2

Национальный состав населения по районам
Чарджоуской области*

Районы	Всего населения	В том числе				
		турк- мены	узбеки	русские	тюрки	другие народ- ности
Чарджоу	13950	458	525	8069	1031	3867
Старый Чарджуй	1674	91	1463	43	25	52
г. Керки	8674	577	3498	2700	4	1895
Керкинский	17352	16069	515	584	—	184
Кизыл-Аякский	8586	8361	29	79	—	117
Халачский	40308	40232	10	34	—	32
Карлюкский	11093	2	11027	22	—	42
Ходжамбасский	27061	27001	11	23	—	26
Чаршангинский	15565	12317	2731	357	—	160
Бурдалыкский	14909	14893	3	9	—	4
Карабекаульский	22785	22757	2	9	—	7
Саятский	15393	15353	11	6	—	23
Чарджуйский	57925	33559	23678	453	7	228
Фарабский	13985	928	12556	226	—	275
Дейнауский	39165	34501	4622	18	—	24
Дарган-Атинский	12936	8971	815	6	—	3144
Итого:	321361	236080	61496	12638	1067	10080

* В таблице приведена выборка из «Материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г.», М., 1928, т. 16, стр. 72.

дом кишлаке имеются представители туркмен разных племен. В материалах же комиссии по районированию Средней Азии отмечено, что здесь живут только туркмены-эрсаринцы¹. В списках населенных мест, составленных в связи с подготовкой к переписи 1926 г., как и в материалах по районированию 1925 г., указано, что в четырех кишлаках (арыках) сельсовета «Гарамахмут» и в девяти кишлаках (арыках) сельсовета «Ходжаинабек» Куйбышевского района живут туркмены-салоры. Население кишлаков (арыков) Волибай, Кулбаш и Белеке сельсовета «Гарамахмут» составляют туркмены-иомуды, а в остальных семи кишлаках (арыках) этого сельсовета и десяти кишлаках сельсовета «Гызанмейре» Саятского района расселены туркмены-эрсаринцы². В действительности же, как выяснено при обследовании, на всей ука-

¹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 238 и 287.

² Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 156, л. 56, 57.

занной территории жили и продолжают жить только подразделения туркмен-сакаров, за исключением зрыков Ших-сербазар и Ших, где жили и живут туркмены—шихи и кутчи.

Аналогичные неточности обнаружены нами в Дейнауском, Чаршангинском и Керкинском районах. Большинство выявленных при этнографическом обследовании расхождений в численности различных родоплеменных и национальных групп и искажений картины их расселения объясняется недостаточной изученностью этнической принадлежности и состава отдельных родоплеменных групп туркмен и узбеков.

Собранные в результате сплошного этнографического обследования населения Чарджоуской области полевые материалы подтверждают литературные сведения (в частности данные Комиссии по районированию Средней Азии и Г. И. Карпова) о чрезвычайной пестроте состава обследованной территории и дают ясное представление о дробности, обособленности, замкнутости большинства родоплеменных групп и их подразделений, часто имеющих сложное этническое происхождение и запутанную историю формирования и расселения.

Состав и чрезвычайно разветвленная и сложная структура родоплеменных и этнических групп туркменских районов Бухарского ханства в ходе своего исторического развития не оставались неизменными.

На основании исторических сведений, содержащихся в работах В. В. Бартольда¹, а также в «Материалах по истории туркмен и Туркмении»², «Истории Туркменской ССР» (т. 1) и статьях отдельных исследователей-востоковедов, можно сделать заключение, что современное туркменское население дельты Средней Аму-Дарьи — это потомки тех туркмен, которые отстали от основного потока своих соплеменников, ушедших в XI—XIII вв. из долины Сыр-Дарьи на запад Туркмении. Это были главным образом бедняки, не имевшие средств продвигаться за своими соплеменниками. Они осели на Аму-Дарье, в частности в окрестностях Амуля (Чарджуя) и Бухары³. Здесь в народных преданиях сохраняются рассказы о возвращении сюда некоторой части туркмен, ушедших на запад во времена сельджукского движения. Значительную часть этих туркмен составили, вероятно, туркмены-

¹ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 25.

² Рашид-эд-Дин. Джами-ат-таварих. МИТТ, т. 1, стр. 503.

³ В. Г. Мошкова, Ага Карриев, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерк истории туркменского народа и Туркмении VII—XI вв. Ашхабад, 1954, стр. 170.

баяты, сохранившиеся на побережье Аму-Дарьи и поныне, а также некоторые кочевые племена (аймаки)¹.

Источники из-за крайней бедности не позволили даже в общих чертах осветить состав и историю туркмен, обитавших в долине среднего течения Аму-Дарьи в предшествовавший XVIII в. период. Однако на основании отрывочных исторических данных и сравнительного изучения родоплеменных групп туркменского населения исследуемой области в целом можно сказать, что оно представляет собой этнический конгломерат, сложившийся прежде всего из местного тюркоязычного населения, отдельных групп, пришедших из Мангышлака, Среднего Узбоя и Хорезма, и различных других присоединившихся к туркменам иноплеменных и инациональных элементов. К сожалению, у нас нет достоверных сведений для освещения процесса слияния исконных насельников с пришлыми и отдельными обособленными группами туркмен, имеющими общий культурный облик и единый диалект, характерный для большинства сложившихся родоплеменных и этнических групп туркмен конца XIX и начала XX вв.

В этот, как и в более ранний период истории, туркмены Бухарского ханства делились на множество племен, обособленных групп и подразделений. Каждая обособленная группа и подразделение туркмен, разветвленная структура которых наглядно видна на примере генеалогических схем (рис. 2, 3, 4 и другие), была связана общностью территории и ирригации, языка и нередко единством происхождения.

Прежде чем перейти к освещению истории формирования и расселения каждой этнической группы населения следует отметить, что сведения, собранные нами во время полевых работ экспедиции 1957—1958 гг., убеждают нас в том, что в материалах Комиссии по районированию Средней Азии (1924 г.), Комиссии ЦИК ТССР по административному устройству бывших Чарджоуского и Керкинского округов (1925 г.) и в статистических сведениях по подготовке к переписи населения 1926 г. встречаются серьезные неточности в определении этнической принадлежности и состава тех или иных родоплеменных групп².

¹ История Туркменской ССР, т. 1., кн. 1, стр. 377, 378.

² Редколлегия не может согласиться с настоящим утверждением автора. Данные, приведенные автором, опираются исключительно на сведения его информаторов, и не являются веским основанием для опровержения выводов Комиссии по районированию Средней Азии 1924 г. и Комиссии ЦИК ТССР по подготовке к переписи населения 1926 г. (Ред.).

Нельзя без существенных коррективов принять и списки родоплеменных групп Г. И. Карпова¹. К сожалению, и в них имеются искажения родовых названий и неправильное причисление отдельных подразделений к тем или иным родоплеменным группам туркмен и узбеков.

Однако справедливость требует отметить, что участники Комиссии по районированию Средней Азии, а также Г. И. Карпов, Н. В. Брюллова-Шаскольская² и другие исследователи и не могли дать полной картины родоплеменного деления и расселения туркмен в прошлом, поскольку сбор исчерпывающего статистического и этнографического материала по этой проблеме возможен лишь при осуществлении сплошного этнографического обследования территории обитания туркмен. На собственном опыте мы убедились, что даже и при сплошном обследовании очень трудно привести в систему всю сеть родовых подразделений с указанием последовательного подразделения на мелкие группы.

Работа осложнялась тем, что многочисленные мелкие подразделения расселены вперемежку на большой территории в различных административных районах. К этому следует добавить, что многие наши информаторы, считающиеся среди местных жителей неплохими знатоками истории происхождения, деления и расселения отдельных родоплеменных групп, все же часто затруднялись восстановить полностью генеалогическую структуру даже своей родоплеменной группы. Однако в каждом колхозном поселке старшее поколение, а нередко и среднее с достаточной определенностью помнят свою принадлежность к той или иной родоплеменной группе³.

Эти показания в большой мере способствовали выявлению состава родоплеменных групп и определенной границы их расселения.

В условиях поливного земледелия долины Аму-Дарьи границы расселения отдельных родоплеменных и этнических групп наиболее отчетливо выступали там, где естественные рубежи совпадали с территорией, орошаемой тем или иным арыком. Название арыков в преобладающем большинстве соответствовали названию родового подразделения или племени. Множество таких естественных рубежей до переустройства ирригационной сети в период социалистического строи-

¹ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены, стр. 35—42.

² Н. В. Брюллова-Шаскольская. На Аму-Дарье, стр. 16 и 17.

³ Сведения одних стариков-информаторов проверялись, как правило, сообщениями других сведущих стариков-колхозников и принимались за достоверные в тех случаях, когда данные, полученные от разных лиц, совпадали.

тельства совпадали с этническими, то есть с границами расселения родоплеменных групп.

Тем не менее при сборе материала для этнического картографирования мы встретились с большими трудностями. Более или менее чётко вырисовывались границы между родоплеменными группами туркмен, обитавших к югу от Старого Чарджуя (ныне Комсомольска).

В то же время выявить границы между подразделениями туркмен—салоров, хыдыр-элинцев, баятов, чандырцев—и узбеками удалось с большим трудом из-за неясности состава этих и некоторых других родоплеменных и этнических групп.

Возникло при этом и множество спорных вопросов. Во всех таких случаях приходилось с особой тщательностью изучать состав и этническую принадлежность, историю формирования и расселения каждой локальной группы. Особенно в этом отношении выделялись подразделения туркмен-салоров. Они представляют собой довольно многочисленную, наиболее сложную, наименее изученную этническую группу, включающую в свой состав множество иноплеменных и инонациональных групп. Видимо, поэтому среди подразделений салоров чаще и больше всего имели место случаи причисления себя то к туркменам, то к узбекам.

Среди причин, обусловивших причисление отдельных локальных групп туркмен к узбекам, возможно, не последнее место занимали распространявшиеся во второй половине XIX в. ложные слухи о переселении неузбекского населения из районов, расположенных близ Чарджуя, в отдалённые и малообжитые районы Бухарского ханства. Кроме того, некоторые информаторы из салоров, хыдыр-элинцев, баятов и алилинцев Чарджууского и Фарабского районов рассказывали, что отдельные группы туркмен, причислявшие себя к узбекам, попадали в привилегированное положение, и, наоборот, те группы туркмен, которые сохраняли свою родоплеменную обособленность, подвергались большому угнетению и притеснению, что, несомненно, было связано с политикой насильственного обузбечивания неузбекского населения в прошлом.

Всё это не было выявлено участниками Комиссии по районированию Средней Азии в 1924 г., а также не было вскрыто при сборе материалов к Всесоюзной переписи населения 1926 г. Этим и объясняется неправильное включение в состав узбеков некоторых подразделений туркмен-салоров, а также туркмен—хыдыр-элинцев, алилинцев, агаров, баятов, чандырцев, шихов и некоторых других.

В настоящее время представители этих локальных групп называют себя туркменами и говорят по-туркменски. Это са-

моназвание и язык служили для нас важными показателями при определении этнической принадлежности той или иной локальной группы. Вместе с тем наличие таких показателей свидетельствует о высоком уровне этнического объединения и национального самосознания этих локальных групп туркменского народа.

Родовые названия, потерявшие к настоящему времени своё практическое значение, чрезвычайно быстро стираются в народной памяти. Люди среднего возраста, не говоря уже о молодежи, далеко не всегда знают название своего подразделения. Большие затруднения возникали при выяснении состава подразделений и последовательности происхождения мелких групп от более крупных. Затруднения эти часто увеличивались из-за того, что не только более крупные, но и мелкие родовые подразделения были расселены по разным арыкам (кишлакам) и нередко находились в подчинении аксакалов и эминов других подразделений.

Для эрсаринцев, например, как и для других племён, чрезвычайно разветвлённая и сложная структура родоплеменных подразделений «не оставалась неизменной — одни роды исчезали, другие возникали заново, третьи теряли самостоятельность и вливались в более крупные и влиятельные подразделения того же племени, или даже в другие племена»¹. Здесь невозможно, да и нецелесообразно останавливаться на всех этнических перемещениях и изменениях структуры родовых подразделений хотя бы в предшествующие Великому Октябрю 100—200 лет, не говоря уже о более раннем периоде. Собранные нами материалы по формированию, структуре и расселению приводят к выводу, что происходившие на протяжении XVI—XIX вв. многочисленные перемещения туркменского населения, частые завоевательные походы соседних феодальных государств — Бухары, Хивы и Ирана, — культурные и языковые заимствования, образование мюльковой формы землевладения и вместе с ней свободной купли и продажи земли и т. д. исключают возможность существования каких-либо чистокровных, однородных в этническом и антропологическом отношении родоплеменных групп и народностей. Напротив, каждое крупное племя туркмен, например, эрсаринцев, салоров, баятов, сакаров и других, представляет собой результат различных этнических (племенных) напластований.

Выше уже отмечалось, что в период господства династии мангытов в Бухарском ханстве происходило обузбечивание исконного туркменского населения. Наиболее широко обузбе-

¹ История Туркменской ССР. Т. I, кн. II, стр. 8, 9.

чивание проявлялось среди зажиточного слоя населения, обитавшего в соседстве с узбеками. Вместе с материальной культурой узбекского населения представители некоторых родоплеменных групп туркмен—салоров, хыдыр-элинцев, баятов, чандыров, алилинцев, агаров и других — стали воспринимать и узбекский язык. Однако значение узбекского языка или смешанного узбеко-туркменского среди населения в прилегающих и ближайших к Чарджоу кишлаках было различно, различны были и его судьбы. Среди некоторых племенных групп и подразделений туркмен, например, салоров, хыдыр-элинцев, чандыров и ходжайли, пользовавшихся и туркменским и узбекским языками, шёл интенсивный процесс обузбекивания.

Также энергично шёл процесс ассимиляции и некоторых более мелких групп туркмен (агаров, алилинцев, уа, кутчинцев и некоторых других).

Труднее поддавались ассимиляции туркмены-баяты. В их культуре, быту и языке менее заметно влияние соседнего узбекского населения. Они занимают как бы промежуточное положение между туркменами-салорами, хыдыр-элинцами и чандырами, с одной стороны, и сакарами—с другой. В культуре и быту туркмен-атинцев отмечаются общие черты, например, с текинцами и отчасти эрсаринцами.

ТУРКМЕНИ

Туркмены, как известно, на протяжении всего дореволюционного периода сохраняли в быту многие пережитки патриархально-феодальных отношений. «В XIX—XX вв. и в предшествующие столетия, — говорится в «Истории Туркменской ССР», — туркмены делились на несколько племён, различавшихся между собою в культуре и в быту»¹. Каждое туркменское племя (тайпа) в свою очередь расчленилось на родовые группы (уруг, тире) и далее на более мелкие подразделения (лахан, лакам или куде). Несмотря на такую дробность, каждый представитель любого из обследованных нами подразделений отчётливо сознал свою принадлежность к туркменскому народу.

Преобладающее большинство обследованных нами родоплеменных групп туркмен и узбеков в Чарджоуской области в силу особых географических, естественно-экономических и политических условий сохраняло, как уже отмечалось, разветвленную и сложную структуру подразделений, многие из которых дробились и теряли свою обособленность, части их вливались в более крупные или вместе с ними образовывали но-

вые подразделения уже в новых границах обитания. Отсюда принадлежность отдельных этнических групп туркмен к тому или иному подразделению и даже мелких подразделений к более крупным и более сильным не была постоянной и неизменной. Немаловажную роль в этом играли политико-экономические события, вызывавшие частые передвижения отдельных групп туркменского населения. Племенные группы туркмен и узбеков и их подразделения не представляли собой кровнородственных союзов и, конечно, по существу своему, давно не соответствовали родоплеменной организации, характерной для первобытнообщинного строя.

Упомянутые в литературных и архивных источниках и непосредственно обследованные нами родоплеменные группы туркмен, как показывает анализ их структуры, в большинстве случаев представляют собой территориальные объединения, создавшиеся из различных родоплеменных и этнических напластований, но были связаны легендарным генеалогическим родством. Они возглавлялись аксакалами (старшинами). Наряду с такими родоплеменными и территориальными объединениями существовали подразделения, чаще всего представлявшие собой различные по численности семейно-родственные группы. «Различие численного состава членов первичной кровнородственной ячейки различных туркменских племён, — писал Г. И. Карпов, — объясняется многими причинами; и основная из них — водопользование, которое в различных районах имеет свои особенности; эти особенности и вынуждают население искусственно дробиться на группы до необходимых величин, что и задерживает в известных размерах численный состав членов первичной родовой ячейки»¹.

Многие небольшие по численности родоплеменные группы туркменского и другого тюркоязычного населения, живя длительное время в окружении более сильных подразделений или племён, органически сливались с ними. В прошлом подобные явления происходили по различным причинам и объяснялись отчасти причинами экономического характера, отчасти стремлением к самосохранению хотя бы в составе другой родоплеменной группы. Именно этим объяснили нам информаторы² переселение небольших групп ахмедали и меледжик из крупного рода бай племени эрсари из Карабекаульского района в кишлак Яссы-Депе Чарджоуского района, где обитали представители подразделения кураиш. Здесь переселенцы стали считать себя членами подразделения кураиш. Подобные

¹ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 41.

² Полевые записи автора 1957 г., № 5, 6 и др. Фонды Института этнографии Академии наук СССР.

¹ История Туркменской ССР. Т. I, кн. II, Ашхабад, 1957, стр. 7.

явления не единичны. На обследованной нами территории Чарджоуской области сплошь и рядом встречались большие или меньшие группы, сравнительно недавно вошедшие в состав новых более крупных племен.

В советской историко-этнографической и экономической литературе о народах Средней Азии, наряду с описанием пережитков родоплеменного быта, нередко встречаются указания на существование в прошлом родоплеменных групп и территориальных объединений, как правило, смешанного родового состава. С. М. Абрамзон, рассматривая формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии, приводит убедительные примеры, показывающие, что вся родоплеменная структура находилась в состоянии движения и изменения. «Родоплеменная организация у кочевников Средней Азии, — пишет он, — не выступала перед нами во всех случаях в качестве реальной общественной структуры; чаще всего она представляла собой идеальную схему. Это не исключало сохранения определённого значения родственных связей, а также и некоторых сторон общности экономической жизни более крупных коллективов, которые, однако, никак нельзя было считать родом. Решающее значение во всех этих объединениях кочевников, начиная с более крупных, типа племени, и кончая так называемыми «родами», включавшими в себя во многих случаях тысячи людей (а иногда и семей), играл классово-политический момент»¹.

«Однако в наиболее мелких «родовых» подразделениях, чаще всего представленных в виде больших или меньших по размерам семейно-родственных групп, патриархально-родовые традиции облекались в действительную реальную форму; здесь в гораздо более значительной степени проявлялось кровнородственное начало, элементы производственной кооперации (при сохранении частной собственности малых семей), отдельные черты потребительской общности, внутrigрупповой солидарности и т. п.; тем не менее все это своеобразно переплеталось с усилившимся имущественным неравенством, достигшим в конце концов степени глубокой классовой дифференциации»².

Характер расселения в дореволюционный период в значительной степени соответствовал основным звеньям родоплеменной структуры туркмен. Названия родовых подразделений в большинстве случаев соответствуют названиям

¹ С. М. Абрамзон. Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии. В сб. «Родовое общество», «Труды Ин-та этнографии», нов. сер., т. XIV, 1951, стр. 132—156.

² Там же, стр. 155, 156.

арыков. Происходило это потому, что то или иное родовое подразделение или небольшое племя селилось компактно вдоль одного или нескольких проведенных или расчищенных ими самими арыков и создавало отдельные кишлаки. И арыкам, и населенным пунктам присваивалось обычно имя проживающего там рода¹. В тех случаях, когда на одном арыке (в кишлаке) проживали представители двух или трёх подразделений, преимущество отдавалось более крупному, и его именем назывался арык. Таким же образом объясняют и наши информаторы совпадение наименований арыков с названиями родоплеменных групп туркмен, арабов и нередко узбеков.

Перейдем к обзору родовых подразделений в порядке, обусловленном не только численностью или значимостью той или иной группы в истории изучаемой области, но и сложностью её этнического состава. Однако прежде чем приступить к освещению этого вопроса, необходимо сделать ещё одно, на наш взгляд, немаловажное замечание. Дело в том, что все обследованное в 1957—1958 гг. население можно разделить на две отличающиеся друг от друга этнографические группы. Первая из них обитает в долине среднего течения Аму-Дарьи, к северо-западу от линии, проходящей по северной этнической границе туркмен-сакаров (современный Куйбышевский район). В пределах этой территории большинство населения составляли подразделения туркмен—салоров, баятов, арабачей, чандыров, агаров, уа, хыдыр-элинцев, алилинцев, саятлинцев, ходжа и некоторых других. Все живущие здесь группы ведут своё происхождение с северо-запада Туркмении (Мангышлак [?]), откуда они пришли в XVII—XVIII вв. и включили в свой состав исконное тюрко- и ираноязычное население. Для каждого названного выше племени туркмен, живших здесь до начала XX в., территориально-пригационные связи играли более важную роль, чем родоплеменные. Это представляет большой интерес потому, что свидетельствует о происходившем здесь процессе стирания некоторых этнических особенностей каждой обособленной в прошлом группы и, наоборот, о сближении культуры и быта всего туркменского населения указанной территории. Как видно из этнической карты (рис. 1), туркмены, живя с давних времён в соседстве и даже попеременно с узбекским населением, постепенно воспринимали от них многие черты культуры и быта. Наличие у некоторых общих или сходных элементов материальной культуры и быта не вызывает сомнения и представ-

¹ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, ед. хр. 73, л. 10; И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 241.

ляет собой явление большой сложности и важности. Эти вопросы будут исследованы в разделе о хозяйственной деятельности и материальной культуре. Здесь же нельзя не обратить внимания, с одной стороны, на ряд существенных черт общности в языке, в материальной культуре и быту и, с другой, на существенные отличия, составляющие особенность каждого отдельного подразделения туркмен и узбеков.

Во вторую группу туркменского населения, живущего к югу от указанной линии, входят следующие племена: эрсари, сакар, эски, човдур, олам, каркын, хатаб, мукры, бужакли и другие. Все они, за редким исключением, считают себя выходцами непосредственно с запада Туркмении (Сарыкамыш, Узбой, Хорезм) и даже из предгорий Копет-Дага. В состав их подразделений постепенно вливались не только потеснённые исконные насельники, но и различные по этнической принадлежности пришельцы позднейшего времени.

Большой интерес представляют этнографический облик и внутренние общественные связи племён этой группы туркмен, в недалёком прошлом входивших в состав бывшего Бухарского ханства и хорошо сохранивших свои родоплеменные связи, прослеживающиеся даже в настоящее время. В их среде наиболее отчётливо, хотя и выступают исконные черты общности культуры, быта и близости диалектов родного туркменского языка, но наряду с ними в таких этнических группах, как эрсари, олам, мукры и хатаб, эски и сакар, зафиксированы нами значительные отличительные особенности в типах жилища и его убранстве, в народной одежде, в частности в женском головном уборе, в женских украшениях, в орнаменте на одежде и ковровых изделиях, некоторые обычаи и обряды, составляющие этническую специфику не только каждой из названных локальных групп, но и некоторых из их наиболее крупных подразделений типа улуг-тепе, бекаул, гюнеш, гызан-мейре и т. д.

Салоры

Наиболее сложной и наименее изученной из всех обследованных локальных групп Чарджоуской области, как уже отмечалось выше, являются салоры. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что при данном состоянии наших знаний ещё не может быть полной уверенности в том, что все подразделения, включённые нами в состав туркмен-салоров, по своему происхождению, генеалогическим связям, общности материальной культуры и быта представляют собой единую этническую группу. В этом направлении требуются дальнейшие

исследования. Вполне возможно, что после окончательной обработки и сводки собранных этнографических сведений по хозяйству и материальной культуре (с использованием архивных и литературных данных) будут внесены уточнения и некоторые дополнения. Факты, которыми мы располагаем, дают основание утверждать, что салоры больше всех других этнических групп туркмен имеют в своем составе различные индоплеменные напластования.

Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков, исследуя родословную, историю передвижения и расселения туркмен-салоров на основании литературных данных и сведений, собранных ими в Серахском районе Туркменской ССР, установили, что «по списку туркменских племён, составленному Махмудом Кашгарским (XI в.), племя салыр значится среди туркменских племен под названием «салгур», у персидского историка Рашид-эд-Дина (XIV в.) — «салгур» и у хивинского Абульгази Богадур-хана (XVII в.) — «салор»¹. И далее «у сына Огуз-хана (мифического героя туркмен) Таг-хана были сыновья: Салор, Имру, Ала-Юнтли и Уркир; старший из них был Салор... Племя салор, в числе 10 000 кибиток, под предводительством Дингли-бека ушло в Хорасан, где оставалось много лет, оттуда перекочевало в Иран и Фарс и там устроилось, как у себя на родине»².

Салоры являлись одним из самых сильных и многочисленных по составу населения туркменских племен, игравших значительную роль в исторических судьбах туркменского народа³.

По словам Минуса, хорасанские салоры около 1515 г. являлись подданными Хивы⁴. В середине второй половины XVI в. (1578 г.), по свидетельству Искандера Мунши, салоры и некоторые другие туркменские племена, известные как йака-туркмены, обитавшие на берегу Атрека, разделявшего провинции Джурджан и Хорезм, также считались подданными хорезмских правителей⁵. О расселении салоров на Мангышлаке в XVI в. свидетельствовали Джаны-Махмуд Гурждувани, утверждая, что салоры жили на берегу Каспийского моря и

¹ Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков. Салоры (салоры). «Туркменоведение», 1930, № 6, 7, стр. 25.

² Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков. Указ. соч., стр. 25; В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа. Туркмения, т. I, Л., 1929, стр. 43.

³ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен., стр. 3б.

⁴ Мунис и Агехи. Соч. Фирдаус-уль-икбаль. МИТТ, т. II, стр. 324.

⁵ Искандер Мунши. Тарих-и-алям-и-аббаси. МИТТ, т. II, стр. 94—98.

к востоку от него, на пути из Хорезма¹. Салоры в XVI—XVII вв. разделялись на «внешних» и «внутренних»². Были еще хорасанские салоры. Внешние (ташки) и внутренние (ички) салоры жили на Мангышлаке, восточном побережье Каспийского моря, в районе Балхан и в других пунктах на пути к Хорезму. В последнем районе они жили попеременно с эрсаринцами³.

Сведения, приводимые Абульгази, дают основание заключить, что салоры в XVI—XVII вв. представляли собой одно из наиболее многочисленных племен среди туркмен. Прямым подтверждением этого служат его данные о том, что салоры Хорасана платили дань 16 000 овец, а племена теке, сарыков и иомудов, вместе взятые, — только 8000 овец⁴.

Исследованиями Хорезмской археолого-этнографической экспедиции установлено, что туркменские племена, в том числе и салоры, на рубеже XVI—XVII вв. вынуждены были покинуть занимаемую ими территорию и уйти на юго-восток в поисках земель, пригодных для земледелия⁵. Отдельные группы салоров ушли тогда в Хорасан⁶, где вместе с другими туркменскими племенами в течение долгого времени подчинялись шаху Ирана⁷. Другая значительная часть салоров тогда же, видимо, перекочевала в пределы Хорезма и вошла в подданство Хивинского ханства⁸.

Во времена организованной ханом Абульгази борьбы с туркменами салоры и некоторые другие племена туркмен вынуждены были в середине XVII в. передвинуться вверх по Аму-Дарье и поселиться по её среднему течению. О пребыва-

нии салоров в Хиве свидетельствует и Мухаммед Казим при описании смут, происходивших там в 1741 г., когда был свергнут с престола и убит Тахар-хан и к власти пришел Нур-Али-хан¹.

В 1768—1769 гг. салоры, по свидетельству Муниса и Агехи, участвовали в рядах хивинских войск против восставших иомудов². Те же авторы сообщают, что в 1779 г. салоры Чарджуя уже в рядах войск Баба-бека из Бухары участвовали в походе на Хиву и заняли Хазарасп³. Оставшиеся в Хиве салоры в середине XVIII в. откочевали в пределы Бухарского ханства⁴. О пребывании в начале XIX в. салоров и других туркменских племен в приамударьинских районах Бухарского ханства сообщает и Мир Абдуль Керим Бухарский⁵.

По данным Г. И. Карпова и П. Б. Арбекова, бухарский эмир поселил салоров в Саятском районе⁶. Основываясь на фольклорных данных, названные авторы утверждают, что лет 150 назад эмир переселил часть салоров в Серахский район⁷. О пребывании салоров в Серахсе и частично в пределах Мургабского оазиса сообщают и некоторые другие авторы⁸. По данным Комиссии по районированию Средней Азии, в пределах Бухарского ханства обитало 15 140 салоров⁹, а по сведениям Г. И. Карпова и П. Б. Арбекова, основанным на материалах переписи населения 1926 г., было зарегистрировано в Чарджоуском районе 23 000, в Керкинском — 1500 и в Серахском — 11 000 салоров¹⁰. Собранные нами материалы позволяют утверждать, что приведённые сведения о численности салоров содержат серьёзные неточности. При переписи населения в 1926 г. родоплеменной состав не учитывался, а Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков обследования салоров приамударьинских районов не производили и потому не имели возможности не только определить действительную численность салоров, но и состав их подразделений.

¹ Мухаммед Казим. Надир-намэ или Китаб-и-Надири. МИТТ, т. II, стр. 167.

² Муниси Агехи. Соч. Рияз-уд-довле. МИТТ, т. II, стр. 349.

³ Там же, стр. 352.

⁴ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 37—39.

⁵ Мир Абдуль Керим Бухарский. История Средней Азии. МИТТ, т. II, стр. 202.

⁶ Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков. Указ. соч., стр. 26.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 27; Н. Веселовский. Очерки истории Хивинского ханства. СПб., 1877, стр. 306; Г. Штейнберг. Очерки по истории Туркмении. М.—Л., 1934, стр. 9—27 и др.

⁹ И. П. Магидович. Материалы по районированию, стр. 237.

¹⁰ Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков. Указ. соч., стр. 27; Г. И. Карпов, Туркмения и туркмены, стр. 40; он же. Родословная туркмен. «Туркменоведение», 1929, № 1, стр. 57.

¹ Джаны-Махмуд Гидждувани. Цитируется по кн. В. В. Бартольда «Очерк истории туркменского народа...», стр. 43, 44.

² В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. Зап. Вост. отд. РГО, т. XV, вып. 2, 3, СПб., 1904, стр. 208.

³ Там же. Очерк истории туркменского народа. Туркмения, т. I, Л., 1929, стр. 43, 44; Ага Карриев, В. В. Мошкова, Н. А. Насонов и А. Ю. Якубовский. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв. Ашхабад, 1954, стр. 181. В XVI в. в состав «внешних» салоров входили племена текинцев, сарыков и иомудов.

⁴ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. Перевод Г. С. Саблукова. Казань, 1906, стр. 186; В. В. Бартольд. Очерки истории туркменского народа, стр. 47.

⁵ С. П. Толстов, Т. А. Жданко, А. С. Кесъ. История средневекового Сарыкамышского озера. Вопросы геоморфологии и палеогеографии Азии. М., 1955, стр. 65, 66.

⁶ В. В. Бартольд. Очерки истории туркменского народа, стр. 46 и 47.

⁷ Искандер Мунши. Указ. соч. МИТТ, т. II, стр. 103, 104.

⁸ Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков. Указ. соч., стр. 26; см. также В. В. Бартольд. К истории Хорезма в XVI в. Газ. «Туркестанские ведомости», 1908, № 20 и 31.

О путях и времени передвижения, а также расселения подразделений салоров на занимаемой ими ныне территории никаких сведений ни в литературе, ни в архивных источниках не имеется. Особенно это касается подразделений, локализованных в приамударьинских районах бывшего Бухарского ханства. Сплошное этнографическое обследование районов центральной части Чарджоуской области показало, что генеалогическое родство расселенных здесь салоров с салорами Серахса по линии одного из их крупных подразделений — кичи-ага — не вызывает никакого сомнения. Более того, можно не сомневаться и в этногенетических связях приамударьинских и серахских салоров с салорами XVI—XVII вв., обитавшими в районе Балхан и по Узбою.

В сообщениях Мунисы и Агехи, а также других авторов хотя и упоминаются салоры, обитающие в бассейне среднего течения Аму-Дарьи, к сожалению, совершенно отсутствуют сведения о составе их подразделений.

Салоры в силу особых условий их исторического развития в XVII—XIX вв. и прежде всего разбросанности поселений отдельных групп (среди узбеков, Бухарское ханство) в большей степени, чем другие племена туркмен, утратили своё единство. Однако это не повлекло за собой утраты сознания их этнической принадлежности к туркменам. Их показания, наряду с выявленными при обследовании общими чертами материальной культуры и быта, позволяют заключить, что в состав салоров приамударьинских районов входили 16 обособленных групп: крачли, яйчили, эрдели, хандакли, акчик, газарчи, араки, куланчи, мугол, меркиты, копекли, эшекчи, дейнавли, еди-уруг, кырк-уйли и эгри-ялыр (рис. 2). Народные предания связывают происхождение большинства этих групп с именем Салора и называют Мангышлак и Ургенч местами, откуда откочевали их предки. Вместе с тем некоторые информаторы, связывая образование своих групп с дроблением отдельных подразделений салоров, передавали дошедшие до них предания, свидетельствующие о том, что их предки искони жили в долине среднего течения Аму-Дарьи. Эти данные перекликаются с литературными сведениями о движении туркмен на запад Туркмении и последовавшим вслед за тем разновременном возвращении отдельных их подразделений в места своих первоначальных поселений¹, о междоусобной борьбе туркмен, отчасти обусловившей дробление и передвижение отдельных этнических групп салоров. Однако к такого рода сообщениям надо

¹ В. Г. Мошкова. Этнографическая экспедиция к туркменам Самаркандской области. «Сов. этнография», 1946, № 1, стр. 241, 242.

относиться с некоторой осторожностью, так как разрозненные и обособленные группы туркмен общего самоназвания не имели. Обычно они именовали себя по названию подразделения и в ряде случаев в зависимости от политических и экономических условий причисляли себя то к туркменам, то к узбекам. В советское время, после национального размежевания республик Средней Азии, и особенно после образования Туркменской ССР, представители почти всех указанных групп стали называть себя туркменами-салорами. И все же многие подразделения, видимо, представляют потомков некогда многочисленного племенного (союзного) объединения салоров, игравшего почти до XVII в. заметную роль в истории туркменского народа. Затем оно утратило былое значение и раскололось на несколько групп. Из них значительная часть (серахские салоры) полностью сохранила родоплеменное деление и унаследовала многие черты быта и культуры. Другие же группы, в частности приамударьинские салоры, не только утратили прежнее родоплеменное единство, но и стали значительно отличаться друг от друга по своему этническому самосознанию, а также по культуре и быту.

В рамках административного подчинения Бухарскому ханству у перечисленных групп салоров сохранялась некоторая общность культуры и быта, но в то же время вырабатывались и своеобразные специфические черты, отличающие

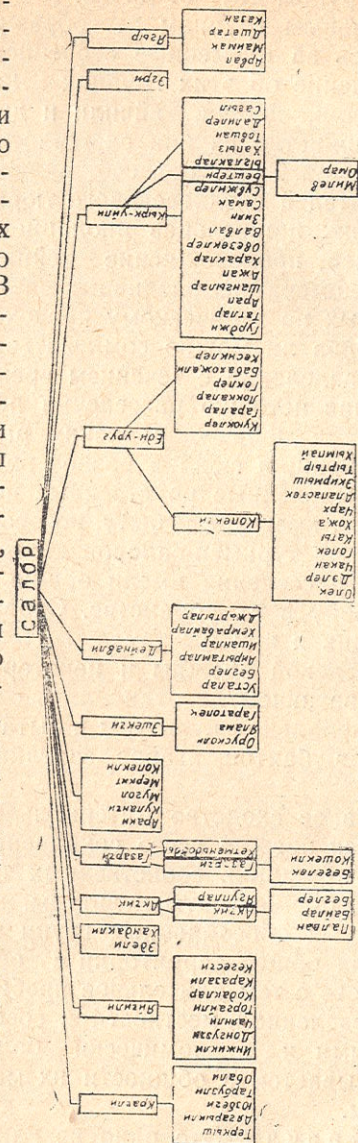

Рис. 2. Структура родоплеменного деления туркмен-салоров.

эти группы друг от друга. В легендах и преданиях присущие отдельным группам своеобразные черты неправильно выдавались за племенные особенности. Отсюда возникало представление об этих группах как об отдельных племенах (крачли, эрдели, яйчили и др.). В действительности же большинство из них сложилось в результате естественного развития и роста за счёт включения в свой состав как представителей средневекового тюркского населения, так и позднейших пришельцев инонациональных групп. Таково, например, происхождение дейнавли, представлявших собой конгломерат из различных частей племён и родов; резко различных по этническому происхождению.

Едва ли можно сомневаться в том, что перечисленные подразделения с течением времени вошли в состав салоров. Изучая историю расселения подразделений салоров на территории приамударьинских районов, автор установил, что они пришли сюда в разное время и различными путями.

Выявленные родственные по происхождению, близкие по языку, культуре и быту, но обособленные в прошлом подразделения туркмен-салоров даже при рассредоточенном характере расселения имели общие типы жилища, сходную планировку в их убранстве. Сходны были основные занятия, орудия и приёмы труда. Бытовавшие у них формы мужской и женской одежды и некоторые обычаи и обряды в своей основе ничем не отличались от соответствующих элементов материальной культуры и быта туркмен—хыдыр-элинцев, чандыров, баятов, агаров, саятлинцев и некоторых других племен.

Такое сходство материальной культуры и быта и объясняется прежде всего сохранением древних культурно-бытовых традиций, свойственных туркменским племенам. Кроме того, общие черты культуры и быта вырабатывались у отдельных обособленных групп в результате совместной жизни на общей территории с общими формами хозяйства. Вместе с тем длительное пребывание тех или других групп в определенной местности в соседстве с другими, более развитыми и экономически более сильными народностями, сказывается в общности их материальной и духовной культуры.

Крачли. Это одно из наиболее крупных подразделений салоров. По легендам, которые нам рассказывали в колхозе «Москва» Первомайского сельсовета и «Дейнау». Дейнауского района, а также в колхозе им. Ленина Крачского сельсовета, Фарабского района и в некоторых других колхозах, крачли ведут своё начало от 40 голодных семей (кырк-ач)

туркмен, пришедших в долину Аму-Дарьи, по одному варианту народного предания — из Мангышлака и Сарыкамыш, а по другому — из Ургенча. Это было около 10—12 пушт (поколений), или около 300 лет тому назад. В местах их прежнего обитания не стало воды, земли постепенно засыпались песками; население, не имевшее скота, вынуждено было откочевать в места своих первоначальных поселений, где якобы имелись земли, годные для земледелия. Из откочевавшего населения, — рассказывают старики, — выделились наши предки кыркачли, т. е. 40 голодающих семейств, которые и поселились на правом берегу Аму-Дарьи, недалеко от Чарджоу. Их потомство, а также местное соседнее население впоследствии стали называться «крачли». По мере увеличения численности крачлинцы переселялись на острова, а затем на намытые Аму-Дарьей земли на её левом берегу, где в большинстве случаев вместе с жившими здесь туркменами расширяли старые или проводили новые арыки, расчищали и осваивали тугайные земли.

По другой легенде, записанной со слов 75-летнего Джумака Джумамурадова и Авлиякули Сеидханова из колхоза «Большевик» Дейнауского района, часть населения, вошедшего в состав крачлинцев, раньше долго жила в районе Каракуля Бухарской области, но в связи с заносами там пахотной земли песками около 100—120 лет назад переселилась в места современного обитания.

В конце XIX и в начале XX в. крачлинцы на рассматриваемой территории жили компактными группами. Одна из них составила население кишлаков (арыков) Каррыходжа, Айрытам, Тыркиш и других, которые ныне входят в состав колхоза им. Андреева Дейнауского района. Кроме того, некоторая часть крачлинцев в том же Дейнауском районе издавна живет попеременно с туркменами—хыдыр-элинцами и арабачи (современная территория колхоза им. Дмитрова).

Вторая группа жила в кишлаках (арыках) Барыгиз (около 180—200 дворов), Буюн-Узун (100—120 дворов), Келеаяк (до 250 дворов), Кендерли и Янги-арык (до 150 дворов), расположенных в границах современного сельсовета Буюн-Узун Московского района.

Третья группа численностью до 2000 человек была локализована в кишлаках Айланды, Сарай, Беянд, Песбабаты, Кельте, Уста, Ожи и Шор-арык, входящих ныне в колхоз им. Ленина Крачского сельсовета, и в кишлаке (арыке) Аламдар, расположенном на территории колхоза им. Фрунзе Фарабского района.

Яйчили. В списке Г. И. Карпова эта группа числится под названием «ячли». По его определению, это одна из многих отуркменившихся народностей, этническая принадлежность которой неизвестна. По территориальному признаку он включил её в состав эрсаринцев¹. Правда, впоследствии Г. И. Карпов, видимо, изменил свой взгляд, указав в более поздней работе, что яйчилинцы и крачлинцы в состав эрсаринцев не входят².

Наше обследование показало, что представители подразделения яйчили обитали и продолжают жить далеко от основной массы эрсаринцев. О своем прошлом в памяти самих яйчилинцев, как и у их соседей крачлинцев и других подразделений салоров, сохранилось сравнительно мало данных, но всё же то, что удалось от них услышать, представляет большой интерес.

Лучше всего сохранились, естественно, воспоминания стариков о последнем периоде жизни в составе Бухарского ханства. Передаваемые же из поколения в поколение рассказы о более раннем времени, которые можно услышать и от стариков, и от лиц среднего возраста, большей частью очень туманны и отрывочны. Всё же из них можно уловить, что у яйчилинцев живёт представление о том, что их отдалённые предки вышли когда-то из Мангышлака и Ургенча. Поселились они первоначально в долине Аму-Дарьи, в местности Ходжа-Канапси, расположенной на правом берегу реки, в 30—35 км от Чарджоу и Фараба. Но так как пригодной для возделывания земли там было очень мало, яйчилинцы постепенно начали осваивать земли и по левому берегу Аму-Дарьи, перебираясь туда лишь на лето, а после уборки урожая снова возвращаясь в Ходжа-Канапси. Только на рубеже XVIII—XIX вв. небольшие группы яйчилинцев стали постепенно обживать левобережье Аму-Дарьи. Они провели здесь арыки для орошения посевов с забором воды непосредственно из Аму-Дарьи. В дальнейшем с ростом населения локальные группы яйчилинцев расширяли и удлиняли старые арыки либо строили новые.

Интересно предание о происхождении названия подразделения, которое нам рассказали 70-летний Худайберды Маджимов и 68-летний Шайли Баратов из колхоза «Москва» Первомайского сельсовета Дейнауского района, а также 67-летний Раимага Атамурадов из колхоза им. Ленина того же Дейнауского района. По их словам, будто бы яйчилинцы являются потомками одного из внуков (актык) Салора,

¹ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 39, 40.

² Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 179.

по имени Чили, страстно любившего охоту и отлично стрелявшего из лука (яй атмак). Отсюда якобы и произошло их название, представляющее собой сочетание туркменского слова «яй» (лук) с именем предка Чили. По свидетельству Абульгази, Йаджы происходят от Огурджика, генеалогическое родство которого через Кара-Гази-бека связывается с Огуз-ханом¹. «Потомки йаджы в настоящее время (XVII в.), — указывает Абуль-Гази, — живут на берегу реки Аму, близ Кара Куля; ещё и теперь их называют йайджы»².

Таким образом, легенды и исторические данные подтверждают друг друга.

Знакомство с языком, культурой и бытом яйчилинцев убедило, что они так же, как крачли, включив в свой состав значительную часть исконных насельников, имеют общее происхождение с другими подразделениями салоров и вошли в их состав как одно из основных слагаемых.

В предреволюционные годы яйчилинцы жили компактной группой на левобережье Аму-Дарьи от арыка Сапардар до кишлака (арыка) Испас. Кроме того, они населяли кишлаки Усты и Ходжа-Канапси Дейнауского района, расположенные на правом берегу р. Аму-Дарьи. На территории, орошаемой арыком Ак-мечеть (ныне их производственные участки «Ленин-ел» и частью «Янги-ел» колхоза им. Ленина Дейнауского района), яйчилинцы жили вперемежку с арабами. Вместе с арабами и атинцами яйчилинцы жили и в кишлаке Джинган, расположенном на территории того же колхоза и района.

Вторая небольшая локальная группа яйчилинцев составляла население кишлака Аvezек сельсовета им. Ворошилова Фарабского района.

Эрдели — небольшая обособленная группа. По свидетельству 76-летнего Сеиднияза Рахманбердыева из колхоза им. Ленина, 78-летнего Чары Джораева из колхоза «Большевик» Московского района и некоторых других, эта группа не знала родового деления (ильнамасыз). По преданию, предки эрдели жили в Хиве, затем в Каракуле, откуда около 150 лет назад пришли в места современного обитания.

Эрделинцы численностью 80—90 семей в дореволюционный период жили в кишлаках Эрдель и Кельте, расположенных на территории современного сельсовета «Большевик» Московского района. Другой кишлак (арык) Эрдель, где

¹ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 70—73.

² Там же.

проживало около 40 семей, расположен на территории Фарабского района (Кировский производственный участок колхоза им. Кирова). Эрделинцы жили и в кишлаках Куикаша-кала, Кара-Джигли и Уч-Карасана Кабаклинского сельсовета Дейнауского района¹. Кроме того, 10—12 дворов эрделинцев имелось среди туркмен-ших кишлака (арыка) Ишан-рабат Куйбышевского района.

Хандакли, как и эрдели, не были известны в историко-этнографической литературе. Впервые эта группа населения численностью до 650 человек была выделена при подготовке к переписи населения 1926 г.², но в этих материалах хандаклинцы включены в состав узбеков³. По рассказам 76-летнего колхозника Базара Сапарова из колхоза им. Куйбышева Фарабского района, колхозника Базара Матраимова из колхоза им. Ленина Московского района и 76-летнего Сеитнияза Рахманбердыева из того же колхоза и района, хандаклинцы, так же как и эрделинцы, помнили свое туркменское происхождение, но не знали родового деления. Они, а также обособленные в прошлом группы акчик и газарчи живут в местах современного обитания очень давно, более 200—300 лет. Во времена Бухарского ханства одна часть причисляла себя к узбекам, а другая называлась туркменами-салорами и даже хыдыр-элинцами. Факты эти представляются нам важными. Они позволяют видеть в этих обособленных группах потомков местных аборигенов. Не случайно поэтому тот факт, что почти все их представители с первых же лет социалистического строительства изменили свое самосознание и стали называться туркменами-салорами. Как показало знакомство с их культурой и бытом во время полевых работ 1957 г., хандаклинцы имеют много общих черт с туркменами-салорами и с полным основанием могут быть включены в их состав. В настоящее время хандаклинцы живут в кишлаках Одей-Хандак и Хандак (территории современного колхоза им. Ворошилова) Московского района, в кишлаках (арыках) Чукур-Хандак, Кескен-Хандак, Парсияб, Камышлы (ныне территория колхоза им. Кирова) и в кишлаке Карамыш Фарабского района. Вместе с представителями подразделений газарчинцев они также заселяют кишлак Газарчи-бал (ныне производственные участки Кизыл-Юлдуз и им. Пушкина колхоза им. Ворошилова Московского района).

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 156, л. 57.

² Там же, ед. хр. 154, л. 3—5.

³ Там же, ед. хр. 144, л. 13—23.

Акчик. По рассказам 84-летнего Мамедшукура Аллабергенова и 70-летнего колхозника Пирлибаба Атаниязова из колхоза «Москва» Сарыкбалинского сельсовета Чарджоуского района, это наибольшая по численности группа имеет сравнительно недавнее происхождение и насчитывает всего 5 поколений. Их предком был Акчик-баба, который, согласно преданию, будучи предприимчивым человеком, добился согласия чарджоуского бека и силами своих сородичей в течение нескольких лет освоил значительный массив намытых Аму-Дарьей земель. Для полива их был вырыт арык Акчик, бравший начало из Аму-Дарьи.

В дальнейшем состав акчинцев увеличивался за счёт пришельцев, покупавших или арендовавших землю у акчинцев. Около ста лет назад арык Акчик в связи с большой трудностью очистки его верхней части был подключён к арыку Каратут. Из этого объединенного арыка перед Октябрьской революцией пользовались водой около 100 семей акчинцев, живших в кишлаке Каратут-Акчик, расположенном в пределах современного сельсовета Сарыкбала Чарджоуского района. По утверждению 83-летнего Тюребаба Якубова из колхоза им. Халтурина Чарджоуского района, в группу акчик входило три подразделения: палван, байлар и беглер.

Вторая группа акчик живёт в кишлаке Акчик, расположенном на территории колхоза им. М. Горького Фарабского района. Представители обеих локальных групп акчик причисляют себя к салорам и, как показали материалы обследования, ничем не отличаются от других подразделений.

Газарчи. По свидетельству 70-летнего Оребаба Розыева и 76-летнего Сеиднияза Рахманбердыева из колхоза им. Ленина Московского района, эта группа присоединилась к салорам в конце XVIII или начале XIX в. Она состояла из двух подразделений: бегелек и кошекли. Предки этих подразделений, согласно распространённому преданию, жили вначале в пределах Каракульского района Бухарской области, где их окружающее население считало узбеками-мангыт. Около 170—200 лет назад оба подразделения газарчи были переселены в пределы современного сельсовета им. Ленина Московского района после ухода отсюда в Мургабский оазис текинцев и сарыков. Здесь газарчинцы постепенно сближались с туркменами-салорами.

Газарчинцы численностью до 200—220 семей в 1925 г. жили компактной группой в кишлаке (арыке) Газарчи; расположенном на территории современного колхоза им. Ленина, а также с представителями подразделений хандакли в

кишлаке (арыке) Газарчи-бала, расположенном на землях колхоза им. Ворошилова Московского района.

Араки. Согласно преданию, записанному от 70-летнего Худайберды Сахатова, жителя посёлка Елбашчи сельсовета Кармыш Фарабского района, эта группа откололась от салорской родовой группы кичи-ага Мургабского оазиса при их передвижении в пределы Серахса и Хорасана. Она откочевала в приамударьинские районы и поселилась вдоль арыка Араки (ныне кишлак Кармыш Фарабского района). Событие это исторически совпадает с происходившим в середине XIX в. вытеснением салоров из Пендинского оазиса в Серахс и частично в Хорасан. Араки в дальнейшем сблизилась по культуре и быту с другими подразделениями туркмен-салоров Чарджоуской области и в настоящее время ничем не отличаются от окружающего их туркменского населения.

Куланчи. По переписи населения 1926 года, эта группа была отнесена к узбекам¹. По словам 79-летнего Астанбаба Кулиева, жителя сельсовета Буйрабаб Чарджоуского района, группа куланчи в период существования бухарского ханства часто причисляла себя к узбекам, а иногда к туркменам, но теперь все представители этой группы считают себя туркменами-салорами.

В отличие от этого народные предания, записанные со слов 90-летнего Овезбаба Сабурова, жителя сельсовета Кульарык, и 80-летнего Хайдарбаба Джораева из числа жителей сельсовета им. Калинина Куйбышевского района, свидетельствуют о том, что предки куланчи считали себя салорами подразделения кичи-ага и пришли сюда из Хивы, Ургенча. Куланчи живут здесь более 300 лет.

Необходимо иметь в виду, что куланчинцы в прошлом не заключали браков с соседними туркменскими и узбекскими племенами, ни с кем, кроме подразделений салоров. Они всячески пытались оградить представителей своей группы от смешения с соседним населением и сохранить специфические черты домашнего быта. Но в силу постоянного общения с окружающим узбекским населением куланчинцы независимо от их воли и желания усваивали язык и воспринимали отдельные черты быта и культуры узбеков. И всё же анализ собранных нами этнографических материалов показывает, что куланчинцы отчетливо сознают свою обособленность от узбеков, и на вопрос о том, кто они, всегда совершенно определенно отвечают, что они — туркмены-салоры.

¹ Архив Академии наук СССР в Ленинграде, ф. 135, оп. 3, д. 125.

До Октябрьской революции одна группа куланчинцев численностью 200—220 хозяйств жила в кишлаках (арыках) Ходжа-Мурасан и Буйрабаб Чарджоуского района. Вторая компактная группа куланчинцев жила в кишлаках (арыках) Куланчи и Кульарык Куйбышевского района.

Мугол (могол). В первых списках Г. И. Карпова эта группа в соответствии с территориальным размещением была включена в состав туркмен-эрсаринцев¹. Впоследствии Г. И. Карпов назвал эту группу среди присоединившихся к туркменам народностей². По его мнению, её предки представляли собой группу монголов, отколовшихся от орд Чингизхана³. И. П. Магидович, приводя племенное деление узбеков по Бухаре, называет мугольцев в числе вероятных потомков джагатаидских монголов⁴. Сами мугольцы, по рассказам 76-летнего Хесенбаба Сеидова, жителя колхоза им. К. Маркса сельсовета Ясты-тепе Чарджоуского района, связывают своё происхождение с туркменами-салорами. По сохранившимся преданиям, их предки, живя в Ургенче, представляли отдельную народность (илят), происхождение которой связывают с именем Салора или одного из многих ближайших потомков. Они сохраняют также легенду о том, что одна часть откочевала в пределы Каракуля, а другая, меньшая часть, — в окрестности Чарджоу. В Каракуле они жили недолго, всего два-три десятилетия, и из-за крайне тяжелых экономических условий (необеспеченности землёй, годной для обработки) вынуждены были уйти в места современного расселения, где уже в то время жили их сородичи. В Каракуле всю их группу считали узбеками. Здесь же одна большая часть сохраняла представление о своём туркменском происхождении, а другая — его утратила и во времена господства Бухарского ханства причисляла себя к узбекам. Возможно, что разрозненные группы мугольцев представляют части обособленной в прошлом племенной группы, утратившей былое значение. Как показало наше обследование 1957 г, все представители группы мугольцев ничем не отличаются от представителей соседних подразделений туркмен-салоров и по своему самосознанию не выделяются среди последних.

Туркмены группы мугол численностью до 300 хозяйств в первой четверти XX века жили в кишлаке Мугол, входящем ныне в состав Аму-Дарьинского сельсовета Чарджоуского района⁵.

¹ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 40.

² Там же, стр. 39.

³ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 179.

⁴ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 268.

⁵ Абуль-Газиз. Родословное древо тюрков, стр. 46 и 149.

Меркиты. По свидетельству Абульгази,—это народ монгольского происхождения, постоянно враждовавший с Чингиз-ханом¹. В другом месте той же работы Абульгази, говоря о поколении бияут (баят—Я. В.), сообщает, что оно дробилось на много родов, в числе которых показывает мекрин-бияут, меркин и меркит². «Чингизхан, — пишет Абульгази, — покорил меркитов и присоединил их к своей державе»³.

Ещё одно упоминание о меркитах содержится в сочинении Мухаммеда Казима. Описывая поход иранского отряда войск Хасан-хана в первой половине XVII в., он отмечает нападение на него людей из племени меркитов⁴. В последующих источниках никаких сведений о меркитах не имеется. Комиссией по районированию Средней Азии меркиты Дейнауского и Чарджоуского районов включены в список узбекских племен и родов, обитающих на части территории Бухары, отошедшей к Туркмении⁵. По сообщению Г. И. Карпова, при опросе меркитов одни причисляли себя к туркменам, другие — к узбекам. Этнографическая же принадлежность их не была известна⁶.

Нами обследованы меркиты, жившие до коллективизации в кишлаках (арыках) Харик бала и Харик паян (ныне производственные участки Тезе-Дурмыш им. Андреева и колхоза «Москва» и Тезе-ай и Тезе-оба колхоза «Большевик» Чарджоуского района), а также население кишлаков Якуб. Меркит, Кулял, Джигачи Карвак (ныне производственные участки им. Буденного) и Кизыл-Кошун колхоза «Большевик» Московского района и, наконец, кишлака Меркит. Фарабского района. Знакомство с ними показало, что меркиты представляют собой сложную по происхождению, культуре и быту группу обособленного населения. В его состав вошли, несомненно, как исконные насельники, так и представители различных групп тюркоязычного населения, в числе которого не последнее место занимали и узбеки. По заявлению самих меркитов, в прошлом некоторые из их предков относили себя к узбекам, а в настоящее время все они считают себя туркменами. Более того, некоторые старики пытались доказать, что и в прошлом они считали себя туркменами, но окружающее население неправильно называло их узбеками.

¹ Абуль-Гази. Родословное древо тюрков..., стр. 52.

² Там же, стр. 46.

³ Там же, стр. 75.

⁴ Мухаммед Казим. Указ. соч., МИТТ, т. 2, стр. 184.

⁵ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 288.

⁶ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 39.

Наши информаторы полагают, что меркиты живут на занимаемой территории свыше 250—300 лет. Будучи обособленной племенной группой тюркоязычного населения, они до недавнего времени не допускали смешения ни с узбеками, ни с племенами туркмен, кроме салоров. Предки меркитов постоянно поддерживали между собой тесную связь, принимая совместное участие в хозяйственной и общественной жизни, во всякого рода торжествах и т. д. Меркиты двуязычны: до Октябрьской революции в их быту преобладала узбекская речь, а после победы социалистического строя, преобладающим в общественной и домашней жизни стал туркменский язык.

Копекли (копек, по Вамбери¹, или копакли, по И. П. Магидович²). По данным Комиссии по районированию Средней Азии, численность этой группы в 1924 г. составила 3334 человека. Все они были включены в состав узбеков Старо-Чарджуйского района. В то же время в списке племенного деления узбеков по Узбекской Бухаре их нет³. По Вамбери, Копек был начальником у Шайбани-хана⁴. Г. И. Карпов полагает, что туркменское племя копек влилось в состав туркмен-иомудов, а часть его вошла в состав туркмен-эрсари⁵.

При подготовке к переписи населения 1926 г. копекли, жившие в кишлаках (арыках) Абас, Копекли, Зергер-Хыдыр и Зергер, расположенных в пределах современного колхоза им. Ленина Куйбышевского района и в кишлаке Наур (ныне территория колхоза им. Халтурина Чарджоуского района), были включены в состав узбеков. Общая численность их была определена в 1888 человек⁶. По словам 79-летнего Хамрабаба Назарова и 74-летнего Баллыбаба Бекмурадова (жителей колхоза им. Ленина сельсовета Зергер Куйбышевского района), их локальная группа копекли этногенетически была связана с туркменами-салорами. Предки этой группы, как и другие подразделения салоров, пришли в места современного обитания из Ургенча. Живя здесь по соседству с узбеками и находясь от них в зависимости, копеклинцы воспринимали их культуру и быт. В результате ещё в недалёком прошлом одна часть копеклинцев причисляла себя к узбекам, а другая—к туркменам-салорам. Копеклинцы двуязычны: они хорошо владеют туркменским и узбекским языками. В культуре и быту копеклинцев преобладают черты, сближаю-

¹ Г. Вамбери. История Бухары, т. II, стр. 22.

² И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 288.

³ Там же, стр. 268.

⁴ Г. Вамбери. История Бухары, т. II, стр. 22.

⁵ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 71.

⁶ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 268.

щие их с туркменами-салорами. После образования Туркменской ССР все копейки стали называть себя туркменами.

Эшекчи. Обособленная небольшая группа туркменского населения, одна часть которого причисляла себя то к туркменам-баятам, то к туркменам-салорам, а другая — к узбекам. Этническое происхождение и история расселения эшекчи в местах их современного обитания неизвестны. Историко-этнографические данные о них ограничены.

Нами обследованы две локальные группы эшекчи. Численность одной из них, по данным 1925 г., 1544 человека¹, она занимала территорию арыка Эшекчи (ныне производственные участки Пахтачи, «Парижская Коммуна» и им. Ленина колхоза имени Ленина Московского района). Вторая группа в 1925 г. состояла из 120 хозяйств² и обитала в кишлаке Эшекчи (ныне производственный участок Инкляб колхоза им. Ворошилова Фарабского района). По словам 76-летнего Сеитнияза Рахманбердыева из колхоза им. Ленина Московского района и 80-летнего Тагайбаба Миразымова из сельсовета им. Ворошилова Фарабского района, обе группы эшекчи в недалёком прошлом почти не отличались по языку, культуре и быту от туркмен-салоров, хыдыр-элинцев и баятов. Информаторы утверждают, что эшекчи живут здесь более 200 лет. Очень любопытны отрывочные предания, по которым можно заключить, что эшекчи сложились, вероятно, во второй половине XVIII или в начале XIX в. из представителей различных подразделений туркмен-салоров. Допускают возможность вхождения в их состав отдельных представителей из групп баятов, хыдыр-элинцев и даже узбеков. Судя по языку, самосознанию, культуре и быту, представители обеих групп эшекчи представляли собой одно из многочисленных подразделений туркмен-салоров.

Дейнавли. Об этой группе туркмен никаких сведений не имелось. Она была впервые выявлена нами в процессе историко-этнографического обследования населения Дейнауского района. Дейнавли живут в настоящее время в колхозах «Большевик» и им. Андреева Дейнауского района. Кроме того, дейнавли живут попеременно с узбеками кишлака Клаус, расположенного на территории сельсовета Ходжейли Куйбышевского района. Они переселились сюда в конце XIX в. из Дейнау.

По мнению информаторов, которое разделяет и автор, эта локальная группа, названная по месту обитания, образовалась не ранее первой половины XIX в. В ее состав вошли туркмены и узбеки, жившие в кишлаке Дейнау, пред-

ставлявшем собой небольшой ремесленный и торговый пункт. Численность его населения в середине XIX — первой четверти XX в. увеличивалась не столько за счет естественного прироста или включения местных жителей, сколько за счет пополнения прибывавшими сюда в разное время представителями различных родоплеменных групп туркмен, узбеков и даже таджиков. Поселявшиеся здесь представители различных племенных подразделений постепенно ассимилировались с населением Дейнау. По языку, материальной культуре и быту, дейнавли мало чем отличаются от соседнего населения — туркмен-салоров. Сами дейнавлины, как сообщил нам 86-летний Иватбаба Абдыллаев, житель колхоза «Большевик» Дейнауского района, издавна считают свою группу одним из подразделений салоров. Именно поэтому мы включаем их в состав салоров.

Еди-уруг. По данным 1925 г., численность этой группы, жившей в кишлаках (арыках) Еди-уруг, Карагул и Гарджи, 1416 человек. Родственные ей группы кырк-уйли численностью 2346 человек и эрги-ягыр численностью до 1700 человек обитали до Октябрьской революции на территории современного колхоза «Победа» Ходжамбасского района. Ни в исторических документах, ни в этнографической литературе никаких сведений об этих группах не имеется.

По устным преданиям, все эти три родовые группы ведут происхождение от рода кичи-ага — одного из наиболее крупных отделов туркмен-салоров, живших в XVI—начале XVII в. в Западной Туркмении, в районе Балханских гор и на Мангышлаке. Представители названных родовых групп и теперь считают своей первоначальной родиной указанные места. Предки их вынуждены были откочевать оттуда частью в Тедженский и Мургабский оазисы, а частью в пределы Хивинского ханства. Предания, записанные со слов 78-летнего Девранага Абрая, 72-летнего Курбанага Розыева и 67-летнего Аллаберды Куртова, жителей кишлака Эгри-Ягыр Ходжамбасского района, повествуют о том, что предки родовых групп еди-уруг, кырк-уйли и эрги-ягыр откочевали из Балхан и Мангышлака вместе с подразделениями серахских салоров, но по пути следования в пределы Мургабского оазиса по неизвестным причинам откололись от основной массы своих сородичей и вынуждены были передвинуться в места современного обитания.

Определить время и пути следования названных родовых групп салоров в приамударьинские районы из-за отсутствия письменных источников весьма трудно. Принимая же во внимание сведения наших информаторов, можно заключить, что данные группы салоров Ходжамбасского района живут здесь

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 156, л. 58.

² Там же, д. 154, л. 3—5.

с начала XVII в. Есть основание предполагать, что их предки пришли на Аму-Дарью из Копет-Дага, Теджена и Мерва. Придя в долину Аму-Дарьи, подразделения кырк-уйли¹ и эгри-ягыр разместились среди аймаков. Каждая группа провела себе от Аму-Дарьи отдельные арыки, названия которых сохранились вплоть до переустройства ирригационной системы при Советской власти. Пришедшие в приамударьинские районы эрсаринцы, застав обитавших здесь аймаков и туркмен-салоров, вытеснили два упомянутых выше подразделения салоров на правый берег Аму-Дарьи, в район обитания их сородичей—еди-уруг. Под натиском эрсаринцев аймаки откочевали в Афганистан.

Сплошное этнографическое обследование, позволившее выявить в составе туркмен-салоров, проживающих на территории Чарджоуской области 16 подразделений, подтвердило имевшиеся в исторической литературе сведения о сложности и пестроте родоплеменного и этнического состава населения этой области. В то же время полученные материалы опровергают укоренившееся представление об этнической принадлежности основной массы населения отдельных районов к узбекам. Несостоятельным оказывается мнение о том, что основную массу населения Фарабского района составляют узбеки. Неправильно представление и об их большом удельном весе в бывшем Старо-Чарджуйском районе, составляющем ныне Чарджоуский, большую часть Куйбышевского и Московского районов.

Записанные нами со слов местных жителей легенды свидетельствуют о единстве происхождения многих подразделений салоров приамударьинских районов с салорами Серахса. По отдельным преданиям, устанавливается генеалогическое родство между предками подразделений салоров долины Аму-Дарьи и Серахса с «внутренними» салорами XVI—XVII вв., обитавшими в районе Балхан, Мангышлака и по Узбою. Некоторые сказания дают возможность проследить в общих чертах пути передвижения подразделений салоров в районы их современного обитания.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в состав большинства подразделений салоров вошли, несомненно, представители различных компонентов как аборигенного, так и пришлого тюркоязычного населения.

Заканчивая общую этническую характеристику туркмен-

¹ По объяснению 80-летнего Аллаберды Овезова и Хаки Ярыева из колхоза «Победа» Ходжамбасского района, эта родовая группа получила такое название потому, что её образовали прибывшие из Мургабского оазиса 40 семей (по-туркменски, кырк-уйли), которые поселились на Аму-Дарье, основав отдельный кишлак, и провели свой арык.

салоров, нельзя не коснуться их размежевания с узбеками.

Рассредоточенный характер расселения почти всех подразделений салоров среди узбекского населения или в соседстве с ним повлек за собой усвоение языка последних и заимствование некоторых элементов культуры и быта.

Представители всех подразделений туркмен-салоров жили с XVI по XVII в. не только в соседстве с узбеками, но и долгое время находились в политической и экономической зависимости от Бухарского ханства, где господствующее положение занимали узбекские феодалы, насильственно обузбечивавшие туркменское население. Результаты этого проявились прежде всего в освоении и употреблении в быту отдельными подразделениями туркмен-салоров узбекского языка, причислении отдельных групп туркменского населения к узбекам и заимствовании от узбеков многих черт культуры и быта, а также некоторых обычаев и обрядов. Однако, несмотря на это, большинство представителей подразделений туркмен-салоров помнили свою прежнюю родоплеменную принадлежность, соблюдали обычаи эндогамии, сохраняли в быту свой диалект родного языка и некоторые специфические черты материальной культуры, что и отличало их от узбекского населения.

Различия в материальной культуре ярче всего выступают в поселении и жилище. Поселения салоров носили рассредоточенный характер типа хуторов, а поселения их соседей-узбеков—были более скучены и приближались к типу кишлаков.

Господствующим типом жилища салоров и других туркменских групп в XIX—начале XX в. являлся глинобитный дом (там) с плоской земляной крышей, держащейся на деревянных балках, число которых обязательно нечетное, положенных непосредственно на стены. Бытовала, правда, редко и общеизвестная юрта (кара ой). Для туркмен характерны открытые дворы, тогда как у узбеков преобладали жилища, огороженные высокими глинобитными дувалами, делившиеся на мужскую и женскую половины. Существенные различия прослеживаются в планировке жилищ, хозяйственных сооружений и двора, а также в убранстве жилых помещений. Так в жилищах салоров пол застилается войлоком (кошмами) с характерным туркменским орнаментом; как украшения нередко встречаются туркменские ковровые изделия. В быту же узбеков получили большое распространение паласы с полосатой расцветкой.

Одежда туркмен-салоров в основном была сходна с одеждой окружающего узбекского населения. Различия проявлялись только в деталях и размерах. Наиболее резко различались мужские и женские головные уборы. Салоры, напри-

мер, носили туркменскую тюбетейку, поверх которой чаще всего надевали меховую шапку (тельпек, саппош) и изредка чалму (селле). У узбеков тюбетейки были иной формы, поверх них они надевали шапку, отличающуюся от туркменской (саппош), а чаще—чалму. Женские головные уборы отличались наличием лечека, цветом и способом повязки цветных платков, а также украшениями.

Различен был и обычай приёма и угощения гостей. Салоры, принимая гостей, усаживают их на почётном месте и для удобства кладут около гостя подушки. Каждому гостю подаются особые чайник и пиала. В узбекских семьях гостей усаживают на узкие подстилки или сложенные одеяла и угощают чаем, наливая его в пиалы из общего большого чайника.

Отмеченными особенностями далеко не исчерпываются различия в материальной культуре и быту туркмен-салоров и узбеков, однако из этого ясно, что в культуре и быту салоров преобладали общие туркменские черты.

Эрсари

Это вторая после салоров по численности племенная группа туркмен. В историко-этнографических источниках сведения о туркменах-эрсаринцах до начала XVI в. очень ограничены и разноречивы. По данным В. В. Бартольда, Эрсари-баба—родоначальник этой племенной группы туркмен—жил в XIV в.¹ По свидетельству Абульгази, туркмены-эрсаринцы в XVI—начале XVII в. обитали в окрестностях Балханских гор² и на среднем Узбое, где они жили вперемежку с салорами и входили в состав «внешних» салоров³. «Туркмены-эрсари соответственно своей численности,—пишет Абульгази,—платили в начале XVI в. дань Суфиян-хану Хорезма—16 000 баранов; такого же размера дань платили и салоры»⁴. В начале XVII в. эрсаринцы обитали и на Мангышлаке. Несколько позднее их многочисленная группа, вытесненная из Мангышлака ногайцами, ушла в район Ургенча, Везира и на Дарьялык, который в это время был обводнён⁵. Приток туркмен в пределы Хивинского ханства усилился во времена Исфахияр-хана (1623—1643 гг.)⁶, привлекавшего родоплеменную верхушку туркмен-эрсаринцев к управлению страной и сбору налогов⁷.

¹ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 44.

² А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч., Абу-л-Гази..., стр. 76, 77.

³ Там же, стр. 184.

⁴ Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов и А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 185.

⁵ Там же, стр. 219.

⁶ Мунис и Агехи. Соч. Фирдаус-уль-Икбаль, МИТТ, т. II, стр. 326.

⁷ Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов и А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 223.

В середине XVII в., во времена Абульгази-хана (1643—1663 гг.), в силу политических и экономических затруднений, а главным образом в результате организованной Абульгази-ханом борьбы с туркменами основная масса эрсаринцев вынуждена была уйти из Хорезма. Одна их часть вернулась в район Балханских гор, а другая — откочевала вверх по Аму-Дарье, в район её среднего течения, вытеснив оттуда аймаков и местное тюркоязычное осёдлое земледельческое население.

Подразделения эрсаринцев после размещения в местах современного обитания, постепенно восстанавливая или строя новую ирригационную систему, перешли к земледельческой культуре¹.

«Во второй половине XVII в.,—пишет В. Г. Мошкова,—начала, видимо, своё продвижение с Мангышлака по предгорьям Копет-Дага основная масса племени эрсари, которая к середине XVIII в. уже укрепилась на среднем течении Аму-Дарьи»².

В 1740 г., когда Надир-шах отправился на завоевание Туркестана, туркмены-эрсаринцы, узнав о приближении его многотысячной армии к долине Аму-Дарьи, забрав своё имущество, семьи и скот, поспешно ушли в глубь Каракумов по направлению к Мангышлаку³. По свидетельству И. Ф. Бларамберга, туркмены-эрсаринцы оказались тогда в очень тяжёлом материальном положении, представителями русской власти им была оказана помощь зерном⁴. В Каракумах эрсаринцы находились недолго. Уже к 1747 г. они вернулись на свои обжитые места в долине среднего течения Аму-Дарьи⁵. Как видно из сообщений Мухаммеда Казима⁶, Мир Абдуль-Керима Бухарского⁷ и других историков⁸, эрсаринцы, ранее других прибывшие на Аму-Дарью, занимали здесь обширную территорию от Чарджоу до афганской границы⁹. Их поселения носили рассредоточенный характер и тянулись вдоль узкой прибрежной полосы возделанных земель¹⁰.

¹ Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов и А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 236; А. А. Росляков. Указ. соч., стр. 112.

² Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов и А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 236.

³ Мухаммед Казим. Указ. соч. МИТТ, т. II, стр. 158, 159.

⁴ Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов и А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 246.

⁵ Там же; Мухаммед Казим. Указ. соч. МИТТ, т. 2, стр. 189, 190.

⁶ Мухаммед Казим. Указ. соч. МИТТ, стр. 156, 189—191.

⁷ Мир Абдуль-Керим Бухарский. Указ. соч., стр. 202.

⁸ Мирза Мухаммед Таги-хана. Носих-ут-таварих и др. МИИТ, т. 2, стр. 236; Мунис и Агехи. Указ. соч., стр. 324, 421, 469 и др.

⁹ Мухаммед Казим. Указ. соч., стр. 189, 190 и 197.

¹⁰ История Туркменской ССР, т. I, кн. 2, стр. 60.

По преданиям, эрсаринцы были расселены по родовому признаку. Каждое подразделение (тире), а также многие более мелкие группы (куде) имели свой особый арык.

Эрсаринцы—это одно из наиболее многочисленных племён туркменского народа. «Численность эрсаринцев точно не известна, — говорится в «Истории Туркменской ССР», — но туркменские предания утверждают, что их насчитывается якобы 140 тысяч кибиток»¹. Однако литературные и архивные сведения о реальной численности туркмен-эрсаринцев неполны и крайне разноречивы. Комиссией по районированию Средней Азии численность эрсаринцев в 1924 г. была определена в 94 650 человек². По данным же Г. И. Карпова, основанных на материалах переписи 1926 г., эрсаринцев насчитывалось 157 483 человека³. Но надо иметь в виду, что приведённые Г. И. Карповым сведения о численности эрсаринцев нуждаются в больших коррективах. Г. И. Карпов искусственно включил в состав эрсаринцев такие, например, обособленные родоплеменные группы туркмен, как хыдыр-эли, агар, чандыр, салор (с подразделениями: меркит, мугол, крачли, акчик, яйчили и другие).

Мы, конечно, не имели возможности собрать точные данные о численности эрсаринцев, равно как и других племенных групп. Тем не менее, собранные нами материалы позволяют сделать вывод, что численность эрсаринцев была в 3—4 раза больше, чем салоров. За годы Советской власти численность их, несомненно, значительно возросла, благодаря увеличению рождаемости и резкому уменьшению смертности, особенно в детском возрасте, в результате мероприятий по здравоохранению и повышению общего благосостояния колхозного крестьянства.

«Туркмены-эрсари, — говорится в «Истории Туркменской ССР», — делились на улуг, гюнеш и карабекаул»⁴. Фактически, как это следует из литературы⁵ и архивных данных, а также наших полевых исследований, эрсаринцы делились на четыре большие группы (тайпа, уруг): кара, бекаул, улуг-депе и гюнеш. По свидетельству Абульгази, потомки кара и бекаул происходят от Зейнал-Гази, сына Эрсари-бая, а улуг-депе (улуг-тупа) и гюнеш—от Мустафы-Гази⁶. Каждая из названных групп эрсаринцев расчленилась на более мелкие подразделения.

¹ История Туркменской ССР, т. I, кн. II, стр. 8 и 12.

² И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 238 и 241.

³ Г. И. Карпов. Туркмены и туркмены..., стр. 40.

⁴ История Туркменской ССР, т. I, кн. II, стр. 8.

⁵ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази, стр. 73; Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 64—67.

⁶ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази, стр. 73.

На рис. 3 приведена составленная нами генеалогическая схема племени эрсаринцев конца XIX в. Относительно чётко выявить структуру этого племени удалось лишь после кропотливого сбора материалов во время сплошного этнографического обследования в 1956—1958 гг., а также в результате перекрёстного опроса информаторов и тщательного сопоставления их сведений с литературными и архивными данными.

При сопоставлении с нашей схемой обнаруживается, что в таблице Г. И. Карпова¹, так же как и в материалах Комиссии по районированию Средней Азии, имеются серьёзные неточности, искажения наименований отдельных родовых подразделений, а также путаница в генеалогической структуре и неправильное определение этнической принадлежности отдельных групп. Так, по спискам Комиссии по районированию Средней Азии, в составе эрсаринцев числится всего лишь 50 родовых подразделений², да и среди них названо несколько иноплеменных групп (аарбачи, баяты, саяты, човдуры, шихи, эскинцы и др.).

По Г. И. Карпову, туркмены-эрсаринцы имели в своём составе 346 различных по численности подразделений³. В его таблице также ошибочно названы и «неэрсаринские» подразделения: илич (правильнее, элеч), ата, каркын и другие.

Следует отметить, что Г. И. Карпов искажённо представляет состав эрсаринцев. Четыре отдела эрсаринцев (улуг-депе, кара, гюнеш и бекаул) делились, по данным Г. И. Карпова, на 76 родовых групп (уруг, тире). Такое количество родовых групп, несомненно, получилось за счёт включения иноплеменных подразделений, а также в результате отнесения мелких подразделений (лакам или куде) в состав более крупных (тупа, уруг или тире). Но в то же время некоторые подразделения остались невыявленными. Таким образом, перечень родовых подразделений эрсаринцев, приведенный Г. И. Карповым, далеко не полон и нуждается в существенных коррективах. По нашим же данным, в составе эрсаринцев насчитывается 607 подразделений (рис. 3).

Приход эрсаринцев в места современного обитания, помимо вытеснения в Афганистан аймаков, вызвал перемещение и переселение и других этнических групп. Как отмечалось выше, из северо-западной части современного Керкинского района эрсаринцы вытеснили на правый берег Аму-

¹ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 64—67.

² И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 240.

³ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 64.

Дарьи подразделения кырк-уйли и агри-ягыр из племенной группы салоров. Туркмены-чандыры вынуждены были уйти из Керки в пределы Сакара и Дейнау. Тогда же произошло и некоторое передвижение тюркоязычного аборигенного населения, образовавшего впоследствии группу курама, присоединившуюся затем к эрсаринцам под названием улуг-депе-курама и гюнеш-курама. После обоснования эрсаринцев в пределах среднего течения Аму-Дарьи хотя и происходили частичные передвижения отдельных подразделений туркменского и узбекского населения, но они не меняли картины в целом. Наиболее значительным из них было принудительное переселение сарыков и текинцев из приамударьинских районов в пределы Мургабского оазиса.

Некоторые этнические перемещения произошли и в связи с завоеванием в XVIII в. иранцами территории, занятой туркменским населением.

Как уже отмечалось, эрсаринцы имели в своём составе четыре большие группы: кара, бекаул, улуг-депе и гюнеш.

Наглядное представление о расселении эрсаринцев, как и других родоплеменных групп, на территории современной Чарджоуской области даёт карта (см. рис. 1), составленная нами исключительно на статическом и этнографическом материале, собранном отрядом в 1956—1958 гг.

Эрсаринцы занимали в разных местах относительно компактную территорию, на которой лишь отдельными пятнами встречались поселения некоторых других племён туркмен и узбеков.

1. Подразделения кара жили группами в нескольких местах. Одна такая группа, состоявшая из подразделений (см. рис. 1) ислам (19)¹, таган (22), казан (23), мамыш (24) и бай (20), занимала территорию по левобережью Аму-Дарьи, начиная от южной границы современного Карабекаульского района до северо-восточной окраины земель колхоза им. Андреева того же района.

Вторая группа, в которую входили подразделения бай (20), чекич (17), кураиш (18) и ябаны (25), жила на территории, входящей в настоящее время в колхоз «Москва» Бурдалыкского сельсовета Ходжамбасского района.

Третья группа, состоявшая из подразделения кара-ислам (19), чекич (17), бай (20), мамыш (24) и ябаны (25), — занимала территорию от современного производственного участка «Комсомол» и до северо-восточной окраины производственного участка колхоза «Москва» Ходжамбасского района.

Четвёртая группа, в которую входили подразделения бай (20) и кураиш (18), жила на территории, орошаемой арыка-

¹ Цифры в скобках соответствуют номерам расселения, показанным на карте.

ми Шаганды и Мегенжик и входящей ныне в состав земель колхоза «Москва» Чаршангинского района.

Пятая группа, состоявшая из подразделений кураиш (18) и чекич (17), жила в кишлаках Бозарык, Равад, Эрдель и Кураиш, находящихся ныне на землях колхоза «Москва» сельсовета Човдур и в кишлаке (арыке) Катретды, расположенном на землях колхоза им. Куйбышева, сельсовета Каркын Саятского района.

Небольшая группа представителей подразделения чекич (17) жила в кишлаках (арыках) Кер и Ак-тепе, расположенных в пределах современного сельсовета Ламбе Карабекаульского района.

Наконец, в кишлаке Ясты-тепе Чарджоуского района жила небольшая часть подразделения кураиш (18).

2. Из всех подразделений туркмен-эрсари наиболее компактно жили все подразделения группы бекаул: ламбе (25), сарли (27), ерли (28), ушакан (29) и тогачи (30). Они занимали территорию от посёлка Карабекаул и на северо-запад до южной границы Саятского района за исключением земель производственного участка им. Тельмана и «Ленинизм» Карабекаульского района, где, как уже отмечалось, обитали подразделения чекич.

Другая группа бекаульцев, состоявшая из представителей подразделения култак (31), жила на правом берегу Аму-Дарьи, в кишлаках (арыках) Илерки и Кайраки Култак, входящих ныне в пределы колхоза «Коммунист» Ходжамбасского района.

3. Наиболее рассредоточенно были расселены подразделения улуг-депе. Так, подразделения кара (32) и мессыр-карабагшили (43) жили в кишлаке Карнас, входящем ныне в колхоз «Коммуна» Чаршангинского района.

Подразделения этбаш (40), караджа (32), денажи (41) и мессыр-карабагшили (43) каждое занимало обособленную территорию, орошаемую арыками Бозарык, Мирзабек, Карры, Кувак, Мессыр, Карабагшили и Денажи, которая находится ныне на территории колхоза «Аму-Дарья» Кизыл-Аякского района.

Часть подразделения денажи (41) жила несколько севернее, в кишлаке Карнас сельсовета Мукры.

Ещё севернее, в кишлаке Кизыл-Аяк Кизыл-Аякского сельсовета того же района, жило подразделение кизыл-аяк (39).

На правом берегу Аму-Дарьи были расселены подразделения эсенменгли (38) — близ арыка Эсенменгли (Ташрабадский сельсовет Чаршангинского района), подразделение ак-кум-денажи (41) — в кишлаке Карнас (сельсовет Мукры Чаршангинского района); подразделение сурхи (34) — в кишлаках Чэг,

Лепберды, Даршаг и Баташ (колхоз «Победа» Керкинского района); подразделения караджа (32) и этбаш (40) — в кишлаке Ташлак (колхоз «Коммунизм» Керкинского района).

Компактную группу составляли подразделения сурх (33), чатрак (35), актери (36), аджи (37), эсенменгли (38), курама (44), обитавшие на территории, входящей ныне в состав земель колхозов «Большевик», им. Ворошилова и «Коммунизм» Халачского района.

Территорию к северу от производственного участка МТС колхоза им. Ленина и до северо-западных окраин колхоза им. Жданова Халачского района занимали представители подразделений аджи (37), кизыл-аяк (39), эсенменгли (38) и габурды (42).

Часть подразделений караджа (32) жила на землях колхоза им. Калинина Халачского района¹. Еще одна часть этого подразделения вместе с представителями подразделения этбаш (40) жила далее на севере, занимая территорию от поселка Пальварт до северо-западных окраин Халачского района.

Наконец, на правом берегу Аму-Дарьи жила компактная группа из подразделений: караджа (32), сурх (33), эсенменгли (38), этбаш (40) и габурды (42), занимавшая территорию к северу от производственного участка «Комсомол» колхоза им. Ленина сельсовета Сурх и до северо-восточной окраины сельсовета Мекан Ходжамбасского района.

Совершенно в отрыве от основной массы подразделений улуг-депе жила часть представителей подразделения караджа (32) численностью 489 человек (по данным 1925 г.¹), занимающая кишлак Шихбилал, входящий ныне в колхоз «Москва» и частично в колхоз «Большевик» Дейнауского района. По словам 76-летнего Арашбаба Худайкулиева и 72-летнего Новрузбаба Абдыева из колхоза «Москва», представители подразделения караджа живут на этой территории с конца XVIII в. Эти информаторы рассказали два предания о том, как появились здесь их предки. Согласно одному преданию, караджа, поссорившись со своими сородичами, обитавшими в пределах современного Халачского района, откочевали вниз по Аму-Дарье и заняли земли ушедших в Мургабский оазис туркмен-текинцев. По другому преданию, которое нам представляется наиболее вероятным, караджинцы, обитавшие в Каракульском оазисе, были насильно переселены в места современного обитания с целью заселения пограничных районов Бухарского ханства.

4. Основная масса гюнеш, то есть четвертой группы туркмен-эрсаринцев, включавшая представителей подразделений чекир (45), чакыр (46), кабасакал (47), сулейман (48), омар

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 156, л. 59.

(49), кизылджа (50) и курама-гюнеш (51), жила по левому берегу Аму-Дарьи, начиная от современного посёлка «Политотдел» колхоза им. Ленина Керкинского района на юге и до северо-западной окраины кишлака Чахпотта Халачского района.

Представители подразделения чакыр (46) жили также в кишлаке Чакыр, входящем ныне в колхоз им. Ленина Чаршангинского района.

Часть подразделения кизылджа (50) была расселена близ арыка Кизылджа, Кизыл-Аякского сельсовета того же района.

Две группы гюнеш жили в пределах Халачского района. Одна группа, состоявшая из представителей подразделений сулейман (48) и кизылджа (50), размещалась в кишлаках (арыках) Сулейман и Кизылджа, ныне производственные участки «Кизыл-Кошун» и «Комсомол» колхоза им. Ленина. Вторая группа жила в кишлаках (арыках), расположенных в границах современного колхоза Гуйч Бирлешик.

Наконец, представители подразделений чакыр (46), чекир (45), кабасакал (47) и курама-гюнеш (51) жили в кишлаках (арыках) Ак-Бурды, Ок, Кабасакал и Чакыр, входящих ныне в колхоз «Коммунизм» Кизыл-Аякского района.

Сакары

Сакары — небольшая группа туркмен долины Аму-Дарьи¹, составляющая, однако, значительную часть населения юго-запада Куйбышевского и северо-запада Саятского районов. Этническая принадлежность, как и довольно сложный родовой состав сакаров, специальному исследованию не подвергался. Известно, однако, что родоначальником туркмен-сакаров был Кабаджик, его отец Кара-Гази-бек через 14 поколений (имен) связан с Салор-Казаном и далее через два поколения с Огуз-ханом, легендарным предком туркмен². «В настоящее время (XVII в. — Я. В.), — пишет Абульгази, — их называют таг-сакар³, так как они потомки Кашка-Джуре, а Кашка и Сакар смысл один и тот же»⁴. Абульгази, сообщая это, однако, не называет сакаров в своем списке туркменских племен XVII в.⁵ Нет наименования сакаров и в списках Махмуда Кашгарского (XI в.) и Рашид-

¹ История Туркменской ССР. Т. I, кн. II, стр. 8 и 12.

² А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 70, 73, и 74.

³ Название «дагсакар» сохраняется и теперь за одним из подразделений туркмен-сакаров (рис. 4).

⁴ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 73.

⁵ Абуль-Гази. Родословная туркмен..., стр. 34.

эд-Дина (XIV)¹. Не внес их в свою таблицу и Г. И. Карпов². Правда, в других работах Г. И. Карпова среди родовых названий племени салыр (салор) числятся бер-сакар³ и сакар⁴. По легендам, записанным М. Н. Галкиным, туркмены — салоры, текинцы, эрсаринцы, сакары и семь других племенных групп — происходят от Сеюн-хана, сына Узун-хана⁵. Капитан Н. Н. Муравьев, посетивший Хиву в 1819 г., при перечислении туркменских племен называет и «сахкар», численностью 20 000 кибиток, живущих близ Бухарии⁶. О туркменах-сакарах, обитавших в окрестностях Старого Чарджуя в 1822—1823 гг. и имевших свою крепость, сообщают и хивинские источники⁷.

К началу XIX в. в долине среднего течения Аму-Дарьи, как указывает А. А. Росляков, жили туркмены-эрсаринцы и многие группировки разных племен: теке, салыр, баят, сакар и др.⁸ А. Борнс, посетивший Чарджуй в 1831 г., отметил в числе обитавших здесь туркмен 2000 семейств сакаров⁹. По сведениям же Н. Г. Петрусевича, «туркменское племя сакар обитало на Аму-Дарье, по левому берегу, верстах в 25 выше Чарджуя, в числе 3 тыс. кибиток»¹⁰. «На той стороне Аму-Дарьи, где находится Чарджуй, на протяжении пятидневного пути по берегу реки, — писал в начале XIX в. Мир Абуль-Керим Бухарский, — сплошь проживают туркмены»¹¹. О пребывании в середине XIX в. туркмен-сакаров в районе Чарджуя сообщает и Агехи¹². Все названные литературные источники не содержат, к сожалению, сведений о путях передвижения и истории расселения туркмен-сакаров, как и других племенных групп туркмен, в местах их современного обитания.

Этот пробел до некоторой степени восполняют предания, записанные нами в 1956 и 1957 гг. в Куйбышевском и Саят-

ском районах. По преданиям, туркмены-сакары, как и некоторые другие племенные группы, живут в местах современного расселения свыше 300 лет. Территория расселения туркмен в среднем течении Аму-Дарьи, являлась районом, важным в стратегическом и экономическом отношении, была ареной междоусобной борьбы и систематического вторжения феодальных государств Хивы, Ирана и Афганистана. Каждое такое вторжение, сопровождавшееся грабежом местного населения и разрушением оросительной системы, подрывало экономику и вызывало массовое передвижение туркменских племен.

Разрушительные походы, о которых повествуют предания, соответствуют таким историческим событиям, как набеги туркмен-човдуров в мае 1821 г., туркмен-иомудов в июле того же года и походы хивинского хана Мухаммед Рахима на Чарджуй. Ханские войска, разграбив местных жителей, в том числе туркмен-сакаров и, овладев огромной добычей, совершили набег на область, подчиненную Керкинскому бекству, откуда с большой добычей вернулись обратно в Хиву¹.

«Мухаммед Рахим хан за свой поход на Бухару в этом (1820 — Я. В.) году, — пишет историк Аваз Мухаммед, — переселил в Хиву 12 тысяч семейств жителей из окрестностей Бухары»². Так как этот поход хивинского хана был совершен в районы Чарджуя³, где преобладающее большинство населения составляли туркмены, то совершенно очевидно, что почти все эти 12 тыс. семейств переселенцев были туркмены племен сакаров, эрсаринцев, салоров, арабачей и др.

В районах Хивинского ханства, как рассказывает 80-летний колхозник Тачбаба Артыков из колхоза «Большевик» Куйбышевского района, сакары жили около 14 лет. Воспользовавшись междоусобной борьбой туркменских племен Хивы, с одной стороны, и борьбой Хивинского ханства с Бухарским, с другой, сакары с помощью туркмен — текинцев и эрсаринцев — откочевали из Хивы на свои старые места на средней Аму-Дарье и расселились там среди своих сородичей. В этой связи Тачбаба сообщил нам легенду, много раз слышанную им от своего деда Баба-кули — очевидца насильственного переселения части сакаров и некоторых других племенных групп туркмен в Хиву и их возвращения. Когда деду Тачбабы было 16 лет, в районе Чарджуя появилось много войск хивинского хана, которые стали истреблять

¹ С. П. Толстов. Города гузов. Советская этнография, № 3, 1947, стр. 79; Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены, стр. 40.

² Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены, стр. 40.

³ Г. И. Карпов и П. В. Арбеков. Салыры (салоры)..., стр. 27.

⁴ Г. И. Карпов. Родословная туркмен..., стр. 68.

⁵ М. Н. Галкин. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1849, стр. 5.

⁶ Рукописный экземпляр таблицы туркменских поколений, составленной Н. Н. Муравьевым в 1819 г., любезно передан нам И. Г. Гричером, за что приносим ему глубокую благодарность.

⁷ Мунис и Агехи. Фирдаус-уль-Икбаль. МИТТ, т. II, стр. 422.

⁸ А. А. Росляков. Краткий очерк истории Туркменистана. Ашхабад, 1956, стр. 123.

⁹ А. Борнс. Путешествие в Бухару. Ч. III, М., 1849, стр. 349.

¹⁰ Н. Г. Петрусевич. Указ. соч., стр. 3.

¹¹ Мир Абуль-Керим Бухарский. Царствование эмира Хайдера, сына Шах-Мурада, МИТТ, т. II, стр. 202.

¹² Агехи. Соч. Джами-уль-вакыат-и-султани. МИТТ, т. II, стр. 524.

¹ Мунис и Агехи. Фирдаус-уль-Икбаль. Стр. 418, 419, 422, и 423; История Туркменской ССР. Т. I, кн. II, стр. 77, 78.

² Аваз Мухаммед. Тарих-и-джехан-нама, МИТТ, т. II, стр. 420, сноска 2.

³ Там же, стр. 420, 421.

и грабить местное население. Мухаммед Рахим-хан предложил аксакалам туркменских племен перейти под покровительство Хивы. Аксакалы сакаров и других родоплеменных групп, не располагая достаточными силами для сопротивления, вынуждены были принять ультиматум Мухаммеда Рахим-хана. Вслед за этим последовало переселение в Хиву сакаров, в числе которых была и семья Бабакули. То же самое рассказывал нам 78-летний колхозник Анна Клычев из колхоза «Комсомол» Куйбышевского района.

В колхозах «Большевик» и «Комсомол» Куйбышевского района и в колхозе им. Тельмана Саятского района нам рассказывали, что 130—140 лет назад хивинские войска Мухаммед Рахим-хана совершили набег на туркмен, обитавших в районе среднего течения Аму-Дарьи. В результате этого набега погибло много местного населения, а часть его, в том числе около тысячи семей туркмен-сакаров, была переселена в пределы Хивы.

Пребывание в Хиве одного из крупных подразделений сакаров—белеке—численностью 600 кибиток отмечено Н. Н. Муравьевым в упомянутой таблице туркменских поколений 1819 г. Косвенным свидетельством о проживании сакаров в пределах Хивинского ханства является сохранявшееся там до недавнего времени название арыка Сакар. Доказательством того, что отряды туркмен из районов Чарджуя были в войсках хивинского хана, может служить сообщение М. И. Иванова о получении вознаграждения сердара (военный предводитель) Нур-Мухаммеда из рода сакар 40 батманов (батман = 40 кг) пшеницы за службу в войсках хана¹.

Чары Язбердыев из колхоза «Большевик» сельсовета Гарамахмуд Куйбышевского района, рассказал нам легенду о происхождении названия племени сакаров. Эту легенду он слышал от 80-летнего Шамурата Бакиева. Сакары жили в самой нижней части расселения эрсаринцев по левому берегу Аму-Дарьи и подвергались набегам со стороны текинцев, хивинцев и иранцев. В силу этого туркмены-сакары, так же как эрсаринцы и другие группы, имели для самозащиты вооруженные отряды, организованные по родоплеменному признаку. После одного из набегов хивинцев посланный для преследования грабителей вооруженный отряд сакаров во главе с Тюря Карабеком одержал победу и возвратился с большой добычей. Тюря Карабек ехал впереди отряда на захваченной у хивинцев лошади, имевшей сакар, то есть белое пятно на лбу. Впоследствии победителей и их сородичей окружающее население стало называть сакарами.

¹ М. И. Иванов. Хива и река Аму-Дарья. СПб., 1873, стр. 99.

В другом варианте легенды Тюря Карабек на лошади с белым пятном на лбу (сакар ат) оказался победителем среди отрядов конников из отдельных родоплеменных групп туркмен, принимавших участие в организованном Эрсари-баба (а по другим вариантам легенд — то его сыновьями, то внуками), конном состязании — козлодрании. Эрсари-баба, согласно этому преданию, вручил приз победителю состязания. С тех пор сородичей и потомков Тюря Карабека стали называть сакарами¹.

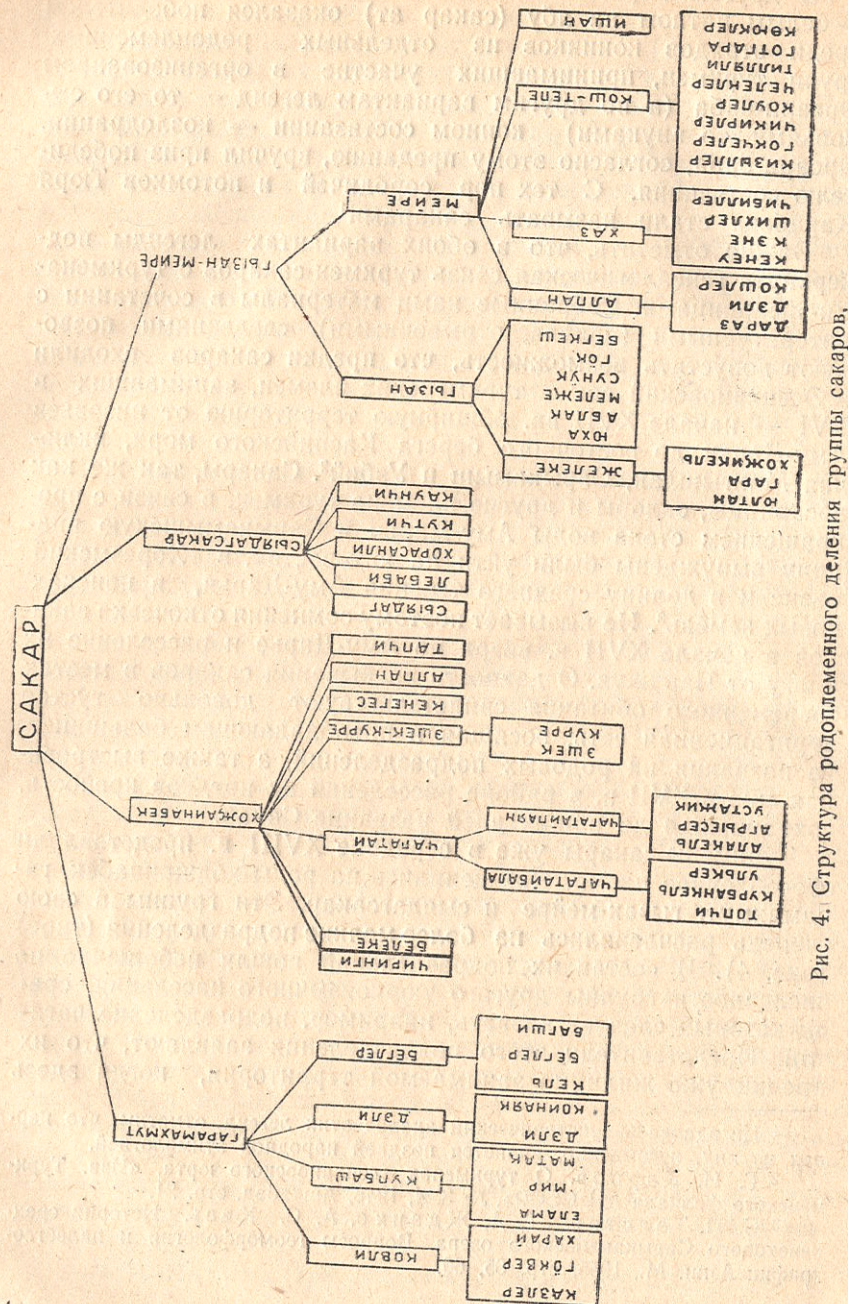
Важно отметить, что в обоих вариантах легенды подчеркнута генеалогическая связь туркмен-сакаров с туркменами-эрсаринцами. Собранные нами материалы в сочетании с литературными (правда, отрывочными) сведениями позволяют допустить возможность, что предки сакаров входили в Эсенхановский союз туркменских племен, занимавших в XVI — начале XVII вв. обширную территорию от низовьев Аму-Дарьи до восточного берега Каспийского моря, включая Мангышлак, Сарыкамыш и Узбой². Сакары, так же как эрсаринцы, салоры и другие племена туркмен, в связи с прекращением стока воды Аму-Дарьи в Сарыкамышскую впадину вынуждены были уйти на юго-восток, в Хорезмский оазис и в долину среднего течения Аму-Дарьи, в поисках новых земель³. Не вызывает поэтому сомнения откочевка сакаров в начале XVII в. вверх по Аму-Дарье и расселение их к югу от Чарджуя. О давности пребывания сакаров в местах современного обитания свидетельствуют довольно густая ирригационная сеть, носящая в преобладающем большинстве названия их родовых подразделений, а также выстроенная еще в XVII в. в районе расселения их предков крепость, сохранившая до наших дней название Сакар.

Туркмены-сакары уже в середине XVIII в. представляли обособленное племя. Они делились на роды ходжаинабек, гарамахмут, гызан-мейре и сыядагсакар. Эти группы в свою очередь расчленились на более мелкие подразделения (тире) (рис. 4). В состав их подразделений вошли небольшие по численности группы другого тюркоязычного населения, среди которых следует назвать, например, подразделение чагатай. Представители этого подразделения заявляют, что их предки уже жили на занимаемой территории, когда здесь

¹ Не вдаваясь в исторический анализ этих легенд, отметим, что первая из них, несомненно, является поздней народной этимологией.

² Г. И. Карпов. О туркменах эсенхановского юрта. «Изв. Туркменского филиала АН СССР», № 3, 4, 1946, Ашхабад, стр. 21.

³ С. П. Толстов, Т. А. Жданко, А. С. Кесь. История средневекового Сарыкамышского озера. Вопросы геоморфологии и палеогеографии Азии. М., 1955, стр. 65, 66.

поселились другие подразделения сакаров, и что раньше они по языку, культуре и быту существенно отличались от них. Теперь между родом чагатай и их соседями — сакарами — нет никаких существенных различий. Возможно, что чагатаи по своему происхождению принадлежали к узбекам чагатайского улуса, которые затем ассимилировались с туркменами-сакарами. Кроме чагатай и хорасанли, в состав туркмен-сакаров, несомненно, влились и другие небольшие обособленные группы или отдельные хозяйства, в первую очередь, покупавшие у них землю в личное пользование. В дальнейшем эти мелкие включения постепенно усваивали общий язык, культуру и быт.

От 83-летнего Халбаба Мередова и других колхозников колхоза им. Ленина Куйбышевского района мы узнали о давних историко-культурных связях сакаров с эрсаринцами и салорами, жившими в первой половине XIX в. в Пендинском оазисе. Сакары подразделение лебаб на протяжении длительного периода (пять поколений) поддерживали тесные связи с эрсаринцами кишлака (арыка) Лебаб, расположенного в пределах современного Карабекаульского района.

Их связи прослеживаются и по общности некоторых элементов материальной культуры, и прежде всего в женской одежде и вышивках тюбетеек. Связи их, правда, реже продолжаются и в настоящее время.

Туркмены-сакары в отличие почти от всех других племенных групп туркменского населения Чарджоуской области составляли одну обособленную группу, занимавшую сплошной массив, расположенный в пределах современных сельсоветов Гарамахмут, Хожайнабек и Сыядагсакар Куйбышевского района и сельсоветов Гызан и им. Тельмана Саятского района.

Исключение составляли представители подразделения мейре численностью 40 семейств (1925 г.), жившие близ арыка Чалыш, находящегося на территории современного сельсовета Каркын Саятского района.

Б а я т ы

Баяты уже в XI в. были известны среди туркменских племен. Они упоминаются Махмудом Кашгарским в списке 24 туркменских групп XI в.¹ Названы баяты и в списках Рашид-эд-Дина (XIII—XIV вв.)² и Абульгази (XVII в.)³. По свидетельству Абульгази, племя баят (баят) входило в огузско-

¹ Диван-лугат ат-тюрк. МИТТ, т. I, Л.—М., 1939, стр. 309.

² Джами ат-таварих. МИТТ, т. I, стр. 495.

³ Абуль-Гази Богадур-хан. Родословная туркмен., стр. 34.

туркменский союз племен; он пишет, что баяты и каи жили вместе¹, но где, на какой территории, не указывает. По мнению Г. И. Карпова, «основную массу племени баят можно локализовать в период XIII—XIV вв. в районах среднего течения Аму-Дарьи и в северо-восточных районах Ирана: Буджнурд, Сабзевар и Нишапур. В конце XVI и в начале XVII в. из Буджнурда часть баятов была оттеснена на юго-восток Ирана»². То же пишет А. А. Ромаскевич³. По словам Искандера Мунши, «племя баят живет в Хорасане, к северу от Нишапура в булюке Мадана»⁴. О пребывании туркмен-баятов в Хорасане в середине XVIII в. свидетельствует Мухаммед Казим⁵. Баяты в середине XVIII в. продолжали обитать в приамударьинских районах Бухарского ханства⁶. В конце первой четверти XIX в. они жили (по Мунису и Агехи) в Наразыме и Каракуле⁷.

Сведения о расселении баятов в районе среднего течения Аму-Дарьи приводятся в материалах Комиссии по районированию Средней Азии⁸ и отчетах Чарджоуского окружного статуправления, связанных с подготовкой к переписи 1926 г.⁹ Еще более конкретные данные о расселении баятов приводит Г. И. Карпов¹⁰. Однако при обследовании 1957 г. выяснилось, что сведения Комиссии по районированию Средней Азии, как и данные Г. И. Карпова, во многих случаях были неточными.

По нашим данным, в начале XX в. баяты численностью около 4000 человек проживали на территории современного Чарджоуского района, занимая два участка. В первый, юго-западный, входили кишлаки (арыки) Каракуш (около 100 хозяйств), Кельте-арык (80—90 хозяйств), Хакберды, Италмаз, Туар, Бивотан (около 70 хозяйств), Тахтапара (около 85 хозяйств), Базарык (50—60 хозяйств), Такир (70—80 хозяйств) и Койне-кишлак (около 100 хозяйств). Ясты-Тепинского и Кыштуванского сельсоветов. Второй участок состоял из кишлаков: Маркуш (около 150 дворов), Ак-Тепе

¹ Абуль-гази Богадур-хан. Родословная туркмен..., стр. 38.

² Г. И. Карпов. Историко-этнографические материалы по Туркмени и Ирану. «Изв. Туркменского филиала АН СССР», 3—4, Ашхабад, 1945, стр. 57; МИТТ, т. II, стр. 83—91, 123, 130 и 173.

³ А. А. Ромаскевич. Материалы по истории туркмен и Туркмении. т. II, Л., 1938, стр. 78.

⁴ Искандер Мунши. Тарих-и-алам-ара. МИТТ, т. II, стр. 38.

⁵ Мухаммед Казим. Надир-наме..., МИТТ, т. II, стр. 168.

⁶ Мирза Мухаммед-Таги-хан. Указ. соч., стр. 241.

⁷ Муниси Агехи. Указ. соч., стр. 190.

⁸ Там же, стр. 422.

⁹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 150, 156 и др.

¹⁰ Г. И. Карпов. Историко-этнографические материалы, стр. 55.

(80—90 дворов), Катта-арык (140—150 дворов), Кушбеги (50—60 дворов), Сакар-чалак (более 100 дворов), Халдар (до 30 дворов), Кичи-Каратуб (70—80 дворов) и Сеитниязбек (около 100 дворов). Все эти кишлаки расположены на территории современных Кыштуванского и Октябрьского сельсоветов Чарджоуского района. Кроме того, баяты проживали небольшими компактными группами на территории современных производственных участков «Москва», «1 Мая» и «Ялкым» колхоза «Москва» Первомайского сельсовета Дейнауского района; в кишлаке (арыке) Баят (около 100—120 хозяйств), получавших воду из Березен-науханы, колхоз им. Ворошилова Московского района. Наконец, около 40 семей баятов жили в кишлаке (арыке) Баят, входящем ныне в колхоз им. Карла Маркса Фарабского района Чарджоуской области.

В пределах бывшего Бурдалыкского района баяты численностью 276 хозяйств (1925 г.)¹ занимали пять кишлаков (арыков): Кадам, Гечибоккон, Намазга, Кент-Шакор и Кетте, входящих в колхозы «Москва» и «Большевик» Ходжамбасского района.

В отношении происхождения и этнической принадлежности баятов также не было ясности. Н. А. Аристов, основываясь на сведениях В. В. Бартольда, указывает, что баят или баяут был родом канглов, так как «мать Султан-Мухаммед-Хорезм-шаха принадлежала к роду баяут племени канглы». «Упоминается род баяут у канглов,—пишет Н. А. Аристов,—и китайскими известиями XIII в.»². В преданиях тюркских племен, зафиксированных Рашид-эд-Дином, происхождение этого племени возводится к Баяту, внуку Огуз-хана³. А. А. Ромаскевич полагает, что баяты относятся к числу каджарских племен⁴.

В легендах и преданиях, записанных нами в Чарджоуском, Московском, Фарабском и Ходжамбасском районах, происхождение туркмен-баятов связывается с именем Салырказана, чаще Огуз-хана и его старшего сына Гюн-хана, имевшего двух сыновей Каи и Баят, которых и считают предками туркмен — «туркмени иль баши» (глава туркменского народа).

По данным Г. И. Карпова, баяты Чарджоу и Бурдалыка делились на несколько подразделений⁵.

По словам 79-летнего колхозника Бердыбаба из колхоза

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 151, Л., 14, 15.

² А. Н. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 417.

³ МИТТ, т. II, стр. 78.

⁴ А. А. Ромаскевич. Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв. МИТТ, т. II, стр. 10.

⁵ Г. И. Карпов. Историко-этнографические материалы..., стр. 55.

им. Жданова Чарджоуского района, 76-летнего колхозника Сеиднияз Рахманбердыева из колхоза им. Ленина Московского района и некоторых других, баяты искони живут в местах современного обитания и в отличие от других туркменских племенных групп, например, арабачи, сакар, эски, эрсари, утратили свои прежние родовые названия (рис 5). Лишь некоторые старики пытались вспомнить былые «родо-

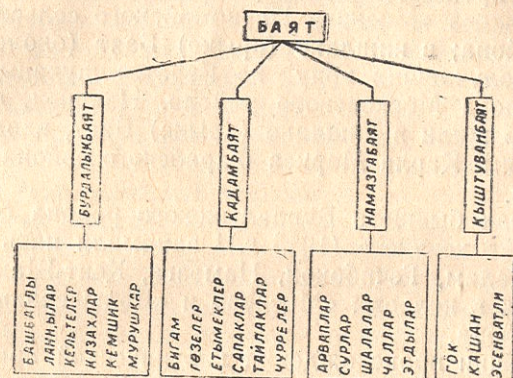

Рис. 5. Структура родоплеменного деления группы баятов.

вые» подразделения: одеили, порманша, таллы, биватан, гок и др. Однако все эти и некоторые другие названия, не исключая и приведенных Г. И. Карповым¹, несомненно, обусловлены топонимикой. В большинстве случаев они не являются старыми родовыми названиями подразделений баятов, а происходят от наименований арыков, населенных пунктов и местностей, где обитали баяты.

Эски

Эскинцы — потомки одной из присоединившихся к туркменам группы, образовавшейся из людей различного происхождения². Проживают они на территории современных сельсоветов Эски и Аучи Саятского района. Общая численность туркмен-эскинцев в названных районах во время подготовки к Всесоюзной переписи 1926 г. определялась 5834 человеками³.

Самое раннее упоминание об эскинцах содержится у Абуль-

тази Богадур-хана. Он называет их в числе племен, присоединившихся к туркменам¹. «Весь люд Эски, — пишет он, — потомки этого Айаза»². Айаз же, по Абульгази, являлся рабом уйгура Санклы-сина, посланного золотоордынским Джани-бек ханом (1341—1357)³ в Абуль-ханы (Большие и Малые Балханы—Я. В.) и Мангышлак для сбора налогов с живших там туркмен⁴.

В хивинских источниках XIX в. упоминание о туркменах-эскинцах встречается у Агехи, который сообщает, что в 1821 г. племя эскинцев проживало в Наразыме (расположенном на правом берегу Аму-Дарьи — ныне Саятский район Чарджоуской области)⁵. Эскинцы упоминаются и в числе местного населения, выразившего покорность Мухаммед-Рахиму-хану Хивы во время его похода в 1822 г. в Чарджоу⁶. По данным Н. Г. Петрусевича, в конце XIX в. в 25 километрах к югу от Сакара по левому берегу Аму-Дарьи жили два рода: саятли и эски (до двухсот кибиток), принадлежавшие к племени туркмен-чоудоров⁷.

И. П. Магидович в 1924 г. отмечал, что эскинцы представляют собой особое племя численностью 900 человек⁸. Г. И. Карпов, перечисляя родоплеменные группы туркмен Чарджоуской группы районов, упоминает группу эскинцев как самостоятельный род с подразделениями абугузар и ханхалкы⁹. «Они, эти «роды», — пишет он, — появились на берегах Аму-Дарьи по различным причинам в различные эпохи...»¹⁰. Однако более конкретных данных, когда и в результате каких исторических событий предки эскинцев разместились на территории современного Саятского района Чарджоуской области, литературные источники не сообщают, да и в туркменских исторических преданиях нет сведений по этим вопросам.

В легендах, записанных нами от стариков-эскинцев, говорится, что предки эскинцев искони обитали в этих местах. Однако ни в одном из зафиксированных нами у эскинцев легенд не говорится о происхождении эскинцев от раба, по

¹ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 74.

² Там же, стр. 75.

³ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 44.

⁴ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 74.

⁵ 75.

⁶ Агехи. Указ. соч., стр. 422.

⁷ История Туркменской ССР. Т. I, кн. II, стр. 78.

⁸ Н. Г. Петрусевич. Указ. соч., стр. 3.

⁹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 241.

¹⁰ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 177.

¹¹ Там же, стр. 175.

¹ Г. И. Карпов. Историко-этнографические материалы..., стр. 55—56.

² А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 74;

Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 174; Он же. К истории туркмен Али Эли (Ала-эль). Советская этнография, 1947, № 3, стр. 147.

³ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 153, л. 61, 62.

имени Айаз¹. По словам 73-летнего колхозника Реджепа Аннасенцова и 67-летнего колхозника Бяшима Сейтова из колхоза им. Калинина Саятского района, эскинцы представляют собой отдельную группу туркмен, строго соблюдавшую эндогамию, как и другие родоплеменные группы туркмен.

Исторические предания, записанные нами от 90-летнего колхозника Хыдырбаба Хаитова, 75-летнего колхозника Аннамурата Мухамедярова и некоторых других, связывают происхождение туркмен-эскинцев с именем Эсли, одного из младших сыновей или внуков Эрсари-баба. Эсли имел большую семью, был очень беден и жил до глубокой старости. В последние годы жизни население называло его Эски (старый). Отсюда и его потомство впоследствии стали называть эскинцами. Против такой версии не возражает и 100-летний Нарбаба Овезов из колхоза им. К. Маркса сельсовета Аучи Саятского района. Он сообщает, что эскинцы пришли в места современного обитания из Ургенча. Ранее они занимали смытую теперь Аму-Дарьей территорию на её правом берегу (Наразым). Живут они здесь, как ему рассказывали его отец и дед, более 8—10 пушит или несил (поколений), то есть более 300 лет, и всегда представляли собой отдельную народность (миллет-халк), отличавшуюся от соседей-саркаров и эрсаринцев по языку, культуре и быту.

Действительно в языке, материальной культуре и в быту эскинцев ещё в недавнем прошлом сохранялись некоторые элементы, отличающие их от других родоплеменных групп туркмен.

Заслуживает внимания, с одной стороны, свидетельство Абульгази о том, что эскинцы, как и многие другие родоплеменные группы туркмен, до XVII в. обитали в северо-западной части Туркмении² и, с другой—сообщение Нарбаба Овезова о том, что около 300 лет назад эскинцы переселились в Приамударьинские районы из Ургенча, подразумевая под этим, вероятно, и территорию, прилегающую к Узбою. Переселение это исторически совпадает, по-видимому, с уходом в первой половине XVII в. туркменского населения с северо-запада Туркмении в Хорезм и на юго-восток, в районы Копет-Дага, Мургаба и в долину Аму-Дарьи.

Именно в это время могли откочевать в долину Аму-Дарьи и предки эскинцев. Они, подобно другим этническим

группам туркмен, разместились здесь по родовому признаку. Группа эта до самой Октябрьской социалистической революции сохраняла в быту и в общественной жизни родовое деление.

Материал о составе эскинцев, собранный нами во время сплошного обследования 1956—1957 гг., позволил проверить и дополнить родовые названия, приведенные Г. И. Карповым¹, а также составить схему их генеалогии (рис. 6). Во время пре-

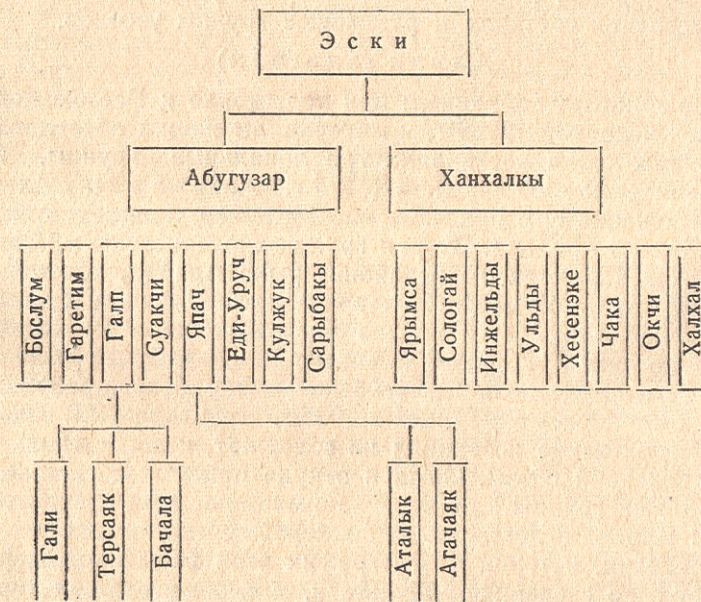

Рис. 6. Структура родоплеменного деления группы эскинцев.

бывания среди эскинцев мы пытались собрать данные для составления карты расселения их подразделений. Задача оказалась очень сложной и даже невыполнимой. Предки эскинцев, как уже говорилось, первоначально расселились как на правом, так и на левом берегах р. Аму-Дарьи по родовому признаку. Постепенный смыв пахотных земель и усадеб эскинцев на правом берегу заставил их переселиться на левый берег и разместиться среди своих сородичей, уже не придерживаясь родового единства. Этим и объясняется смешанный характер расселения всех эскинцев. Однако и при таком расселении в их жизни до недавнего прошлого, как уже говорилось,

¹ Содержание преданий и свидетельства Абульгази не совпадают в вопросе происхождения локальной группы эскинцев от раба Айаза. Расселение это объясняется, видимо, попыткой скрыть происхождение предков от раба, так как туркмены такого рода считались неравноправными и притеснялись.

² А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 74, 75.

¹ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 176, 177.

стойко сохранились родовое деление и некоторые специфические черты культуры и быта. Прежде всего бросается в глаза наличие заимствованных от узбеков некоторых элементов материальной культуры. Объясняется это тем, что большая часть туркмен-эскинцев около трех столетий обитала в районе Наразыма, расположенном на правом берегу Аму-Дарьи, экономически и политически связанном с Каракульским оазисом Бухарского ханства (ныне Каракульский и Алатский районы Бухарской области Узбекской ССР), где основную массу населения составляли различные группы узбеков.

Алили (ала-эли)

По данным, собранным при подготовке к Всесоюзной переписи населения 1926 г. и материалам наших обследований, туркмены-алили составляли три локальные группы. Одна численностью в 56 хозяйств (1925 г.) жила по арыку Алайли¹, расположенному в пределах современного сельсовета Дейнау Дейнауского района. Вторая группа численностью в 31 хозяйство² была размещена в районе арыка Алайли, получавшего воду из канала Кумарык Кульарыкского сельсовета Куйбышевского района³. Третья группа численностью в 42 хозяйства жила по арыку Алайли, на территории, входящей ныне в состав земель колхоза им. Куйбышева Фарабского района. Общая численность алилинцев в 1925 г. достигала 1000 человек⁴.

Исторические источники не содержат, к сожалению, прямых сведений о том, когда и откуда пришли указанные три локальные группы алили на занимаемую ими территорию. Г. И. Карпов с достаточной полнотой освещает вопрос о происхождении, истории и этнографии этой племенной группы⁵, которая, по сведениям Абульгази, присоединилась к туркменам⁶, а С. П. Толстов приводит её генеалогическую структуру⁷.

Собранные нами в процессе полевых работ материалы в сочетании с анализом литературных данных подтверждают правильность отдельных выводов Г. И. Карпова. Надо полагать, что действительно племя алили возникло в огузско-туркменский период VI—X вв. Оно являлось, по-видимому, частью этого союза племен. Возможно, алилинцы генетически

близки племенам: каркын, алка-эвли, языр. (карадашли), которых они считают родственными племенами. За период с XVII по XIX вв. чарджууские алилинцы включили в свой состав представителей других групп туркмен.

По свидетельству Абульгази, алилинцы входили в XVI в. в объединение уч-иль, издавна жившее по Узбою, между западными склонами Больших Балхан и Кара-Кечит¹, и занимались земледелием. В район среднего течения Аму-Дарьи они пришли с ее низовьев². К концу XVI в. алилинцы уже выселились из района Узбоя. В иранских источниках упоминаются поселения алили в Нисе, Дуруне, Багабаде и даже Мерве³. Некоторая их часть переселилась в XVII в. в Хорезм⁴.

Нельзя согласиться с Г. И. Карповым в том, что «на среднем течении Аму-Дарьи алилинцы жили вместе с сакарами — отделением сидагсакар»⁵, и что сыядагсакары считают себя родственными али-элинцам, и что у сакаров имеются роды, носящие такие же названия, как и у али-элинцев, например, каркын и кыпчак⁶.

Наше обследование всех трех локальных групп алилинцев и подразделений туркмен-сакаров показало, что они никогда вместе не жили и что у сакаров и сыядагсакаров не было подразделений, называвшихся каркын и кыпчак. Правда, на территории Саятского района нами была выявлена обособленная группа, представители которой называли себя каркын, но они отрицали свое родство с сыядагсакарами. 79-летний Ачильбаба Сеитов и 80-летний Хайдарбаба Джораев из колхоза «Комсомол» Куйбышевского района сообщили нам предания о переселении предков алилинцев из Хивы и Ургенча, где и до сих пор, по их сведениям, живут сородичи алилинцев. До Октябрьской революции отдельные алилинцы имели тесные связи и заключали браки со своими сородичами из Хивы.

Човдуры

Човдуры представляют собой одно из крупных туркменских племен. Они упоминаются в перечне туркменских племен Махмуда Кашгарского (XI в.), Рашид-эд-Дина (XIV в.) и Абульгази (XVII в.). Числятся они и в списке Г. И. Карпо-

¹ Госархив Чарджууской области, ф. 55, оп. I, д. 144, л. 58.

² Там же, д. 150 и 156, л. 55.

³ Там же, д. 150, 144 и 154.

⁴ Там же.

⁵ Г. И. Карпов. К истории туркмен Али-эли, стр. 145—149.

⁶ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 76.

⁷ С. П. Толстов. Пережитки тотемизма и дуальной организации

у туркмен. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 9—10, стр. 11.

¹ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 76; Абуль-Гази. Родословное древо тюрков..., стр. 186.

² Г. И. Карпов. К истории туркмен Али-эли..., стр. 148.

³ Искандер Мунши. Указ. соч., стр. 99, 121 и др.

⁴ Муниси Агехи. Указ. соч., стр. 328.

⁵ Г. И. Карпов. К истории туркмен Али-эли..., стр. 149.

⁶ Там же, стр. 148.

ва¹. В XVI и первой половине XVII в. човдуры жили в степях Мангышлака, занимая северную окраину п-ова Бузачи², откуда они в середине XVII в. были вытеснены ногайцами в пределы Хивинского ханства³. По утверждению В. Г. Мошковой, в Хивинском ханстве небольшая часть човдуrow с «очень давних времен, вероятно, задолго до прихода кочевых узбеков в Хорезм, обитала в северной его части, в местности, занимаемой ими и до настоящего времени, в районе Порсу». Здесь в начале XVIII в. уже существовала принадлежащая човдурам крепость⁴.

Из сообщения Мир Абдуль-Керима Бухарского известно, что в начале XIX в. «на той стороне Аму-Дарьи, где находится Чарджуй, на протяжении пятидневного пути по берегу реки сплошь проживали туркмены». Среди них он называет и човдуrow⁵. Однако во многих случаях приводимые в исторических источниках сведения о расселении човдуrow и других племен не содержат точной датировки. Вероятнее всего, переселение човдуrow в район среднего течения Аму-Дарьи было вызвано событиями середины XVII в., связанными с борьбой Абульгази, хана Хивы, против туркмен⁶.

По данным И. П. Магидовича, човдуры численностью в 700 человек в 1924 г. жили в Фарабском районе⁷. Наше обследование территории этого района показало, что човдуры здесь никогда не жили. Статистические сведения, полученные при подготовке к переписи населения 1926 г., и собранные нами материалы позволяют заключить, что човдуры с момента переселения из Хивинского ханства живут близ арыков Човдур, Чаудур-Джангиль и Лайхана, расположенных в пределах современного сельсовета Човдур Саятского района. Их численность в 1925 г. достигала 1230 человек⁸.

По свидетельству 90-летнего Хақыбаба Базарова из колхоза «Москва» Саятского района, четыре подразделения туркмен-човдуrow: ахмедек, косе, чопан и кишик — живут здесь более 250 лет. Переселились сюда из Хивы, где до сих пор живут их сородичи. С ними саятские човдуры до недавнего прошлого имели связи. Другая группа човдуrow

(подразделения аккумуля, учбаглы и дашатар) жила в кишлаке (арыке) Бешкенчи (он же—Човдур), входящем ныне в колхоз «Коммунизм» Ходжамбасского района. Обе эти локальные группы човдуrow отличались от соседей эскинцев и эрсаринцев по языку и некоторым особенностям культуры и быта.

Чандыр

По сообщению А. Л. Куна, чандырцы — отделение туркмен-йомудов¹, а по данным Гиршфельда и Галкина, чандырцы, живущие в Ильялинском районе, представляют собой отдельное племя, родственное туркменам-гёкленам². Комиссией по районированию Средней Азии обособленная в Дейнауском районе группа населения численностью в 2710 человек включена в состав узбеков части Бухары, отошедшей к Туркменской ССР³, и только 615 чандырцев Бухарского уезда отнесены к туркменам⁴. Г. И. Карпов, называя чандыrow в числе населения, частью причисляющих себя к туркменам, а частью — к узбекам, указывает, что этнографическая принадлежность их не известна⁵. Ничего не известно и из истории передвижения и расселения этой группы в местах современного обитания.

Наше обследование не позволило с исчерпывающей полнотой восполнить этот пробел. Обследованные нами локальные группы чандыrow, по всей вероятности, — потомки тех туркмен, предки которых жили на юго-западе Туркмении, в долине р. Чандыр, протекающей на территории современного Кара-Калинского района Ашхабадской области.

По свидетельству 72-летнего Новруз Абдыева из колхоза «Москва» Дейнауского района и 76-летнего Сеиднияза Рахманбердыева из колхоза им. Ленина Московского района, туркмены-чандыры, и човдуры происходят от одного предка по имени Гоклен Сердар баба. Поэтому чандырцы с давних времён считают близкородственными себе группами туркмен-гёкленов, човдуrow и арабачей. Несмотря на это, каждая из названных племенных групп до недавнего прошлого сохраняла эндогамию и некоторые особенности

¹ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 39.

² Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I, Л., 1932, стр. 75.

³ В. В. Бартольд. К истории Хорезма в XVI в. «Туркестанские ведомости», № 20 и 31, 1908.

⁴ Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 273.

⁵ Мир Абуль-Керим Бухарский. Из истории Средней Азии. МИТТ, т. II, стр. 202.

⁶ Мунис и Агехи. Указ. соч., стр. 322—330.

⁷ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 238.

⁸ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 153.

¹ А. Л. Кун. От Хивы до Кунграда. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV, СПб., 1876, стр. 210.

² Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1908, стр. 66.

³ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 288.

⁴ Там же, стр. 272.

⁵ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 39.

быта. Все они считают себя туркменами и говорят по-туркменски.

Информаторы утверждают также, что их предки очень давно переселились из Ирана, где они обитали в местности Чандыр. В Приамударьинских районах чандыры живут более 200—250 лет. Упоминаемые в легендах события, вызвавшие переселение чандыров, совпадают с походом Надир-шаха¹ в Бухару в первой половине XVIII в., что, как известно, вызвало массовое передвижение различных групп населения Туркмении, Ирана и Бухары.

Туркмены-чандыры подразделений суриикэле, коваджу, алтыкесек до победы колхозного строя жили небольшими компактными группами в следующих кишлаках (арыках): Токмалы и Чокчинаут, около 100 хозяйств (ныне Чапаевский производственный участок колхоза «Москва»), Кетте-Мамын (ныне колхоз им. Карла Маркса Дейнауского района); Сурхи (около 100 хозяйств), Гаваджи (80—90 хозяйств) и Кельте (20—25 хозяйств), (ныне колхоз «Большевик» Московского района); Коне-Чандыр и Ягни-Чандыр (ныне колхоз им. Жданова Куйбышевского района) и Чандыр (около 80 хозяйств) в пределах сельсовета им. Ворошилова Фарабского района.

Арабачи

По свидетельству Абульгази, арабачи, как и другие туркменские племена Мангышлака, Балхан и Узбоя, в первой четверти XVI в. платили дань Суфиян-хану Хорезмскому. Однако в составленном Абульгази списке туркменских племен XVII в. арабачинцы не упомянуты, вероятно, потому, что в то время они не представляли еще отдельного племени. В списке 24-х туркменских племен XIX в., составленном Г. И. Карповым², арабачи (по Карпову — арвачи — Я. В.) числятся как самостоятельное племя. Однако позднее Г. И. Карпов, считая арабачинцев (арабачинцев) небольшой родовой группой тюрского происхождения, включил их в состав более крупной племенной группы туркмен³. В указателе племенных названий⁴ арабачинцы числятся как отделение племени човдуров, что совпадает с последними данными Г. И. Карпова⁵. В. Г. Мошкова, основываясь на народном предании, полагает, что арабачинцы имели общего предка

с човдурами и игдырами. Об общности происхождения этих групп, по её мнению, свидетельствуют и этнографические данные¹. Подтверждением общности их происхождения может служить и родословная таблица поколений Гасан-хана, обитавших в бухарских владениях². Литературные источники очень скупо освещают последующую историю арабачинцев и обстоятельства, обусловившие их расселение в местах современного обитания. Из сообщений Муниса и Агехи видно, что арабачинцы и човдуры в начале XIX в. вошли в состав войск Мухаммед-Рахим-хана Хивы³. В 1854 г. хивинские арабачинцы вместе с алилинцами участвовали в походе на Мерв⁴. По сведениям Г. Е. Маркова, основанным главным образом на полевых материалах 1948—1950 гг., связь предков арабачинцев с Хорезмом прослеживается начиная с XVIII в. Они переселились в пределы Хивинского ханства из Мангышлака⁵. В 1824 г. «правитель Бухары эмир Хайдер отправил (для набега) на Хорезм (туркмен) отделения арабачи чоудорского племени...»⁶. Из этих сообщений можно заключить, что арабачинцы в первой половине XIX в. обитали в пределах Хивинского ханства и в Приамударьинских районах.

По данным И. П. Магидовича, туркменское племя арабачи численностью в 2825 человек в 1924 г. было расселено в Дейнауском и Фарабском районах⁷.

По материалам, собранным при подготовке к переписи 1926 г., туркмены-арабачинцы численностью 222 человека жили близ арыка Зергуман (рис. 7) на территории, входящей ныне в состав земель колхоза им. Андреева Дейнауского района⁸. Нами установлено, что вторая группа арабачинцев численностью в 401 человек (1925 г.) жила близ арыка Барагиз-Арабачи⁹ (ныне Тельманский производственный участок колхоза им. Ленина) в Московском районе.

Третья группа численностью в 622 человека была расселена по арыкам Араки и Келлеаяк Буюн-Узунского сельсовета Московского района.

¹ Ага Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Указ. соч., стр. 184.

² Обзор Закаспийской области. 1890 г., СПб., 1892, стр. 19. Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 417.

³ Мунис и Агехи. Указ. соч., стр. 372.

⁴ Там же, стр. 536.

⁵ Г. Е. Марков. О формировании туркменского населения Хорезмского оазиса. Советская этнография, № 4, 1953, стр. 47.

⁶ Мунис и Агехи. Указ. соч., стр. 424.

⁷ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 237.

⁸ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 144, л. 13—23.

⁹ Там же.

¹ Мирза Мехди-хан Астрабадский. Тарих-и-Надири. МИТТ, т. II, стр. 140—150.

² Абуль-Гази. Родословное древо тюрков..., стр. 186.

³ Абуль-Гази. Родословная туркмен..., стр. 34.

⁴ МИТТ, т. II, стр. 677.

⁵ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 46.

В Фарабском районе арабачинцы численностью свыше 50 хозяйств занимали кишлак (арык) Арабачи (современный производственный участок им. М. Горького колхоза им. Ворошилова).

Наконец, в пределах Ходжамбасского района арабачинцы жили близ арыка Арабачи (ныне посёлок им. Ворошилова колхоза «Коммунист»).

По свидетельству 63-летнего Аннаоразы Аннамурадова, колхозника из колхоза им. Андреева Дейнауского района, 79-летнего Баллыбаба Пачакова из сельсовета Буюн-Узун Московского района, арабачи, будучи обособленной группой, живут в указанных местах более 200 лет. Переселились они сюда из Хивинского ханства. Родство их с одноименной группой, живущей в Шаббазском районе Кара-

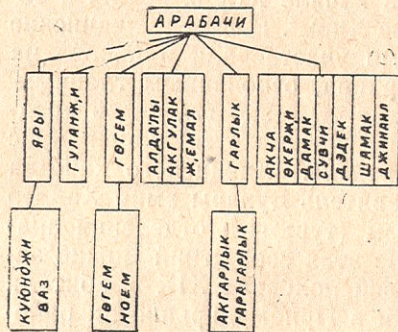

Рис. 7. Структура родоплеменного деления группы арабачей.

Калпакской АССР, не вызывает никакого сомнения, так как арабачинцы Чарджоуской области до сих пор сохраняют с ними родственные связи. Однако несмотря на это своими ближайшими родственниками они считают туркмен-чандыров, хотя брачных отношений с ними до недавнего прошлого не имели.

Иомуды

По данным Комиссии по районированию Средней Азии, в 1924 г. туркмен-иомудов насчитывалось в Старо-Чарджоуском районе 6530 человек¹. По переписи 1926 г. их численность определялась в 5625 человек². Выявить пути прихода иомудов в район Чарджоу и время их расселения здесь из-за отсутствия письменных источников не представилось возможным. Г. И. Карпов в числе мелких племен Чарджоуской группы районов называет племя караул, делившееся на четыре рода: кипчак, голл, шерак, ургенч. По его данным, их представители пришли сюда в отдаленные времена из Каракуля Бухарского³. Ниже в той же работе он пишет, что род

караул в прошлом, видимо, входил в состав 9-ти родов туркменского племени аргын, как некоторые другие группы аргынцев входят в состав современных туркмен¹.

Наши информаторы — 76-летний Пашабаба Худайбердыев, 69-летний Джума Тохтабазаров и некоторые другие члены колхоза им. Жданова Чарджоуского района — вполне убедили нас в том, что обследованные нами подразделения: караул, уразали и машпаяли — этногенетически связаны с йомудами Ташаузской области. Живут они в районах Чарджоуской области около 250—300 лет.

Согласно устным преданиям, записанным от представителей старшего поколения туркмен-иомудов, названные три подразделения произошли от 10—20 наиболее храбрых и отважных семей нукеров разных родовых групп туркмен-иомудов, обитавших в Куня-Ургенче и Тахта. Они были посланы хивинским ханом в местность Кабаклы, расположенную на границе между Хивинским и Бухарским ханствами для постоянного жительства и охраны (по-туркменски — караул) границы ханства, а главное, для наблюдения и своевременного извещения о движении войск бухарского хана (или других отрядов) в сторону Хивы.

Впоследствии потомство этих наблюдателей-связных местное население стало называть «караул».

Около 150 лет назад бек Чарджоу, по указанию эмира Бухары, переселил одну часть караульцев в окрестности Чарджоу, а другую — в район Каракуля Бухарской области. В окрестностях Чарджоу караульцы заняли места вытесненных в Мургабский оазис туркмен — текинцев и сарыков.

Мы выявили здесь следующие локальные группы. Одна группа численностью в 2500 человек жила по арыкам Караул, Чопли и Оморходжа, на территории, входящей ныне в состав земель колхоза им. Жданова, а также в кишлаках Караул и Каратут, входящих ныне в колхоз им. Андреева Сарыкбалинского сельсовета. Кроме того, небольшая часть караульцев жила в кишлаке (арыке) Уразали (ныне колхоз им. Ленина Куйбышевского района), а также близ арыка Машпая, на территории, входящей в настоящее время в состав земель колхоза им. Халтурина Чарджоуского района². Наконец, около 50 хозяйств караульцев жило в кишлаке (арыке) Машпая, расположенном на территории современного сельсовета им. Ворошилова Фарабского района.

В настоящее время названные три подразделения иомудов (караул, уразали и машпаяли) причисляют себя к салорам. Однако у нас не было оснований включить их в со-

¹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 287.

² Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 150 и 156, л. 53—56.

³ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 176.

¹ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 176.

² Эта группа в свою очередь делилась на омарходжа, сала.

став салоров, так как этому противоречат сохраняемые ими легенды об их происхождении. Но главное, этнографическое обследование показало, что они продолжают сохранять родственные связи и имеют некоторые специфические особенности в материальной культуре и быту, общие с туркменами-иомами Ташаузской области.

Дуеджи

По свидетельству Абульгази, дуеджи сложились в обособленную группу в районе Балхан из представителей 31 разнородного семейства погонщиков (пастухов) верблюдов¹, принадлежавших золотоордынскому хану Джанибеку (1341—1357 гг.)². Их потомство образовало впоследствии локальную группу теvedжи³, в современном написании — «дуеджи», присоединившуюся впоследствии к туркменам⁴. В первой четверти XVI в. дуеджи (тюячи, тиводжи) жили на берегах Узбоя, по Актаму до западных склонов Больших Балханских гор и платили дань хивинскому хану зерном и скотом⁵.

В иранских источниках, повествующих о борьбе в Хорасане хивинских туркмен с иранскими войсками, упоминается о захвате последними в плен туркмен-доведжи (дуеджи)⁶. В 1836 г. род дуеджи (тевечи) йомудского племени обитал на берегу Гюргена⁷. В 1851—1852 гг., по иранским источникам, 1500 кибиток (семейств) племени девечи (дуеджи) кочевало по Юго-Западной Туркмении⁸. О переселении дуеджинцев в приамударьинские районы никаких сведений не имеется. И. П. Магидович, характеризуя племенное деление узбеков сельского населения части Бухары, отошедшей к Туркменской ССР, называет дуеджи (тюячи) численностью в 655 человек⁹. Г. И. Карпов упоминает дуеджи в числе родовых групп, по различным причинам вошедших в состав крупных племён туркмен¹⁰.

По объяснению 79-летнего Джаны Ишметова из колхоза им. Ленина Куйбышевского района, дуеджи представляют собой особую группу туркмен, переселившуюся на занимае-

мую территорию из Шурахана и Ургенча и частично из местности Кыштуван, расположенной в пределах современной Бухарской области. Предки их пришли сюда не позже конца XVIII—начала XIX в. Представители этой группы до недавнего прошлого сохраняли эндогамию и имели тесную связь со своими сородичами из Хивы, живущими в районах современной Ташаузской области. От Джанибаба Ишметова, а затем от Иманкули Бабамурадова из того же колхоза им. Ленина мы записали предание, в котором рассказывается, что их группа—дуеджи—произошла от погонщика, или пастуха верблюдов, принадлежавших богатому Хаджи-ишану, жившему среди туркмен-эрсаринцев. Хаджи-ишан называл своего пастуха сыном, женил его. Потомство этого пастуха и составило группу дуеджи. Следовательно предание это не только согласуется с указанным выше свидетельством Абульгази о происхождении и первоначальном обитании предков этой группы, но еще и указывает на их переселение в окрестности Старого Чарджуя (ныне Комсомольск).

В 1925 г. дуеджи численностью 703 человека¹, жили в кишлаках (арыках) Туячи и Зергер-туячи (ныне Кировский и Московский производственные участки колхоза им. Ленина Куйбышевского района).

Хыдыр-эли

Хыдыр-эли, по свидетельству Абульгази,—группа, обитавшая в XVI в. в пределах от Тон-Кары вниз по Аму-Дарье до Кары-Кичит. Представители ее называли себя хызр-или (племя хызр)². Племена хыдыр-эли и дуеджи (теведжи), в отличие от скотоводов ички-салыров, хасан-или, арабачи, гёкленов и араклы, занимались земледелием и платили Хиве в первой четверти XVI в. дань зерном³.

В процессе археологических исследований, производившихся Хорезмской экспедицией, были найдены остатки поселений со следами юрт, с каменными очагами и керамикой, выявлены следы ирригационных систем на склонах Сарыкамышского озера. Эти поселения С. П. Толстов относит к XII—XVI вв. По его предположению, среди строителей ирригационных систем были земледельцы адаклы-хызыр, имевшие развитое железоделательное и кузнечное производство⁴.

В. В. Бартольд, основываясь на сообщении Абульгази, указывает, что «от Пишгаха до места Кары-Качит жило пле-

¹ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 77.

² В. В. Бартольд. Очерки истории туркменского народа, стр. 44.

³ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч., Абу-л-Гази..., стр. 77.

⁴ Там же, стр. 74 и 77.

⁵ Абул-Гази. Родословное древо тюрков, стр. 186. Мунис и Агехи. Указ. соч., стр. 324—326.

⁶ Мирза Мухаммед Таги-хан. Указ. соч., стр. 215.

⁷ Агехи. Рияз-уд-давле. МИТТ, т. II, стр. 468.

⁸ Мирза Мухаммед Таги-хан. Указ. соч., стр. 248.

⁹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 288.

¹⁰ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 39.

¹ Госархив Чарджууской области, ф. 55, оп. 1, д. 156, л. 54.

² А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 75.

³ Мунис и Агехи. Указ. соч., т. II, стр. 324—325.

⁴ С. П. Толстов, Т. А. Жданко и Кесь. Указ. соч., стр. 65—66.

мя адаклы-хызыр, от Кары-Кичит до западной стороны Балханских гор—племя али-эли, оттуда до устья—племя тиведжи. Все они носили название уч-эль (три племена)¹. И далее: «... племя адаклы-хызыр, очевидно, составляло часть племени хызыр-али и жило, вероятно, около крепости Адах, недалеко, по всей вероятности, от места выхода Узбоя из Сарыкамышской котловины»². Названные группы адаклы-хызыр, хызыр, хыдыр-эли В. Г. Мошкова, используя собранные ею в 1944 г. полевые материалы и литературные источники, отождествляет с хыдыр-элинцами «земледельческим туркменским племенем, неогузского происхождения, которое в XVI в. упоминалось Абульгази рядом с племенами ала-эли»³, как живущая на Узбое крупная сильная группа.

В материалах Комиссии по районированию Средней Азии приводятся искажённые сведения о численности и расселении хыдыр-элинцев на территории бывшего Бухарского ханства⁴. И. П. Магидович их большую часть (7730 человек) включил в состав узбекских племенных групп⁵.

Небезынтересно в связи с этим заметить, что и при переписи 1926 г. почти все население Фарабского района Чарджоуской области, в том числе и хыдыр-элинцы, было отнесено к узбекам⁶. «По данным 1924 г., — пишет Г. П. Васильева, — всех хыдыр-элинцев в Чарджоуской области насчитывалось 11 540 человек. Из этого числа больше всего хыдыр-элинцев обитало в Фарабском районе Чарджоуской области. Здесь они жили сплошным массивом, составляя целые селения, носящие имя этого племени; на левом берегу Аму-Дарьи хыдыр-элинцы жили рассеянно среди других групп населения, хотя довольно часто образовывали и самостоятельные общинные посёлки». Касаясь происхождения хыдыр-элинцев, Г. П. Васильева, основываясь главным образом на сведениях, собранных ею в результате полевых работ 1954 г., отмечает, что «современные хыдыр-элинцы являются действительно потомками тех хызыр-элинцев, о которых говорит Абуль-Гази»⁷.

Собранные нами материалы в значительной части согласуются с выводами Г. П. Васильевой⁸.

¹ В. В. Бартольд. Очерки истории туркменского народа, стр. 45.

² Там же.

³ В. Г. Мошкова. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. «Тр. Ин-та истории и археологии Академии наук Узбекской ССР», т. II, Ташкент, 1950, стр. 139, 140.

⁴ Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. I, Бухара, Ташкент, 1926, стр. 229, 239 и 287.

⁵ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 288.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XVI, стр. 72.

⁷ Г. П. Васильева. Указ. соч., стр. 128.

⁸ Там же, стр. 127—131.

Из-за начавшегося в XVI в. сокращения поступления воды в Сарыкамышскую котловину, а затем и прекращения его в XVII в. земледельческое население, в том числе и хыдыр-элинцы, вынуждено было оставить освоенную территорию и уйти в земледельческие районы Хивинского оазиса. Переселения туркменских племен из Хорезма в Чарджоу и Бухару происходили и в последующий период—на протяжении XVII и XVIII вв. В этой связи большой интерес представляет сообщение Г. П. Васильевой, основанное на данных Комиссии по районированию Средней Азии и собранных ею полевых материалов о том, что 3900 хыдыр-элинцев, переселившихся с запада в район Нового Ургенча, и до сих пор живут в Гурленском и Куна-Ургенчском районах¹.

По сообщению 76-летнего Хамра Саттарова из колхоза им. Халтурина Октябрьского сельсовета Чарджоуского района, хыдыр-элинцы пришли сюда из Ургенча. Их потомство живёт здесь более 10 пушт (поколений), то есть около 300 лет. В течение всего этого периода отдельные представители хыдыр-элинцев сохраняли родственные связи с хыдыр-элинцами Ургенча.

Джумакули Аллакулиев из подразделения давани-бадак, член колхоза «Ильича» Аму-Дарьинского сельсовета Чарджоуского района, основываясь на рассказах его отца и деда, утверждает, что хыдыр-элинцы долго жили в Ургенче, но вследствие прекращения поступления воды на поля, а также из-за постоянного притеснения йомудов вынуждены были уйти в пределы Бухарского ханства. Несколько поколений они прожили в районе Каракуля (ныне Бухарская область Узбекистана), где они занимались главным образом земледелием. Однако вследствие семилетней засухи большая часть хыдыр-элинцев около 140—150 лет назад ушла в приамударьинские районы. С разрешения местной администрации (бека) Бухарского ханства они расселились на свободных землях. Именно этим и объясняется разбросанность поселений и арыков хыдыр-элинцев.

Поселение хыдыр-элинцев на территории современного их обитания 81-летний колхозник Рустамбаба Абдурахимов из колхоза «Коммунизм» Фарабского района связывает с постоянной междоусобной борьбой туркмен, особенно йомудов, принудивших хыдыр-элинцев уйти из Ургенча. С тех пор, по рассказам стариков-хыдыр-элинцев, прошло более 10 пушт (поколений).

Как показало обследование 1957 г., почти все группы хыдыр-элинцев считаются родственными между собой. Они называют Ургенч местом, откуда их предки переселились в

¹ Г. П. Васильева. Указ. раб., стр. 129.

район среднего течения Аму-Дарьи и в Каракульский оазис Бухарского ханства. Ни один из наших информаторов не называл другого места прежнего обитания хыдыр-элинцев. Нет упоминаний о каком-либо другом районе в литературных и архивных источниках. В связи с этим предположение В. Г. Мошковой о том, что часть хыдыр-элинцев могла переселиться на Аму-Дарью со стороны Афганистана¹, вряд ли отвечает исторической действительности.

За длительный период жизни (более 200—300 лет) в составе Бухарского ханства, хыдыр-элинцы в значительной степени восприняли узбекскую культуру. Многие из них в XIX и в начале XX в. включали себя в состав узбеков. Но, несмотря на это, при этнографическом изучении мы убедились, что хыдыр-элинцы обследованных районов близки к туркменам по историческому прошлому и многим элементам материальной и духовной культуры.

В силу особых условий исторического развития хыдыр-элинцы утратили своё прежнее родовое деление. Однако все они подобно другим туркменским группам строго соблюдали племенную эндогамию.

В пределах Дейнауского района хыдыр-элинцы жили компактной группой в кишлаке (арыке) Сапардар, имея там 60 су (пай воды). Ныне эта территория входит в производственный участок «Зарпчи» колхоза «Москва». Кроме того, в нескольких кишлаках они жили вперемешку с другими туркменскими группами: с дейнавли в кишлаке (арыке) Бурсеит (колхоз им. Андреева), с крачли и эрсари в кишлаке (арыке) Айрытам, входящем ныне в колхоз «Большевик», и, наконец, с крачли и арабачи на современной территории колхоза им. Димитрова.

В Московском районе хыдыр-элинцы жили локальной группой лишь в кишлаке (арыке) Темир-ходжа, входящем ныне в колхоз им. Ворошилова.

На территории современного Чарджоуского района хыдыр-элинцы численностью до 400 хозяйств жили компактной группой в кишлаках (арыках) Буйрабаб, Буйрабабского сельсовета, Каракуш и Чоппатта (ныне Ленинский производственный участок колхоза им. XX съезда КПСС), в кишлаках Сарык-бала и Сарык-паяк современного Аму-Дарьинского сельсовета.

В Чарджоуском районе хыдыр-элинцы жили вперемешку с туркменами-баятами в кишлаке Талдык Буйрабабского сельсовета.

В Куйбышевском районе локальная группа хыдыр-эли численностью в 40—50 хозяйств жила в кишлаках (арыках)

¹ В. Г. Мошкова. Указ. соч., стр. 140.

Зергер-Хыдырлы (колхоз им. Ленина), Кырк-Халта, входящем ныне в колхоз им. Калинина, и Патлалы, расположенном на территории сельсовета им. Калинина.

В пределах Фарабского района хыдыр-элинцы жили в кишлаках (арыках) Кунде, Ничке, Полатан и Мулькдар, расположенных на территории сельсовета Ших, и в кишлаках Чарморда, Халших, Миджони, Хыдырлы, Байсакал и Шор-Тепе на территории сельсовета Битык.

Агары

Племена агаров и аймаков, по сообщению Абульгази, происходят от уйгурца Эркиль-ходжи, который был визирем у Кун-хана, сына Огуз-хана. В родословной таблице, приложенной к «Обзору Закаспийской области за 1890 год», в числе детей Гасан-хана названы Гай, Арвачи, Баят, Агар, жившие в бухарских владениях¹.

Г. И. Карпов в свое время отметил, что этническая принадлежность агаров Чарджуйского округа неизвестна, при опросе часть их причисляет себя к туркменам, часть—к узбекам². Несмотря на это, он включил этих агаров в состав туркмен-эрсари³. В другой, более поздней работе, тот же автор утверждает, что представители рода агар с эрсаринцами не сливаются⁴.

О размещении обследованной группы агар по среднему течению Аму-Дарьи письменных источников не имеется, поэтому датировать их появление здесь невозможно. Сами агары в обследованных районах считают себя особой группой туркмен, искони живущей на занимаемой территории.

Славящийся среди местного населения как знаток родословных туркмен 76-летний Сеитнияз Рахманбердыев из сельсовета им. Ленина Московского района утверждает, что обособленная группа агаров «имекли агар», то есть знавшая родовое деление, так же, как и чандыры, происходит от човдуров. В отличие от этого 73-летний Сеид Султанов, 77-летний Мирза Караев из колхоза им. К. Маркса сельсовета Буюн-Узун Московского района и 77-летний Хамра Шерапов из колхоза «Москва» Саятского района происхождения своей группы агаров связывают с именами Карры, Баят, считая предков агаров и баятов братьями. Они указывают, что их предки переселились на занимаемую террито-

¹ Обзор Закаспийской области за 1890 год. СПб., 1892, стр. 19; ср.: Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 417.

² Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены, стр. 29.

³ Там же, стр. 40.

⁴ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 179.

рию вдоль арыка Агар из Якка-тута (ныне Бухарская область Узбекской ССР) и частью из Наразыма (Туркменская ССР). Ачилбаба Сеидов из колхоза «Комсомол» Куйбышевского района, подтверждая сведения Султанова и Караева, называет местами обитания предков агаров Наразым и Бурдалык, откуда они вынуждены были уйти из-за смыва их земель Аму-Дарьей. По словам Ачилбаба, локальная группа агаров, жившая по арыку Учбаш (ныне Куйбышевский район), как и другие сородичи, представляла собой отдельную группу туркмен. Здесь уместно заметить, что во всех этих свидетельствах информаторов можно видеть историю агаров за последние 150—200 лет.

Туркмены-агары, насчитывавшие в 1925 г. 203 человека¹, жили вдоль арыка Кичи-Кеметраш, на территории, входящей ныне в колхоз «Большевик» Дейнаульского района. Другая локальная группа агаров численностью 477 человек в 1925 г.² жила на территории, орошаемой арыком Клаус (колхоз «Комсомол» Куйбышевского района), вперемежку с туркменами-чандырами, агары поселились в конце XIX в. вдоль арыка Лайхана, на территории колхоза «Москва» Саятского района. С туркменами—чаршангинцами и шихинцами—они жили близ арыка Ших того же колхоза.

В пределах Кызыл-Аякского района небольшая локальная группа агаров занимала нижнюю часть земель, орошаемых арыком Шор-тепе и входящих в настоящее время в колхоз «Москва». Наконец, небольшая группа агаров занимала земли близ арыка Агар Ташлакского сельсовета Керкинского района.

Несмотря на то, что современные агары, подобно другим группам, не связывают своего происхождения с Западной Туркменией, а считают себя исконными обитателями современной территории их расселения, родство их с човдурами и баятами, а также данные Абульгази позволяют заключить, что перечисленные локальные группы агаров связаны родством с теми агарами, которые, по Абуль-Гази, в XIV—XVII вв. обитали на Мангышлаке и в окрестностях Балханских гор³. Важно подчеркнуть, что предки всех обследованных нами локальных групп агаров обитают в долине среднего течения Аму-Дарьи во всяком случае с конца XVII в. Представляя обособленную группу туркмен, они по историческому прошлому, языку, культуре и быту ничем не отличаются от других соседних родоплеменных групп туркменского населения.

Первое упоминание об этой группе содержится в материалах Комиссии по районированию Средней Азии. Согласно её данным, в Алатской волости Бухарского уезда в 1924 г. обитало 1030 человек племени уа¹. Все они были включены Комиссией по районированию Средней Азии в состав туркменских племен². По данным той же комиссии, представители этой группы туркмен численностью в 160 человек жили и в Дейнауском районе Чарджоуской области³. Происхождение и история их расселения оставались неизвестными. Разумеется, можно допустить вероятность этногенетической связи уа с легендарным Ава, отцом которого был Тенгиз-хан, младший (шестой) сын Огуз-хана⁴. К сожалению, исторические источники не содержат даже отрывочных сведений об этой группе туркмен.

Нами установлено, что обособленная в недалёком прошлом группа уа, занимавшая верхнюю часть территории, орошаемой арыком Чэгес, который является отводом арыка Ишан, составляла одну мечеть⁵. Предки, живших на этой территории, современных представителей уа, пришли сюда со стороны Каракуля (Бухарская область Узбекской ССР), где и поныне в районе Алата живет значительная их часть, постепенно ассимилирующаяся с узбеками.

Ареал расселения обеих групп по сравнению с 1925 и 1926 гг. в основном не изменился. Происходило лишь расширение территории за счёт освоения вновь орошённых земель и увеличение населения в результате естественного прироста, а также за счёт включения отдельных иноплеменных крестьянских хозяйств, купавших землю в подворно-наследственное пользование.

Записанные нами предания не оставляют сомнения в родстве предков современных групп уа Московского района Чарджоуской области и Алатского района Бухарской области. Ясно также, что уа, обитавшие в пределах современного Московского района на протяжении XIX в. и позже, представляют самостоятельную группу, отчасти связанную по происхождению с баятами. По языку, материальной культуре, быту и традициям они ничем не отличаются от своих соседей баятов, арабачей, салоров и других.

¹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 262.

² Там же, стр. 270.

³ Там же, стр. 238.

⁴ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 50, 51, 54.

⁵ Единица административного деления Чарджоуского бекства Бухарского ханства.

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 156, л. 57.

² Там же, л. 54.

³ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 68.

По переписи 1926 г., ходжейлинцы насчитывали 4290 человек¹. Они составляют ту часть населения, которая по историческому прошлому, языку, материальной культуре и быту не относится ни к туркменам, ни к узбекам. Подразделения ходжайли (керрык, кор, наур, ассия, бегеик-карры, гогаин и максум) жили компактной группой в кишлаках (арыках) Ходжейли, Керрек, Кор, Наур, Ассия, Бегеик-Карры, Гогаин и Максум, входящих ныне в колхоз им. М. Горького сельсовета Ходжейли Куйбышевского района. Лишь в кишлаке Чала-Гогаин они жили вперемешку с туркменами — хыдыр-элинцами, а в кишлаке Ших — вместе с туркменами-шихами. Представителей группы ходжейли окружающее население чаще всего называло, да и теперь называет татами². Сами же ходжейлинцы считают себя туркменами. В ис-

¹ Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 135, оп. 3, д. 125.

² Термин «тат» издавна употреблялся туркменами по отношению к присоединившимся к ним группам населения нетуркменского или смешанного происхождения. Текинцы Прикопетадских районов, Тедженского и Мургабского оазисов, сакары, алилы, да и эрсаринцы приамударьинских районов, а также туркмены — йомуды, емерли, човдуры Ташаузских районов и некоторых других мест называли татами не только представителей ходжайли, кутчи или подразделений салоров, но и баятов, агаров, уа и некоторых других родоплеменных групп туркмен Чарджоуской области. По Б. В. Миллеру, термин «тат» давно употребляется туркменами в отношении людей нетюркского происхождения. В наши дни, как указывает он, туркмены называют татами не столько людей нетюркского происхождения, но вообще людей оседлой культуры, почему и узбек-хивинец для них является татом («Таты, их расселение и говоры». Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929, 38, 39). По свидетельству В. В. Бартольда, этот термин издавна употребляется тюркскими и монгольскими завоевателями в отношении покоренного оседлого населения Средней Азии независимо от языка («Таджики». См. сб.: «Таджикистан». Ташкент, 1925, стр. 101, 103—105).

«Туркмены термин тат, — справедливо пишет А. Н. Кононов в «Родословной туркмен», — употребляли как этнографическое название для обозначения не тюрков, в первую очередь иранцев; татами они называли также оседлое население вообще и хивинцев, хорезмийских узбеков в частности». (Цит. соч. Абу-л-Гази, стр. 58). По исследованиям С. П. Толстова, татами тюрки считали общины оседлых данников. Таты среди полноправных тюрков (по туркменской терминологии — «чистокровных» иг) занимали положение, близкое к кабальным рабам, составляя низший слой населения («Древний Хорезм», М., 1948, стр. 265). Наше исследование подтверждает правильность заключения С. П. Толстова об этом социально-общественном значении термина «тат». Именно в этом значении туркмены и употребляли этот термин в прошлом.

торико-этнографической литературе полностью отсутствуют какие-либо сведения о происхождении ходжейлинцев и о времени их поселения в местах современного обитания. Эта группа оставалась для науки неизвестной.

Старики-ходжейлинцы сохраняют в памяти передаваемые из поколения в поколение рассказы о том, что их предки, будучи многочисленной и сильной группой населения, обитавшего в местности Ходжейли, расположенной в Хивинском ханстве, были насильно выселены в пределы Чарджоуского бекства Бухарского ханства. Большой интерес представляет предание, записанное нами от 88-летнего Рахметбаба Заринова и 76-летней Розыгуль Худайбердыевой из сельсовета Ходжейли Куйбышевского района. В нем рассказывается, что ханы Бухары после завоевания Хивы, боясь сопротивления ходжейлинцев, расселили их мелкими группами в Хиве, а часть выселили в пределы Чарджоу. Здесь ходжейлинцы были размещены среди туркменского и узбекского населения. Аксакалы некоторых близкородственных подразделений ходжейлинцев, не желая селиться мелкими группами среди тесного местного земледельческого населения, занимали и с большими трудностями осваивали тугайные и джентильные земли в пойме Аму-Дарьи. В дальнейшем ходжейлинцы постепенно смешивались как с исконными тюркоязычным земледельческим, так и с пришлым туркмено-узбекским населением.

В поселке имени К. Джапарова колхоза «Комсомол» Куйбышевского района 90-летний Овезбаба Сабуров рассказал нам, что, по словам дедов, предки ходжейлинцев были переселены в места современного обитания из Хивы более 300—350 лет назад. В дальнейшем к первым поселенцам прибывали их сородичи, кроме того, в их состав вливались и иноплеменные пришельцы, покупавшие освоенные земли, либо осваивавшие новые территории по Аму-Дарье.

По словам 80-летнего Хайдарбаба Джораева из колхоза «Комсомол» Куйбышевского района, подразделения ходжейлинцев образовались из представителей различных племенных групп туркмен и узбеков. Уместно заметить, что пришедшие из Хорезма ходжейлинцы, оседая, строили арыки для орошения полей, но не родовыми группами, а сообща с местным населением, вошедшим позже в их состав, поэтому и получали не равные наделы земли, а в зависимости от трудового участия в строительстве арыка. В дальнейшем многоземельные продавали свои земли пришельцам. Именно поэтому многие ходжейлинцы не помнят своей родовой принадлежности и в быту имеют много общих черт с окружающим туркменским и узбекским населением. Особенно нагляд-

но это проявляется в облике жилища, его убранстве и народной одежде.

Собранные нами сведения о передвижении, расселении и формировании ходжейлинцев из представителей различных включений совпадают с приводимым В. В. Бартольдом сообщением о том, что бухарский хан Убейдулла в середине XVI в., овладев Хорезмом, увёл оттуда узбеков¹. Несомненно, среди выселенных узбеков были и ходжейлинцы, положившие основу образованию, обособленной группы населения, которое в процессе своего дальнейшего развития вошло в состав туркменского народа.

Ургенчи

Ургенчи (ургенджи), численность которых по узбекской Бухаре, согласно данным Комиссии по районированию Средней Азии, в 1924 г. определялась в 26715 человек, по-видимому, они являются потомками древних хорезмийцев². Г. И. Карпов называет ургенчи в составе племенной группы караул, жившей в ауле Караул Чарджоуского района³. Эта группа переселилась сюда из Ургенча. Кроме этой группы, в пределах Чарджоуской области нами зарегистрированы ургенчи численностью в 209 человек (1926 г.) на территории, орошаемой арыком Ургенчи (он же Карры-арык) и входящей ныне в колхоз «Аму-Дарья» Кизыл-Аякского района. В настоящее время представители этой локальной группы ургенчи причисляют себя к туркменам-мукринцам⁴.

По сообщению 78-летнего Рахманага Раимова из колхоза «Коммунизм» Кизыл-Аякского района, локальная группа ургенчи, к которой он принадлежит, образовалась в середине XIX в. из представителей различных подразделений туркмен, в разное время пришедших сюда из Ургенча. Все они уже утратили свою родоплеменную принадлежность, но сохраняют в памяти предание о том, что их предки были переселены сюда из окрестностей Ургенча.

В настоящее время обследованные нами локальные группы ургенчи ничем не отличаются от окружающего туркменского населения.

Кутчи

Кутчинцы живут в кишлаке (арыке) Кутчи, входящем в колхоз им. Жданова Куйбышевского района. Численность их

¹ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 47.

² И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 269.

³ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 176.

⁴ О них см. далее.

в 1925 г. определялась 501 человек¹. В исторических источниках нам не удалось найти каких-либо сведений о происхождении и времени размещения этой обособленной группы населения на занимаемой ныне территории. По И. П. Магидовичу, кутчинцы живут в Шахризьбском районе, в верховьях Кашка-Дарьи, на северных склонах Самаркандских гор, в районе Ургута, и имеют, вероятно, монгольское происхождение². «О кутчи Зеравшанской долины Гребёнкин сообщает, что они считают себя выходцами из Кашгарии и что тип их отличается от узбекского: цвет лица темный, с коричневым отливом, глаза черные и большие, правильного прореза, борода густая, окладистая»³. Из-за отсутствия других исторических и антропологических данных, а также лингвистических сведений о кутчинцах, мы не имели возможности выявить этнические связи обследованной нами группы с локальными группами, обитающими в пределах Узбекской ССР, о которых сообщает И. П. Магидович⁴.

Во время пребывания среди кутчинцев Куйбышевского района Чарджоуской области мы пытались выяснить их происхождение и историю расселения на занимаемой территории. Задача оказалась очень сложной. Сообщения информаторов из группы кутчинцев были разноречивы.

По мнению Оребаба Джораева из колхоза им. Куйбышева и 70-летнего Бердыбаба Аннабердыева из колхоза им. Ленина Куйбышевского района, предки кутчинцев некогда откололись от туркмен-иомудов и составили отдельную группу, которая уже давно утратила связь с прародичами.

Иное утверждал 85-летний Шадманбаба Назаров из того же колхоза им. Куйбышева, причем его мнение разделяем и мы (оно согласуется и с другими преданиями, бытующими среди кутчинцев). По его словам, эта локальная группа образовалась 200—250 лет назад из переселившихся из Узбекистана кутчинцев и присоединившихся к ним различных элементов туркменского и узбекского населения. Именно из-за нетуркменского происхождения окружающее туркменское население называет кутчинцев татами.

Материалы нашего обследования дают основание утверждать, что группа кутчи образовалась не раньше конца XVIII или начала XIX в. и теперь по своему составу, культуре и быту, а главное, по самосознанию относится к туркменам. Свое название она могла получить или от наименования местности и арыка, где когда-то разместились предки данной

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 156, л. 55.

² И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 213 и 214.

³ Там же, стр. 213.

⁴ Там же, стр. 213—214.

группы, или, что также возможно, сохранила племенное название какой-то части кутчинцев, отколовшейся от основной их группы, живущей в Узбекистане.

Каркын

Каркын — это одно из 24 туркменских племен, названных в перечне Рашид-эд-Дина (XIV в.)¹ и Абульгази (XVII в.)². По преданию, туркмены-каркынцы входили в племенной союз салоров XVI — начала XVII вв.³ Их происхождение, по Абульгази, связывается с именем Йулдуз-хана, являвшегося третьим сыном Огуз-хана. Последующий период их истории источники не освещают. В «Истории Туркменской ССР» лишь кратко упоминается о том, что в первой половине XIX в., помимо эрсаринцев, в долине Аму-Дарьи жили мелкие племена сакаров, баятов, оламов, каркынцев и других⁴.

По преданию, записанному со слов 98-летнего Халмурадбаба Эсенова из колхоза им. Куйбышева Саятского района, каркынцы представляют собой отдельную группу туркмен, переселившуюся вместе с эрсаринцами из Ургенча в местность Ходжа, находящуюся ныне в пределах Афганистана. «Отсюда наши сородичи, — рассказывал Халмурадбаба, — при жизни моего прадеда передвинулись на занимаемую территорию». Подразделения каркынцев численностью в 703 человека (1925 г.)⁵ занимали территорию, по которой проходило три арыка: Агаман, Янги и Боз (ныне эта территория входит в состав земель колхоза им. Куйбышева Саятского района). Вторая локальная группа каркынцев численностью 133 семьи⁶ жила близ арыка Каркын сельсовета Ламбе Карабекаульского района.

Обе локальные группы каркынцев, по сообщению Халмурадбаба, делились на четыре родовые подразделения: арыклар, татлар, шаиклар и хемзелар, из которых каждое в свою очередь делилось на более мелкие родственные группы.

Третья более многочисленная (2216 человек по переписи 1926 г.)⁷ локальная группа включала семь подразделений, которые жили в кишлаке (арыке) Чилан, входящем ныне в состав колхоза «Коммунизм» Халачского района.

Этнографическое изучение всех подразделений туркмен-каркынцев (рис. 8) показало, что их представители по са-

мосознанию, языку, историческому прошлому, культуре и быту представляют собой одну из многочисленных обособленных в недалеком прошлом групп туркменского народа.

Бужакли

Бужакли — одна из обособленных локальных групп туркмен, численность которых в 1925 г. была определена в 771 человек¹. Живут они по арыкам Бужак и Мюльк, на территории, составляющей ныне один из производственных участков колхоза им. Куйбышева Саятского района. В их составе имелось шесть дехе (подразделений): пахтали, кепбели, хожек, караколи, аякли и коуке-кулак. О происхождении и истории расселения бужаклинцев в районе среднего течения Аму-Дарьи мы не располагаем никакими иными данными, кроме кратких сведений Г. И. Карпова и сообщений информаторов, к которым следует подходить с некоторой осторожностью.

Г. И. Карпов называет «бурджакли» одним из подразделений племенной группы агаров². Наши информаторы — 70-летний Овезбаба Мавлямов и 80-летний Тохтабаба Раимов, — отрицая родственные связи с агарами, утверждают, что бужакли, являясь исконными жителями, так же как саятли, представляют отдельный народ (халк). До недалекого прошлого бужаклинцы заключали браки только с саятлинцами. В отношении других племенных групп саятлинцы и бужаклинцы эндогамны. По языку и некоторым чертам материальной культуры и быта бужаклинцы отличаются от окружающих их туркмен-эрсаринцев и човдуrow.

По свидетельству Тохтабаба Раимова и других информаторов из подразделений бужакли, их предки и предки группы саятли поселились в районе среднего течения Аму-Дарьи намного раньше, чем эрсаринцы и другие племена туркмен.

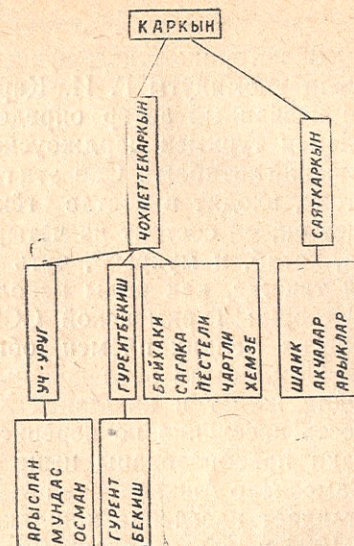

Рис. 8. Структура родоплеменного деления группы каркын.

¹ Рашид-эд-дин. Джами ат-таварих. МИТТ, т. II, стр. 501.

² А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч., Абу-л-Гази, стр. 51.

³ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 176.

⁴ История Туркменской ССР. т. I, кн. II, стр. 8—12.

⁵ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 156, л. 51.

⁶ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 148, л. 3, 4.

⁷ Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 135, оп. 3, д. 125.

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 156, л. 61.

² Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 179.

В историко-этнографической литературе мукры впервые были упомянуты Г. И. Карповым. В одной и той же работе названный автор определяет их то как одно из мелких племен туркмен чарджууской группы районов¹, то как род, близкий хатабам². Обе эти группы, по исследованию С. П. Толстова, входят в состав гёкленов. «Племя гоклан, — пишет он, — состоит из четырех крупных отделов: каи, додурга, хатаб, и мукры»³, чуть ниже хатаб и мукры упоминаются так же, как роды небольшого племени курама, олам. В «Истории Туркменской ССР» мукры числятся как одно из многих мелких племен, обитающих в долине Аму-Дарьи⁴.

Нами были обследованы три локальные группы мукры. Одна живет в кишлаках Ходжа-Хайран и Мукры (численность населения по переписи 1926 г. 612 человек). Эти кишлаки преобразованы ныне в рабочий посёлок при станции Самсоново Ашхабадской железной дороги. Вторая группа составляет население кишлака (арыка) Саков, численность её в 1926 г. составляла 840 человек (ныне кишлак Саков входит в колхоз им. Ленина Чаршангинского района). Третья группа живет в кишлаке Мукры сельсовета Хатаб Кызыл-Аякского района. Численность ее, по данным 1926 г., 734 человека. Все эти группы связывают свое происхождение, как это видно из народных преданий, с предками туркмен-гёкленов, обитающих в Юго-Западной Туркмении.

Сообщим вкратце сведения о расселении подразделений мукры (рис. 9), какие нам удалось собрать среди современных потомков этой группы, проживающих на указанной выше территории Чаршангинского, Керкинского и Кызыл-Аякского районов. К сожалению, мы не располагаем никакими данными о подразделениях мукринцев, живущих в Афганистане, кроме разноречивых сообщений наших информаторов о том, что их сородичи вместе с крупными скотоводами откочевали туда незадолго до Октябрьской революции.

Довольно отчетливо сохранить свои родовые названия могли только те представители мукринцев, которые долгое время проживали на одном и том же месте, в одних и тех же кишлаках (арыках), носивших все время название их родоплеменной группы (мукры).

Нашими информаторами были жители колхозного поселка им. Ленина Таш-Рабатского сельсовета Чаршангин-

ского района: 69-летний Артык Аланов, 65-летний Мерет Ташев, а также 79-летний Рахманага Раймов из колхоза «Коммунизм» Хатабского сельсовета Кызыл-Аякского района. Называя себя и своих сородичей мукринцами, они утверждали, что их предки около 300 лет назад переселились на занимаемую территорию из долин Сумбара и Гюргена, откуда были вытеснены туркменами-иомудами. Мукринцы своими ближайшими соплеменниками считают туркмен-хатабов, которые, по преданиям, также связывают свое происхождение с туркменами-гёкленами.

По сведениям информаторов, в первой половине XIX в. все мукринцы жили на правом берегу Аму-Дарьи, откуда были вытеснены узбеками племени конграт. Одна часть их (мукринцев) ушла тогда в Афганистан, а другая поселилась на свободных левобережных землях поймы Аму-Дарьи. Рахманага вспоминает, что их место поселения на правом берегу называлось Мукры-арык, а его жители считали себя туркменами-мукринцами. Эти мукринцы, в том числе и их сородичи из Афганистана, поддерживали постоянные связи с родственниками, обитавшими на территории к востоку от Аму-Дарьи. Они ездили друг к другу в гости, вступали в браки и сохраняли обычаи и обряды, унаследованные от своих предков. Родственных связей с туркменами-гёкленами, по словам наших информаторов, мукринцы на протяжении последних двух столетий не имели. Тем не менее они еще сохраняли предания об этих связях.

Итак, собранные нами материалы свидетельствуют о том, что обследованные локальные группы мукринцев представляют собой одно из этнических слагаемых туркменского народа. Подразделения мукринцев, как и некоторых других локальных групп туркмен, прошли длинный и сложный путь исторического развития. Имея в прошлом этногенетические связи с туркменами-гёкленами, известными по историческим источникам с XVI—XVII вв., они на протяжении длительно-

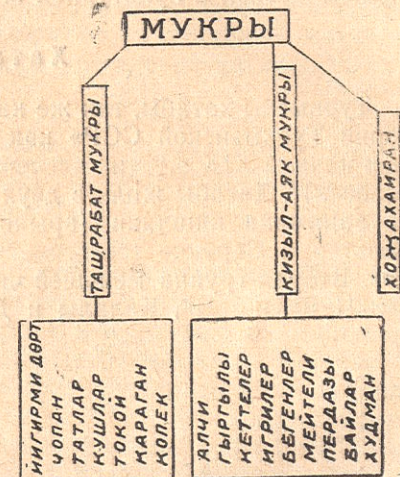

Рис. 9. Структура родоплеменного деления группы мукры.

¹ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 178.

² Там же.

³ С. П. Толстов. Города гузов..., стр. 82.

⁴ «История Туркменской ССР», т. 1, кн. 2, стр. 8 и 12.

го времени, подобно другим группам туркменского населения долины Аму-Дарьи, ассимилировали в своей среде различные иноплеменные население. И только в результате длительной совместной жизни создавалась общность языка, территории, экономической и культурной жизни туркменского народа.

Хатабы

Туркмены-хатабы, так же как и мукринцы, названы в «Истории Туркменской ССР» как одно из мелких племен туркмен начала XIX в.¹ (их численность, по данным 1926 г., 4378 человек)². Хатабы жили в двух местах. Одна локальная группа занимала кишлаки (арыки) Чинакчи, Чакиш, Коусы, Тельтер и Борукчи (сельсовет Хатаб Чаршангинского района). Вторая группа меньшей численностью обитала в кишлаках Чуммек-арык, Калалы и Дженгель-арык, входящих ныне в колхоз «Коммунизм» Кизыл - Аякского района.

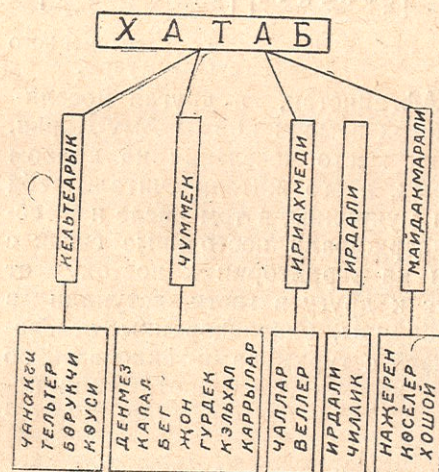

Рис. 10. Структура родоплеменного деления группы хатабов.

Хатабы связывают свое происхождение, как и мукринцы, с туркменами-гёкленами Сумбара и Гюргена, откуда

предки хатабов откочевали из-за притеснения номудов и иранцев. Как и многие другие племенные группы туркмен, хатабы ещё в недавнем прошлом сохраняли устойчивое родовое деление (рис. 10). Название их подразделений, таких как, например, чанакчи, коуси, борукчи, тельтер и других, соответствовало наименованию арыков и кишлаков, что свидетельствует о родовом характере расселения хатабов на занимаемой территории.

Оламы

Оламы имели в своём составе шесть основных подразделений (рис. 11). Их поселения были сосредоточены в юго-восточной части Чарджоуской области.

В Ходжамбасском районе оламов насчитывалось 3653 человека (по переписи 1926). Они жили вдоль арыков Эден, Юлук, Кизыл, Хеким, Ашиг-вольке и Курхурам на территории нынешнего колхоза «Победа» сельсовета им. Кирова.

В Чаршангинском районе подразделения туркмен-оламов численностью более 1000 человек (1926 г.) жили вдоль арыка Аккум-Олам (ныне здесь создан посёлок Бирлешик, входящий в колхоз им. К. Маркса), а также в нижней части кишлака Бозарык (теперь здесь посёлок им. Кирова, колхоз им. Ленина).

Третья группа оламов численностью в 1443 человека (1926 г.) занимала территорию, орошаемую арыком Олам (ныне колхоз «Кизыл Туркменистан» сельсовета Хатаб Чаршангинского района).

В большинстве записанных нами среди оламов легенд говорится, что их предки искони живут в местах современного обитания. Эрсаринцы, расселяясь в XVII — начале XVIII в. по среднему течению Аму-Дарьи, потеснили живших здесь оламов и некоторые другие группы тюркоязычного земледельческого населения, вошедшего позже в состав подразделений курама. Г. И. Карпов, перечисляя мелкие племена туркменского населения Чарджоуской группы районов, называет группу олам-курамов. По его данным, предки олам-курамов пришли в Ходжамбасский район около 250 лет назад из Мангышлака через Хиву. Наши полевые обследования показали, что оламы и курамы — это две совершенно различные по происхождению и составу группы туркмен. Оламы представляют собой, как справедливо отмечается в «Истории Туркменской ССР», одно из мелких племен туркмен¹, существовавших уже в средние века. Курамы же сложились в сравнительно недавнее время главным образом из различ-

¹ История Туркменской ССР. Т. I, кн. II, стр. 8, 12.

² Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 135, оп. 3, д. 125.

¹ История Туркменской ССР, т. I, кн. II, стр. 8.

ных по происхождению мелких групп местного аборигенного тюркоязычного и частично пришлого населения.

Одна часть подразделений курамов, живя в окружении туркмен-эрсаринцев, вошла в состав их родовой группы улуг-

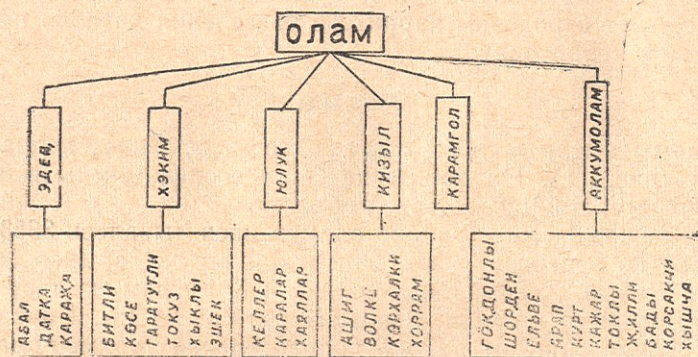

Рис. 11. Структура родоплеменного деления группы оламов.

депе, а другая часть, образовав подразделение курамов, — в состав гюнешев (рис. 11).

Чаршанги

Чаршангинцы, по свидетельству Агехи, представляют собой племенную группу, обитавшую в первой половине XIX в.¹ в Пендинском оазисе. И. П. Магидович упоминает их при перечислении родовых названий эрсаринцев². После переселения на правый берег Аму-Дарьи чаршангинцы, по данным Г. И. Карпова, вошли в состав группы эрсаринцев³.

Сами чаршангинцы считают, что в недалеком прошлом они были отдельной племенной группой. Живя длительное время в соседстве с эрсаринцами, они стали не только причислять себя к одному из их крупных подразделений — ламбе, — но и связывать свое происхождение с именем Ламбе, якобы старшего сына Эрсари-баба, жившего, как уже отмечалось выше, в XIV в. на территории Северо-Западной Туркмении. В район среднего течения Аму-Дарьи предки чаршангинцев, по мнению наших информаторов, которое разделяем и мы, пришли из Мангышлака через Мургабский и Пендинский оазисы и частью через Хиву.

¹ Агехи. Указ. соч., стр. 473; он же. Зубдет-ут-таварих. МИТТ, т. II, стр. 481. В последнем сочинении время указано более конкретно (1841—1842 гг.).

² И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 240.

³ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 179.

Этнографическое изучение обследованных чаршангинцев показало, что их представители в недалеком прошлом считались отдельной группой, присоединившейся к эрсаринцам, и имели в своем составе четыре подразделения: мурасан, кизылгёз, дуегёз и чебыш.

Аймаки

Аймаки, по свидетельству Абульгази, происходят от уйгура Эркиль-Ходжи, визиря Кун-хана, сына Огуз-хана¹, а по иранским источникам, сложились из разных кочевых племен смешанного происхождения². «Есть основание предполагать, — говорится в «Истории Туркменской ССР», — что на среднем течении Аму-Дарьи в XVI в. находились кочевые чагатайские племена (аймаки)»³. Кроме этих данных, в исторической литературе отсутствуют какие-либо сведения об аймаках. Лишь в работе И. П. Магидовича указывается, что в узбекской Бухаре живут туркмены-аймаки численностью в 3625 человек⁴.

Обследованная нами локальная группа аймаков в поселке Кизыл-Ай колхоза им. Фрунзе Чаршангинского района живёт попеременно с туркменами-саятлы.

По мнению 76-летнего Кадыра Юджимбердыева из колхоза им. Фрунзе, группы аймаков и саятлы жили на занимаемой теперь территории ещё до прибытия сюда в XVI в. узбеков-конграт, которые поселились в юго-восточной горной части современного Чаршангинского района. Сами аймаки считают себя туркменами. Они рассказывают, что их сородичи, вытесненные узбеками-конграт, откочевали в пределы Афганистана, где и живут в настоящее время.

Саятлы

Саятлы (саят), по данным Г. И. Карпова и П. Б. Арбекова⁵, а также Е. Л. Штейнберга⁶, — одно из подразделений (тайфа) ветви кичи-ага племени салоров (по их терминологии — салыр). Г. И. Карпов в другой своей работе группу саятлы называет одним из пяти подразделений туркмен-нарызми⁷. По свидетельству 76-летнего Хесенбаба Сеидова из колхоза им. Карла Маркса Ястепинского сельсовета Чард-

¹ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Соч. Абу-л-Гази..., стр. 74.

² Мирза Мехди-хан. Астрабадский. Указ. соч., стр. 125.

³ История Туркменской ССР, т. I, кн. I, стр. 377, 378.

⁴ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 270.

⁵ Г. И. Карпов и П. Б. Арбеков. Указ. соч., стр. 27.

⁶ Е. Л. Штейнберг. Очерки истории Туркмении. М.—Л., 1934, стр. 11.

⁷ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен..., стр. 177.

жоуского района, 80-летнего Тахтабаба Раимова из колхоза им. Куйбышева и 76-летнего Куватбаба Джораева из кишлака Саятли (сельсовет Човдур Саятского района), их обособленная группа образовалась из исконных насельников, занимаемой саятлинцами территории. Их предки, как они рассказывают, занимали обширную территорию по левому берегу Аму-Дарьи к югу от Саята по направлению к Бадань-гырры и Седеген, расположенным на границе между современным Саятским и Карабекаульским районами. Здесь предки саятлинцев соответственно мохурли кагыз (грамоте) Бухарского хана около 10 пушт (поколений) пользовались землей на правах мюльк, то есть частной собственности без оплаты ренты (хераджа). Прибывшие в пределы среднего течения Аму-Дарьи эрсаринцы потеснили земледельцев-саятлинцев, а некоторую часть вынудили даже уйти в пределы Афганистана.

Вторая группа саятлинцев жила в кишлаке Саятли (ныне посёлок им. К. Маркса сельсовета Ясты-Тепе Чарджоуского района). Третья небольшая обособленная группа саятли жила в местности Ходжапель Чаршангинского района.

Все три обследованные нами группы саятлинцев, как это следует из собранного материала, сложились в обособленную группу вскоре после расселения на Аму-Дарье эрсаринцев, в конце XVII в. В их состав вошли туркмены и аборигенное тюркоязычное земледельческое население, жившее в долине Аму-Дарьи задолго до появления и расселения в этом районе туркмен-эрсаринцев. В настоящее время саятлинцы, так же как и другие мелкие в прошлом обособленные группы, по своему самосознанию, языку и материальной культуре близки к эрсаринцам и считают себя туркменами.

Элеч

Эта группа (2497 человек, по переписи 1926 г.)¹ занимала территорию близ арыков Шор-Тепе, Ак-Тепе, Тадакар, Корпечли и Хорасанли, входящую ныне в колхоз «Победа» сельсовета им. Кирова Ходжамбасского района. Значительная часть элечцев была вытеснена эрсаринцами при их размещении на территории современного Ходжамбасского и Халачского районов. О происхождении и истории расселения этой обособленной группы населения ни в литературе, ни в архивных источниках никаких сведений не имеется.

По мнению 82-летнего Ходжаназара Астанова из посёлка Бирлешик (колхоз «Победа» Ходжамбасского района), предки элечцев были исконными жителями занимаемой те-

перь их потомками территории. Они составляли часть местного тюркоязычного земледельческого населения. По сведениям же 80-летнего Валекага Курбанова и других членов того же колхоза, элечцы пришли в места их современного обитания из Юго-Западной Туркмении. Они указывают на своё родство с жителями побережья Каспийского моря. Небезынтересно в связи с этим привести сообщение А. Джикиева¹ о том, что тюркское племя «элеш» известно на Челекене как доогурджалинское дотуркменское население. Термины «элеш» и «элеч», видимо, являются тождественными названиями одной и той же группы тюркского населения, вошедшего в состав туркменского народа.

Косвенным подтверждением переселения предков элечцев из Западной Туркмении является название «хорасанли», которое носит одно из подразделений обследованной нами группы элеч. Возможно, эта небольшая обособленная в прошлом группа туркмен, пришедшая из Хорасана и Западной Туркмении, включила в свой состав и представителей аборигенного тюркоязычного населения.

Вместе с тем нельзя отрицать сообщение Ходжаназара Астанова об образовании группы элеч из аборигенного земледельческого населения, обитавшего в долине Аму-Дарьи до прихода сюда эрсаринцев. Более вероятно, что основное ядро элечцев с подразделениями одук, корпечли, далилер и хорасанли, — действительно, потомки исконного тюркоязычного земледельческого населения, включившего затем в свой состав пришельцев из районов Западной Туркмении, предки которых этнически были связаны, по предположениям А. Джикиева, с казахами². В пользу этого свидетельствуют и наблюдавшиеся в прошлом у элечцев отличия в разговорном языке, культуре и быту от соседнего населения. В настоящее время эта группа по языку (эрсаринский диалект), материальной культуре и быту имеет много общих черт с туркменами-эрсаринцами.

Несемли

Несемли — это одна из мелких обособленных групп туркмен Чарджоуской группы районов, происхождение которой осталось недостаточно ясным. Литературные данные о них слишком ограничены и не дают возможности выявить их этническую историю. Согласно народным преданиям, следует

¹ А. Джикиев. Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 1958, стр. 3.

² А. Джикиев. Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря. Рукопись. Фонд Института этнографии АН СССР, М., 1958, стр. 55.

¹ Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 135, оп. 3, л. 125.

считать современных несемлинцев родственными по происхождению туркменским группам саятли, чаршанги и элеч. Об этой общности говорят и весь их этнографический облик, самосознание, язык, культура и быт.

При заселении в XVII—XVIII вв. приамударьинских районов, как показывают собранные нами полевые этнографические материалы, эрсаринцы застали здесь несемлинцев, чаршангинцев, саятлинцев, аймаков, элечцев, бужаклинцев и некоторые другие группы. Все эти группы известны в долине среднего течения Аму-Дарьи как доэрсаринское аборигенное тюркоязычное оседлое земледельческое население.

Несемли со своими подразделениями: акжоя, хэйвара и демир—около 100 лет живут локальной группой в кишлаках (арыках) Ак-чай, Демир и Хейвара, объединившихся позднее в посёлок «Культура» (колхоз «Коммунизм» Ходжамбаского района). Переселились они сюда из Наразыма после того, как освоенные ими земли были смыты Аму-Дарьей.

Камачи

Камачи — неизвестная в историко-этнографической литературе небольшая обособленная группа тюркоязычного населения — жила в кишлаке (арыке) Джаргузар, расположенном в самой юго-западной части современного Чаршангинского района. На основе преданий можно заключить, что эта группа представляла собой остатки местного тюркоязычного оседлого земледельческого населения, вытесненного ещё в XVI в. в Андхой кочевыми племенами узбеков.

По единодушному заявлению многих камачинцев, в Афганистане проживает основная часть их сородичей, которые были вытеснены узбеками или эмигрировали в период гражданской войны. Окружающее население (ближайшие соседи — узбеки-конграды и туркмены-эрсаринцы), так же как и сами камачинцы, считают себя одной из мелких племенных групп туркмен. Это мнение разделяем и мы, хотя в быту и культуре камачинцев заметны черты, свойственные узбекскому населению, но по всему укладу они, несомненно, стоят ближе к туркменам.

Ата

По свидетельству Н. Н. Муравьева, до 1000 семей атинцев в начале XIX в. обитало на территории от Балханских гор и до Хивы¹. В пределах Хивинского ханства они из-за притеснения иомудов часто меняли места поселения. Одна их

¹ Н. Н. Муравьев. Указ. таблица туркменских поколений.

часть во второй половине XIX в. осела на правом берегу Аму-Дарьи, а другая переселилась в пределы Дарган-Атинского района¹. Отсюда отдельные подразделения или части их откочевали в Дейнау². Как показало наше обследование, одна группа атинцев длительное время жила близ арыка Карры-Ходжа-Ата на территории, входящей ныне в колхоз им. Дмитрова Дейнауского района, другая группа — вдоль арыка Данрык (ныне территория 17-ой бригады колхоза им. Ленина Дейнауского района). Общая численность атинцев в 1925 г. определялась в 238 человек³.

В Фарабском районе атинцы численностью 49 хозяйств (1925 г.)⁴ занимали территорию Кую-Кала (ныне Тельманский производственный участок колхоза им. Куйбышева).

По свидетельству Аллакули Артыкмамедова из колхоза им. Дмитрова, некоторые подразделения атинцев переселились сюда из Дарган-Ата и Хивы. Здесь они живут около 200 лет. Атинцы Дейнау и Фараба до коллективизации поддерживали постоянную связь со своими сородичами из Дарган-Ата и даже Хивы. Предания связывают происхождение туркмен-атинцев с именем Мухаммеда. Местное население называло их эвляд, то есть потомками священного племени. Своими младшими родственными племенами ата считают туркмен—ходжа и ших. Однако с ними, как и с другими племенами туркмен, подразделения атинцев не допускали смешения, строго соблюдая эндогамию.

Туркмены-атинцы Дейнауского района сохраняли до недавнего прошлого родовое деление. Они имели в своем составе три родовые группы: 1) нур-ата с подразделениями: багаджа, джагир и гечи; 2) омар-ата с подразделениями: казы, окуз, тана и дангрык и 3) кара-домак⁵. Эти названия подразделений атинцев тождественны с названиями групп атинцев Дарган-Атинского района⁶, что указывает на общность их происхождения.

Ших

Представителей племени ших, как и племен ата и ходжа, местное население называло эвляд и всюду выделяло и почитало их.

¹ Г. П. Васильева. Итоги работ Туркменского отряда Хорезмской экспедиции. Т. I, М., 1952, стр. 432.

² Там же; Г. Е. Марков. Указ. раб., стр. 54.

³ Госархив Чарджоуской обл., ф. 55, л. 156, л. 58.*

⁴ Там же, д. 154, л. 3—5.

⁵ Там же, оп. 1, д. 144, л. 13—23.

⁶ Г. П. Васильева. Указ. соч., стр. 452.

Обследованные нами небольшие локальные группы ших, считая атинцев и ходжинцев равными по происхождению, всё же до недавнего времени не допускали с ними смешения. Однако иногда они брали девушек из других племенных групп туркмен.

Ни в литературе, ни в архивных источниках никаких сведений о времени размещения отдельных локальных групп туркмен-ших в районе среднего течения Аму-Дарьи не имеется. По преданиям, туркмены-ших заняли места современного обитания около 200 лет назад. Их предки пришли сюда из Ургенча, а некоторые — из районов современной Ашхабадской области.

Их подразделения — бадал, ташик, сарыкель и раватли — расселены в Куйбышевском районе близ арыков Ашхана (ныне Первомайский производственный участок колхоза им. Горького), Чопан-ата (колхоз им. Куйбышева), Ших (ныне производственный участок «Рабочий» колхоза «Искра»), Ших (ныне производственный участок «Агроном» колхоза «Комсомол»), Сербазарших (ныне производственный участок «Совет» колхоза им. Калинина) и Ишан-рабат. Общая численность их здесь определялась в 1925 г. в 1576 человек¹. В пределах современного Саятского района туркмены-ших численностью в 989 человек² жили близ арыка Ших (ныне территория колхоза «Москва»). В пределах Фарабского района они компактной группой численностью 201 хозяйство³ жили на территории близ арыка Ших, орошающего в настоящее время земли колхоза им. Карла Маркса. Небольшая по численности группа ших занимала территорию близ арыка Ших (Куванский сельсовет Кызыл-Аякского района). Наконец, группа ших численностью в 373 человека жила в кишлаке Ших, относящемся ныне к сельсовету Астанбаба Керкинского района.

Ходжа

Ходжа (ходжалар), как уже отмечалось, подобно туркменам-атинцам и ших, связывают свое происхождение с именем Мухаммеда. Поэтому среди окружающего населения они пользовались некоторым преимуществом.

По литературе и архивным источникам пока не удалось выявить пути передвижения и время размещения туркмен-ходжинцев на занимаемой ими теперь территории. Две небольшие по численности группы жили в 1925 г. на террито-

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 156, л. 56.

² Там же, д. 153, л. 62.

³ Там же, д. 154, лл. 3—5.

рии, принадлежащей ныне колхозу им. Куйбышева Куйбышевского района. Одна из них численностью в 219 человек занимала территорию близ арыка Ходжа-Гоганин (ныне Политотдельский производственный участок), а другая — близ арыка Петте (85 человек)¹. В том же районе жила в 1925 г. еще одна группа ходжинцев численностью в 409 человек², занимая территорию близ арыка Ходжа (Джораевский участок колхоза «Комсомол» Кульарыкского сельсовета). Наконец, близ арыка Ших (колхоз им. Калинина Куйбышевского района) ходжинцы жили попеременно с туркменами-ших.

В пределах современного Карабекаульского района одна группа ходжинцев численностью в 118 человек (1925 г.) жила вдоль арыка Ходжа Ламбинского сельсовета, а другая группа численностью в 281 человек³ — вдоль арыка Ходжа (сельсовет «Большевик»).

В Фарабском районе туркмены-ходжинцы численностью в 179 человек (1925 г.) жили близ арыка Чарходжа⁴, на территории, входящей ныне в состав колхоза им. Куйбышева.

По свидетельству 80-летнего Хайдарбаба Джораева из колхоза им. К. Маркса 76-летнего Розыбаба Туйгунова из колхоза им. Куйбышева, 85-летнего Кулыбаба Баймуратова из колхоза им. Калинина Куйбышевского района, 92-летнего Кулыбаба Ходжиева из колхоза им. «XXII съезда» Карабекаульского района и Салим Джалилова из колхоза им. Куйбышева Фарабского района, все группы ходжинцев живут на занимаемой территории свыше 200—250 лет. Их предки пришли в места современного обитания из Ургенча, а частью из Юго-Западной Туркмении.

Наразымлы

Наразымлины, по сообщению Г. И. Карпова, частью причисляют себя к туркменам, а частью — к узбекам, Несмотря на то, что их этническая принадлежность осталась для него неизвестной⁵, он все же включил наразымлинцев в состав племени эрсари⁶, указав, что они имели пять подразделений: хосраули, агар-эски, геррай, сютхор и саятли⁷. В дей-

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 156, л. 55.

² Там же.

³ Там же, д. 143, л. 8, 9.

⁴ Там же, д. 154, л. 3—4.

⁵ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 39.

⁶ Там же, д. 143, л. 8, 9.

⁷ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 179.

ствительности же, анализ литературных данных и собранные нами полевые этнографические материалы показывают, что название «наразымли» не этнического, а географического происхождения. Мухаммед Казим, описывая исторические события середины XVIII в., называет селение (касаба) Наразым¹, а Агехи сообщает, что в первой четверти XIX в., «на сорок третий день пребывания хана в походе, к нему прибыли послы от населения (халк) Наразыма. При возвращении послы хан отправил с ними успокоительное письмо. В этот же день к хану прибыли Дунмас-токсаба² и Кандули-караул-беги от всех проживающих в Наразыме (племен) эски, чаудор, мурзакли и илиджек»³.

Кроме них, в окрестностях Наразыма до смыва там пахотных земель обитали туркмены-агары, ших, несемлинцы, саятлинцы и некоторые другие. Из-за наступления Аму-Дарьи все указанные группы постепенно в конце XIX и первой четверти XX в. переселились в Бурдалык или на левый берег Аму-Дарьи, в пределы современного Саятского и Куйбышевского районов. Отдельные группы живших в Наразыме племен откочевали даже в Каракульский район Бухарской области. Впоследствии всех, переселившихся на левый берег Аму-Дарьи из Наразыма, местное население стало называть «наразымли».

Наразымлинцы отдельными семьями расселялись среди туркмен-эскинцев, сакаров, баятов и эрсаринцев. В силу этого при сплошном обследовании нам не удалось выявить даже небольшие локальные группы наразымлинцев, поэтому мы не показываем их на карте дореволюционного расселения туркмен.

Битык

Битыклинцев (битыкли), так же как и наразымлинцев, Г. И. Карпов называет в числе туркмен Фарабского района, хотя их этническая принадлежность тоже осталась для него неясной⁴. Изучая в 1957 и 1958 гг. состав населения Фарабского района, мы установили, что особой племенной группы битык, или битыкли, нет и в историческом прошлом не было. Название битык тоже не этнического, а географического происхождения. Битыклинцами называли часть туркмен-хыдыр-элинцев, живших близ арыков, входивших в ирригационную систему канала Битык.

¹ Мухаммед Казим. Указ. соч., стр. 190.

² Токсаба—чин в Бухарском ханстве.

³ Агехи. Указ. соч., стр. 422.

⁴ Г. И. Карпов. Туркмения и туркмены..., стр. 39, 40.

На этом основании мы на карте расселения показываем не особую группу битык, а туркмен-хыдыр-элинцев, занимавших территорию, по которой проходила ирригационная система от канала Битык.

Узбеки

Узбеки в обследованных районах Чарджоуской области так же, как и туркмены, неоднородны по своему этническому происхождению.

Узбекское население еще в недалёком прошлом делилось на две обособленные группы. К первой относились узбеки, жившие на территории современного сельсовета Буйрабаб Чарджоуского района, в кишлаках, входящих в сельсовет Талхатан-базар, в Старом Чарджуе Куйбышевского района и на территории сельсовета Кармыш Фарабского района. Эта группа узбеков, по преданиям, испокон веков живёт на указанной территории. Она не знает родоплеменного деления и связывает своё происхождение с тюркоязычным аборигенным населением, занимавшимся здесь земледелием задолго до прихода в приамударьинские районы кочевых узбеков.

В другую группу входят узбеки, занимающие территорию современных сельсоветов Кыштуван и частично Буйрабаб Чарджоуского района, Мангыт Фарабского района, Конграт, Айилы и других бывшего Карлюкского района, кишлаки Терс, Улам и Шор-Тепе Чаршангинского района. Своё происхождение узбеки этих районов связывают с кочевыми племенами узбеков-конграт, мангыт, кара-конграт, кортокой, каучин, айилы и других. Их расселение отражено на нашей карте (см. рис. 1).

Литературные данные в совокупности с собранными полевыми материалами позволяют утверждать, что кочевые узбеки, вторгшиеся в XVI в. как завоеватели в район среднего течения Аму-Дарьи, расселялись по родоплеменному признаку, занимая чаще всего земли, уже освоенные жившим здесь до них земледельческим тюркоязычным населением. Узбекские кочевники, пришедшие с Шейбани-ханом, — говорится в «Истории Узбекской ССР», — «постепенно сблизились с населением Мавераннах, в первую очередь с издавна жившими здесь кочевниками и полукочевыми племенами тюркскими по языку. В дальнейшем, когда кочевники в силу экономических причин стали массами оседать на землю и переходить к занятию земледелием, процесс ассимиляции их с осёдлым населением стал проходить более интенсивно, и узбеки-переселенцы из Дешти-Кипчака вошли в конечном счёте в состав

сформировавшейся на несколько столетий раньше среднеазиатской тюркоязычной народности, передав ей своё название «узбек»¹.

В настоящее время, за исключением некоторых лиц старшего поколения, редко кто помнит свою былую родоплеменную принадлежность. Все они называют себя просто ёзбек или ёзбеклар.

В процессе полевых работ наиболее сложным оказалось выявление тех локальных отличий в современной материальной культуре и быту, которые до недавнего времени сохранялись у отдельных групп узбеков. Пользуясь сведениями, записанными от стариков, и изучая названия старых арыков и кишлаков, мы смогли, насколько позволили наши возможности, установить родоплеменной состав (рис. 12) живших здесь узбеков (см. рис. 1).

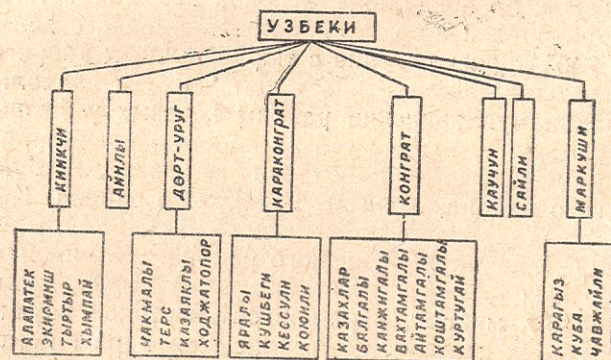

Рис. 12. Структура родоплеменного деления узбеков.

Некоторое своеобразие среди остального узбекского населения представляют жители Старого Чарджуя и отчасти прилегающих к нему кишлаков, а также родоплеменные группы узбеков, обитавших в бывшем Карлюкском районе Чарджоуской области и сохранявших до последнего времени некоторые особенности материальной культуры.

Чарджуй в прошлом — это не только административный центр Чарджуйского бекства Бухарского ханства, но и крупный торговый город с развитым кустарно-ремесленным производством. Материальная культура его в основном узбекского населения имела своеобразные черты, характерные для узбеков относительно крупных поселений городского типа. Проявлялись эти своеобразные черты в занятиях жителей, архи-

тектуре, планировке их жилищ, бытовой обстановке, одежде и т. д.

В хозяйственной деятельности жителей Старого Чарджуя и ближайших кишлаков до Октябрьской революции преобладало кустарно-ремесленное производство, но и земледелие играло немалую роль. Из кустарно-ремесленных производств особенно выделялись кузнечное (изготовление сельскохозяйственных орудий — железных или чугуновых лемехов для омачей, кетменей, серпов и т. д.), ювелирное, гончарное, деревообделочное, кожевенное, ткацкое.

По сообщению лиц старшего поколения, жилища узбеков Старого Чарджуя отличались своеобразной архитектурой, о чём свидетельствуют и остатки прежних строений. Они имели обычно второй этаж (балахана), деревянные высокие ворота в огороженной высоким глиняным дувалом усадьбе. Двери, решётки для окон, колонны айванов часто украшались резьбой, а потолки и стены жилища, особенно в комнате для гостей (михманхана), расписывались иногда сложным узбекским орнаментом.

Жилища всех других групп узбекского населения имели много общих черт в архитектуре, строительных материалах, технике строительства, а также в используемых при этом орудиях труда. У всех была принята традиционная планировка жилища с делением на женскую и мужскую половины. На улицу обычно выходили только глухие глинобитные стены, которые скрывали двор и жилые помещения. Обязательными для узбекского жилища являются ниши в стенах. Для узбекского дома характерны определённое расположение очага и отверстия для выхода дыма.

Однако наряду с этими характерными чертами, определяющими общий для всех узбеков тип жилища, имелись и отдельные особенности, обусловленные преобладанием того или иного материала, степенью городского влияния, экономической обеспеченностью жителей их этническими особенностями и др. Наиболее заметно выделялись узбеки, обитавшие в пределах современного Чаршангинского района. Они говорили на особом диалекте и отличались своеобразием типов бытовавшего и бытующего ныне жилища, его планировкой и убранством, а также формой народной одежды, особенно женской.

У племенных групп узбеков-конград, айнлы и других вплоть до настоящего времени не последнее место среди типов жилищ занимала юрта (кара-уй). По форме она резко отличается от юрт (кара-ой) их соседей туркмен-эрсаринцев.

Этническую специфику названных узбекских родоплеменных групп Чаршангинского района представляет чалмообраз-

¹ История Узбекской ССР, т. I, кн. I, Ташкент, 1955, стр. 392.

ный головной убор молодых женщин. Они носят особого покроя шапочку (кийгыч), на которую наворачивается 8—10 м цветной ткани. Этот высокий тюрбан повязывается сверху двумя-тремя цветными платками.

Среди обследованного нами узбекского населения без родового деления прежде всего следует отметить две выделяющиеся небольшие по численности группы сайли и кийкчи. Первая — занимает земли по арыку Ходжа Мурасан (сельсовет Буйрабаб Чарджоуского района).

Узбеки-сайлинцы в историко-этнографической литературе не упоминаются. По сообщению 70-летнего Мурадбаба Назарова, жителя сельсовета Буйрабаб Чарджоуского района, и некоторых других информаторов, сайлинцы всегда считали себя узбеками. Они живут в данной местности более 200—250 лет. Пришли сюда из Каракуля, где до недавнего прошлого имели родственников. Из сайлинцев в конце XIX—начале XX в. выделилась небольшая группа (15—20 хозяйств), получившая название «каймакчи». Каймакчинцы, жившие близ г. Чарджуя, занимались приготовлением и продажей сметаны и других молочных продуктов. Отсюда и происходит их название. Сайлинцы и каймакчинцы по языку, культуре и быту ничем не отличаются от окружающего узбекского населения. В настоящее время некоторые представители группы сайли причисляют себя к туркменам-салорам или хыдыр-элинцам.

По сведениям Г. И. Карпова¹, туркмены-кийкчи имели в своём составе семь подразделений: хымбай, икильман, ялганчи, карабала, пуста, кубанхур и карча. Вопреки утверждению Г. И. Карпова, материалы нашего обследования показали, что локальная группа кийкчи узбекского происхождения. Этногенетически она связана с узбеками-кийкчи Камачинского района Кашка-Дарьинской области. Отсюда предки кийкчи, по сообщению 80-летнего Караага Акиева из колхоза им. Ленина Керкинского района, переселились в места современного обитания лет 200 назад. Живут они в настоящее время в колхозе им. Ленина сельсовета Чекир Керкинского района, частью — в г. Керки и Керкичи. Кийкчи до недавнего прошлого сохраняли следующие родовые подразделения: алапастек, экирмиш, хымпай и тып-тыр.

По своему самосознанию, языку, этническому прошлому, культуре и быту они представляют собой локальную группу узбеков и относить их к туркменам, как это сделал Г. И. Карпов, нельзя.

В поселке колхоза «Искра» Куйбышевского района живут калмаки, связывающие свое происхождение с калмыками, кочевавшими в Средней Азии в XVIII в. Обследование этой

группы заставило усомниться в таком её происхождении. Собранные нами этнографические материалы позволяют заключить, что эта группа калмаков этногенетически связана с узбекской племенной группой, живущей в Бухарской области. Последние, по мнению И. П. Магидовича, представляют собой вероятных потомков джатаидских монголов¹. В настоящее время эта группа сохраняет лишь своё прежнее название, а в остальном ничем не отличается от своих соседей — узбеков.

* * *

Остается сказать несколько слов о живущих на территории Чарджоуской области группах ирани (куллар) и арабов. Собранные нами материалы показывают, что небольшие по численности группы куллар этногенетически связаны с ираноязычными народами и сложились в последней четверти XIX в. из бывших рабов, освобожденных после присоединения Средней Азии к России.

Выявленные при обследовании локальные группы арабов сохраняют в памяти свою национальную принадлежность и в отдельных случаях ещё выделяют себя из окружающего населения. Однако собранные этнографические материалы позволяют заключить, что их разрозненные группы по разговорному языку, культуре и быту близки к узбекам или туркменам. В недалёком будущем они, видимо, войдут в состав той или другой нации. Так, арабы, живущие ныне на территории сельсовета Ходжейли Куйбышевского района, в Первомайском сельсовете Дейнаульского района и в некоторых других местах, почти ничем не отличаются от своих соседей — туркмен, с которыми они и консолидируются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует коснуться существа некоторых наблюдаемых в Чарджоуской области этнических процессов, которые в настоящее время имеют важное научное и практическое значение.

Выявленное нами многообразие племенных групп, часто имеющих сложное происхождение, позволяет говорить о чрезвычайной пестроте этнического состава населения долины среднего течения Аму-Дарьи. Собранные нами этнографические материалы свидетельствуют о царившей здесь ещё в недалёком прошлом обособленности локальных групп. Такая обособленность определила различия в языке, национальном самосознании, формах владения землёй и водой, хозяйственной деятельности, социально-общественных отношениях и обусловила специфику многих элементов материальной культуры и быта большинства родоплеменных групп туркмен и

¹ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 173.

¹ И. П. Магидович. Указ. соч., стр. 268.

узбеков. Несомненно, дробность и замкнутость были одной из важнейших причин отсталости культурного развития местного населения. Мы не могли установить точное количество населения во всех обследованных группах. Но приведённое нами сплошное обследование позволяет устранить разноречивость и искажения в определении численности отдельных групп, допущенные ранее.

Серьёзные неточности были выявлены главным образом по Фарабскому и Чарджоускому районам. Так, например, в Фарабском районе, по свидетельству И. П. Магидовича, узбеки составляли 89,6% всего населения, а по данным Комиссии по районированию Туркменской ССР в 1925 году, здесь обитали только узбеки. В Чарджоуском районе, включающем ныне также Московский район и часть Куйбышевского района, узбеки, по данным Комиссии, составляли 52,4%, а по переписи 1926 г., — 40,9%. Такие расхождения, как показывают собранные нами материалы, объясняются тем, что в состав узбеков были неправильно включены, как уже указывалось, некоторые группы туркмен.

На территории современного Куйбышевского и северной части Саятского районов, по свидетельству Брюлловой-Шаскольской, в 1926 г. жили попеременно представители разных племён. И. П. Магидович утверждает, что здесь обитали только туркмены-эрсаринцы. По сведениям Комиссии по районированию Туркменской ССР и первичным данным подготовки к переписи населения 1926 г., на этой территории числятся салоры, йомуды, эрсаринцы и некоторые другие группы туркмен и узбеков. На самом же деле, как мы убедились при сплошном обследовании, здесь жили и продолжают жить туркмены-сакары, эскинцы и небольшими вкраплениями туркмены-ших.

Подобные неточности отмечены нами в Дейнауском, Чаршангинском и Керкинском районах.

В большинстве случаев расхождения в составе и численности различных родоплеменных и национальных групп и искажения карты их расселения явились следствием не только недостаточной изученности родоплеменного состава туркмен и узбеков, но и результатом проводившейся Бухарским ханством политики обузбечивания туркменского населения. Известно, что по отношению к неузбекскому населению Бухарского ханства в пределах среднего течения Аму-Дарьи проявлялись прежде всего политические ограничения, осуществлялось национальное угнетение правового и экономического характера, в частности установление различных размеров поземельной ренты (хераджа), переселение туркменского населения из обжитых мест, расположенных вблизи Чарджоу,

Фараба. Сакара в отдаленные и малообжитые пограничные с Хивинским ханством районы. Таким образом, например, была переселена на северо-запад Дейнауского района часть туркмен — хыдыр-элинцев и салоров из Фараба.

Все это, наряду со многими другими притеснениями со стороны узбекских чиновников и феодалов Бухарского ханства, приводило к тому, что часть туркменского населения не только стала причислять себя к узбекам, но и подражать узбекам в материальной культуре и быту. Эти туркмены, по свидетельству многих стариков, справедливость сведений которых не вызывает сомнения, попадали почти в равные с узбекским населением условия и, наоборот, все те, кто стойко сохранял унаследованную от предков родоплеменную обособленность и специфику быта, подвергались постоянному угнетению и притеснению.

Нельзя в этой связи не отметить и активного влияния узбекского духовенства на денационализацию туркменского населения. Немаловажную роль в этом отношении играла родоплеменная верхушка туркменского общества. Она приобретала административную и экономическую власть над своими сородичами, добивалась права и почёта, равного с представителями эксплуататорской верхушки узбекского населения. Важно подчеркнуть, что в туркменских районах южной части долины Аму-Дарьи (район расселения эрсаринцев) местное административное управление, сборы поземельной ренты (хераджа) и других различных налогов Бухарский эмир возлагал на старшин и аксакалов родоплеменных групп туркмен, что ещё больше усиливало процесс классового и национального расслоения.

Наряду с этим, можно сказать, организованным процессом обузбечивания туркменского населения происходил процесс естественной ассимиляции узбеками туркмен и особенно присоединившихся к ним в различное время отдельных групп.

Важную роль в последнем процессе играла подворно-наследственная форма землевладения и связанная с ней купля и продажа земли. Туркмены, купившие или арендовавшие землю у узбеков, обычно переселялись в их среду. Живя на новых местах, они теряли прежние связи и из поколения в поколение воспринимали культуру, быт, нравы, обычаи и язык узбеков и постепенно ассимилировались с ними.

Аналогичные процессы, правда, несколько по-иному происходили как в кишлаках со смешанным в этническом отношении населением, так и в поселениях узбеков и туркмен Фарабского, Чарджоуского, Дейнауского, Московского и Куйбышевского районов, расположенных по соседству друг с другом. В этих случаях важное значение имели смешанные бра-

ки, а также некоторые исконные черты общности в культуре и близость языков. Это вполне закономерное явление. Всегда и всюду длительное пребывание тех или иных групп в определенной местности в соседстве с другими, более развитыми и экономически более сильными, сказывается в сближении их материальной и духовной культуры и обуславливает стирание рамок этнической изолированности. Этим и объясняется тот факт, что в конце XIX — первой четверти XX в. представители многих подразделений салоров, хыдыр-элинцев, чандыров, алилинцев, агаров, уа и некоторых других не имели отчетливого родоплеменного и национального самосознания и, как уже отмечалось, часто причисляли себя то к узбекам, то к туркменам.

Более или менее аналогичный процесс происходил на этой же территории в более ранний период истории в местах поселения крупных туркменских групп.

Судя по рассказам стариков, данным топонимики, названиям крепостей и чрезвычайно густой ирригационной сети, совпадавшей в преобладающем большинстве с названиями родовых подразделений туркмен, а также некоторым другим косвенным данным, можно заключить, что предки салоров, сакаров, эрсаринцев и других групп размещались по родовому принципу. Трудности строительства новой или восстановления старой ирригационной сети, необходимость ежегодной ее очистки от ила и песка, а также борьба с паводками, необходимость защиты земель от часто повторяющихся набегов со стороны хивинцев и туркмен Мургабского оазиса — все это обусловило постепенное включение в состав салоров, сакаров, эрсаринцев и других туркмен не только потесненное исконное тюркоязычное и ираноязычное население, но и различных пришельцев позднейшего времени.

В таких подразделениях салоров, как хандакли, крачли, меркит, копекли, мугол, дейнавли, в родовых группах чагатай, кутчи, хорасанли, сакаров, в роде курама, вошедшем в состав эрсаринских угул-депе и гюнеш, можно видеть иноплеменные включения. Как указывал Ф. Энгельс, «...родственный характер связей отступал на задний план перед территориальным»¹. Именно в таком положении находились в XIX — начале XX в. все обособленные родоплеменные группы туркмен долины среднего течения Аму-Дарьи.

Все же большая часть туркмен, несмотря на заметное сближение культуры, быта и разговорного языка с узбекским, стойко сохранила в своей среде самосознание принадлежности к туркменам, особенности материальной культуры и быта. В кишлаках (арыках), где туркмены жили в соседстве с

узбеками, почти всё население говорило на двух языках (туркменском и узбекском). Однако, несмотря на такое смешение этнических особенностей, нам все же удалось более или менее точно установить состав каждой обособленной группы.

Родоплеменная организация туркменского населения до недавнего времени была стойкой основой его общественной жизни. Специфической особенностью такой организации Ф. Энгельс считал наличие у племен определённой территории обитания, племенного самосознания и свойственного племени диалекта¹ — разговорного языка. Родовые языки, как известно из истории, развиваются в языки племенные, языки племенные — в языки народностей². Этническая общность развивается таким же путем. Именно поэтому при определении этнической принадлежности той или иной локальной группы населения мы особое внимание уделяли выяснению языковой принадлежности.

Для разрешения вопроса об общности происхождения тех или иных групп нами были использованы сведения о территориальном размещении подразделений туркмен и узбеков в разные исторические периоды, данные об их внешних и внутренних миграциях, сличение родоплеменных названий, предания о происхождении и родовом делении, родословные, особенности материальной культуры и быта. Это дало возможность со всей определенностью установить, что отнесенные предшествующими исследователями к узбекам отдельные группы салоров, баятов, чандыров, агаров, уа, саятлинцев и некоторые другие являются составными частями туркменского народа. При изучении типов их поселений, жилища, его убранства и других элементов материальной культуры, а также некоторых обычаев, обрядов и традиций была выявлена их специфика, свойственная туркменам. Разнообразие диалектов наряду с общностью материальной культуры свидетельствует о том, что в процессе исторического развития предки обследованных групп туркмен входили в соприкосновение с различными иноплеменными группами и народностями, которые не только оказали некоторое влияние на их язык и культуру, но и частично приняли участие в оформлении отдельных локальных групп. Общие черты в хозяйстве и культуре названных выше родоплеменных групп туркмен, различных по происхождению, при сохранении локальных диалектов объясняются их долговременным совместным проживанием в сходных географических условиях.

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства..., стр. 171.

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. ОГИЗ, 1947, стр. 103—104.

Собранные нами этнографические материалы в сочетании с историческими сведениями указывают на значительную близость культуры туркмен и узбеков долины Аму-Дарьи.

Однако выявленное нами наличие некоторых общих черт не даёт основания заключить, что культура этих народов одина. Оба народа в течение многих веков, предшествовавших Великому Октябрю, жили бок о бок, и их исторические судьбы тесно переплетались. И всё же язык, материальная культура, быт, обычаи и традиции этих народов были и остаются отличными.

Несмотря на различное положение туркмен и узбеков в бывшем Бухарском ханстве, оба народа характеризовались крайней экономической отсталостью. Многовековые феодальные междоусобицы и грабительские походы разрушали производительные силы ханства, и оно переживало экономический и культурный упадок. Сохранение в туркменских районах патриархально-родовых отношений помогало бухарскому эмиру держать массы сельского населения в темноте и невежестве.

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала старые производственные отношения и открыла новую эру в истории человечества — эру освобождения трудящихся от экономического и политического гнёта, эру расцвета экономики и культуры всех народов, сбросивших ярмо эксплуатации, эру сближения народов, возникновения, формирования и развития новых, социалистических наций.

Успешное осуществление национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства ликвидировало былую родоплеменную и этническую раздробленность туркмен и привело к полному преобразованию экономики и расцвету их культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Вопрос о национальной культуре, как известно, является составной частью национального вопроса. Сущность национального вопроса в условиях социалистического строительства сводится к тому, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) прежде угнетённых наций, которую они унаследовали от прошлого.

Важнейшее значение в жизни туркменского народа, как и других прежде отсталых народов России, имели решения X съезда Коммунистической партии по национальному вопросу. Съезд чётко сформулировал программу работ по ликвидации их культурной отсталости, указав, что «задача партии состоит в том, чтобы помочь грудным массам невеликорусских народов догнать ушед-

шую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на различных языках суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательных, так и профессионально-технического характера на родном языке...»¹. Это решение нашло конкретное выражение в национальном размежевании республик Средней Азии и в образовании (1924 г.) Туркменской Советской Социалистической Республики. «Проведение размежевания, — говорил М. И. Калинин, — не является актом, продиктованным свыше и надуманным в условиях кабинетной работы, оно сделалось отражением действительных чаяний и ожиданий трудовых народов, населяющих Советский Восток»².

В результате национального размежевания завершился исторический процесс объединения в единое целое разорванных на части родоплеменных групп туркмен. Они получили широкую возможность проявить свои творческие таланты и способности для дальнейшего политического, экономического и культурного роста.

Последующим проведением в жизнь исторических решений X, XII, и XV съездов нашей партии туркменский народ добился невиданных в истории успехов экономического и культурного развития.

«В своей национальной политике, — говорил Н. С. Хрущёв на XX съезде КПСС, — партия исходила и исходит из указания великого Ленина о том, что «только, громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие...» (Соч., т. 33, стр. 349). «Нашей партии удалось устранить взаимное недоверие, существовавшее между народами царской России, соединить все народы Советского Союза узлами братской дружбы именно потому, что она всегда проявляла глубокое внимание к интересам этих народов, их национальным особенностям и чаяниям, сочетая это с воспитанием трудящихся всех национальностей в духе социалистической общности, заботы об общегосударственных интересах. В результате ранее угнетённые и отсталые нации старой России достигли огромных успехов в

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I, 1953, стр. 559.

² «Туркменская искра» от 13 ноября 1924 г.

своём развитии и заняли равноправное место в семье народов Советского Союза»¹. Эти слова Н. С. Хрущева целиком и полностью относятся и к Советскому Туркменистану. Процесс национальной консолидации туркмен, слияния их в единую социалистическую нацию, естественно, сопровождался стиранием рамок родоплеменной разобщённости. Об этом отчётливо свидетельствуют собранные нами материалы при сплошном обследовании населения Чарджоуской области. Это население, ещё в недалеком прошлом составлявшее многочисленные обособленные родоплеменные группы, за годы Советской власти навсегда освободилось от былой разобщённости и достигло небывалых в истории преобразований в деле этнического объединения и культурного развития. Если ещё в недалеком прошлом прежние эрсаринцы, баяты, хыдыр-элинцы, агары, чандыры, сакары, эскинцы, арабачи, алилинцы, атинцы, шихи, салоры и многие другие родоплеменные группы считали себя отдельными племенами или народностями, то ныне они по своему национальному самосознанию, родному языку, культуре и быту представляют собой единый туркменский народ.

Из этого следует сделать ещё один немаловажный вывод о том, что в процессе образования и развития того или иного племенного (территориального) объединения или народности складывались и продолжают складываться многие этнические и национальные традиции. Характер традиций, их общественная роль тесно связаны с теми историческими условиями, в которых живёт и развивается та или иная группа населения. В ходе исторического развития менялись условия, а вместе с ними одни традиции отмирали, другие складывались.

В феодальной Бухаре, где, как указывал В. И. Ленин, господствовали ещё докапиталистические отношения², а власть держалась вековым угнетением трудящегося народа, темнотой, забитостью, застоём экономической и культурной жизни³, сохранялись патриархально-феодалские отношения и связанные с ними отсталые традиции и обычаи, в том числе унижающие женщину (калым, кайтарма, левират).

Советский социалистический строй создал условия для всестороннего развития творческих возможностей народа с использованием лучших традиций прошлого. Став на путь социалистического строительства, туркменский народ создал новые традиции, характерной особенностью которых является то, что, сохраняя национальную специфику, национальные особенности, они вместе с тем проникнуты стремлением к

объединению и дружбе всех составлявших его прежде обособленных родоплеменных групп. Туркменские племена, слившиеся в единый народ, объединяют совместный труд, взаимная помощь, социалистическое соревнование и борьба за умножение социалистической собственности и благосостояние всего советского народа.

Замечательной традицией стало социалистическое соревнование колхозного крестьянства в борьбе за максимальное удовлетворение постоянно растущих потребностей народа. Именно в этом проявляется одна из главных черт основного экономического закона дальнейшего развития советского общества. На всей территории Чарджоуской области прочно вошло в жизнь творческое содружество представителей ещё в недалёком прошлом обособленных родоплеменных и национальных групп. В районах смешанного туркмено-узбекского населения, объединённого общими задачами социалистического строительства, в процессе формирования нового социалистического самосознания происходило всё большее сближение культуры и быта этих народов. Важно подчеркнуть, что во всех колхозных поселках с туркменским и узбекским населением уже распространены смешанные браки. Вследствие постоянного общения представителей этих народов на производстве и в быту, а также широкого распространения литературы на туркменском языке, узбеки всё больше и больше воспринимают язык и культуру туркмен, постепенно смешиваются с ними. Некоторая часть узбеков называет себя туркменами. Это свидетельствует о наличии процесса слияния местного узбекского населения с туркменским, процесса, обусловленного тем, что все прежде столь разнородное племенное разрозненное население исследуемой области ныне втянуто в русло развития общей социалистической культуры туркменского народа. И это вполне закономерно, так как в условиях советского государственного строя все представители любой небольшой, ранее обособленной родоплеменной или этнической группы, вливаясь в состав более крупных территориальных объединений или народностей, становятся полноправными гражданами того или иного народа и таким путём получают широкую возможность для своего дальнейшего экономического и культурного развития.

Национальная по форме и социалистическая по содержанию культура туркмен в процессе своего развития впитывает многообразные художественные традиции многочисленных локальных групп, сливающихся в единый народ, который, продолжая развивать эти традиции, унаследованные от прежних локальных групп, обогащает свою культуру. Такое

¹ «Правда» от 15 февраля 1956 г. (№ 46).

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 218.

³ Он же. Соч., т. 9, стр. 169.

же закономерное сочетание общих форм с локальными особенностями отмечается и в быту, и во всей общественной жизни.

Залогом успешного хода социалистического преобразования экономики и культуры населения Чарджоуской области явилось то, что при проведении этих преобразований учитывались местные особенности. В области аграрных отношений своеобразие и специфика проявлялись не только в формах владения землёй, но и в системе орошения, имевшего огромное значение в хозяйственной деятельности населения.

При всей отсталости экономики, культуры и быта туркменского населения долины Аму-Дарьи последовательное и успешное осуществление национальной политики привело к невиданным в истории успехам. Материалы нашего обследования дают возможность заключить, что процесс национальной консолидации в районах Чарджоуской области достиг высокого уровня развития. Верным показателем этого служит то, что современная молодёжь уже не знает о прежнем родоплеменном делении, обособленности и этнической изолированности.

XXII съезд КПСС, его материалы и решения являются великим событием современности. Они окажут огромное воздействие на ход исторических событий. Его всемирно-историческое значение состоит в том, что он ознаменовал вступление народов СССР в новый период развития — в период развёрнутого строительства коммунистического общества.

Уже сейчас мы видим на примере Чарджоуской области замечательные ростки нового во всё возрастающем движении бригад коммунистического труда, участники которых решают задачи не только дальнейшего повышения производительности и культуры труда, ликвидации отставания в быту, соблюдения коммунистической морали, но и в деле дальнейшего, ещё большего подъёма благосостояния и культуры туркменского народа.

КУРБАН ОВЕЗБЕРДЫЕВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ТУРКМЕН-САРЫКОВ ПЕНДИНСКОГО ОАЗИСА

Цель данной работы — показать на историко-этнографическом материале некоторые особенности быта, семейных отношений, материальной и духовной культуры туркмен-сарыков в прошлом и те огромные изменения, которые произошли в их жизни за годы Советской власти.

Она написана на основе полевых материалов, собранных автором в 1950—1952 гг. в Марыйской области ТССР.

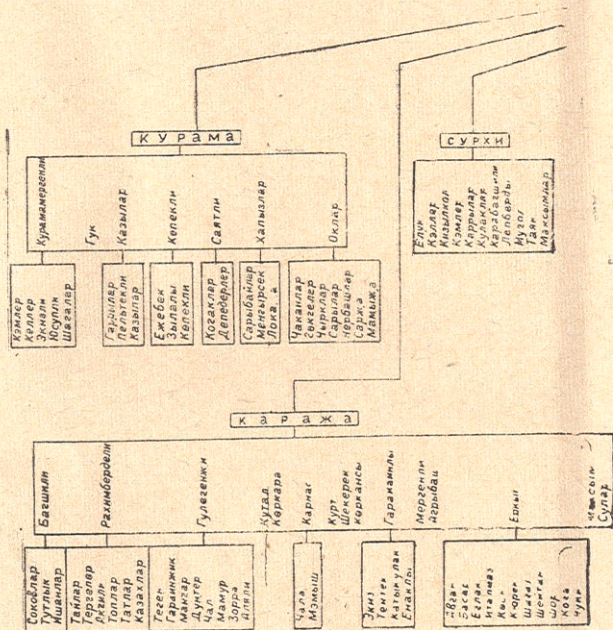
Большой материал почерпнут автором у стариков-информаторов колхоза «Коммунизм» Тахта-Базарского района.

Немаловажное значение при написании данной работы имели также наблюдения автора за период его работы в туркменских аулах в годы коллективизации.

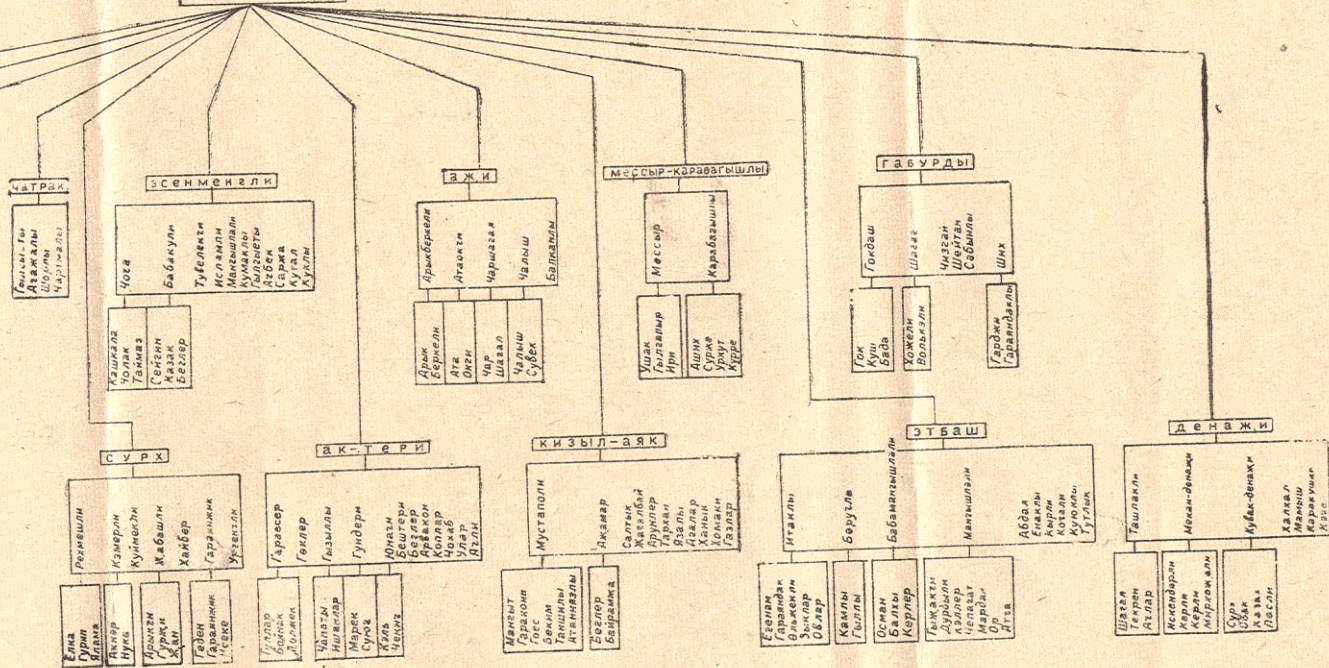
В литературе как советского, так и дореволюционного периодов нет специальных работ, посвященных этнографическому описанию туркмен-сарыков. Отдельные сведения о туркменских племенах Мургабского оазиса встречаются в работах дореволюционных авторов¹, однако они нередко пропущены тенденциозностью, и достоверность их подчас сомнительна.

Подлинно научное этнографическое изучение туркмен началось лишь в советское время.

¹ См., например, П. М. Лессар. Юго-Западная Туркмения. Сборник материалов по Азии, вып. 13, СПб., 1884; А. И. Кияшко. Военный обзор Закаспийской области. Асхабад, 1896; А. Ломакин. Обычное право туркмен (адат). Асхабад, 1897; Ф. А. Михайлов. Туземцы Закаспийской области и их жизнь. Этнографический очерк, Асхабад, 1900.

улуг - дөпө

КАРТА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО РОДОПЛЕ- МЕННОГО РАССЕЛЕНИЯ ТУРКМЕН И УЗБЕКОВ ЧАРДЖОУСКОЙ ОБЛА- СТИ ТУРКМЕНСКОЙ ССР

(СОСТАВЛЕНА ПО ДАННЫМ
СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭТНОГРА-
ФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
1957 - 58г.)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Туркмены

Салоры: 1-крачли, 2-йячили (ячили), 3-эрдели, 4-хандакли, 5-акчик, 6-газарчи, 7-араки, 8-куланчи, 9-мугол, 10-меркит, 11-копекли, 12-эшечки, 13-дейнаули, 14-еды-уруг, 15-кырнуйли, 16-эгри-ягыр,	а) кара: 17-чекич, 18-кураиш, 19-ислам, 20-бай, 21-егем, 22-таган, 23-казан, 24-мамыш, 25-ябаны,
б) бекаул: 26-ламбе, 27-сарли, 28-ерли, 29-ушакон, 30-тогачи, 31-култан,	в) улуг-депе: 32-караджа, 33-сурхи, 34-сурх, 35-чатрак, 36-антери, 37-ажи, 38-эсенменгли, 39-кизыл-аяк, 40-этбаш, 41-денажи, 42-габурды, 43-месыр-карабагшили, 44-курама,
г) гунеш: 45-чекир, 46-чакыр, 47-набасакал, 48-сулейман, 49-омар, 50-кизылджа, 51-курама-гунеш,	Иомуды: 52-караул, 53-машпаяли, 54-уразали
Баят	Сакар
Арабачи	Чандыр
Човдур	Алили (ала-эли)

Дарганата

Саят

Нранч

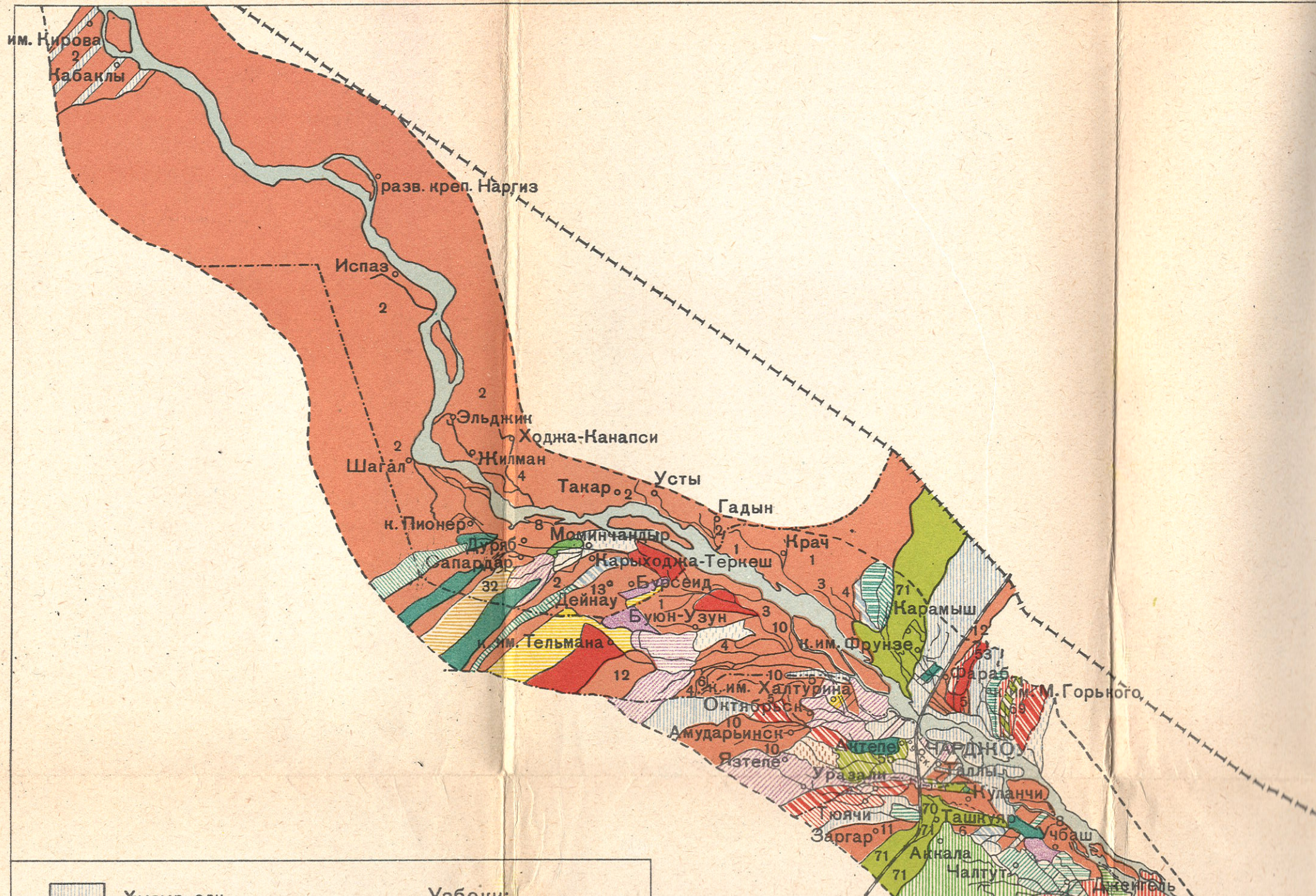
Гугурджли

Даяхатын

разв. креп. Джигиткала

ок. им. Кирова

Набаклы

- Хыдыр-эли
- Эски
- Агар
- Уа
- Ходжейли
- Ургенчи
- Кутчи
- Дуюджи
- Каркын
- Бужаклы
- Мукры
- Хатаб
- Олам
- Чаршанги
- Аймаки
- Саятлы
- Элеч
- Несемли
- Камакчи
- Ата
- Ших
- Хожа

Узбеки:

- 55-Конграт
- 56-Кара-конграт
- 57-Балгалы
- 58-Канжигалы
- 59-Вахтамгалы
- 60-Айтамгалы
- 61-Коштамгалы
- 62-Казахлар
- 63-Кортонкай
- 64-Маркуш
- 65-Каучин
- 66-Айнлы
- 67-Киикчи
- 68-Сайли
- 69-Мангыт
- 70-Калмак
- 71-Узбеки без родового деления
- Ирани (куллар)
- Арабы

МАСШТАБ 1:300 000

30 0 30 60 90 км

